

IOANNIS CALVINI
COMMENTARIUS IN
EPISTOLAS CATHOLICAS

EPISTOLA PETRI APOSTOLI PRIOR

BRUNSVIGAE,
APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1892

ЖАН КАЛЬВИН
ТОЛКОВАНИЕ НА ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ
АПОСТОЛА ПЕТРА

Перевод с латинского И.В. Мамсурова
Редактор: В.М. Лоцманов

2010 г.

В данном издании наряду с текстом Синодального перевода Библии используется также перевод с латинского текста Св. Писания, цитируемого самим автором.

Предисловие

Цель Петра в этом послании состояла в том, чтобы побудить верующих отречься себя и презреть мир, дабы, освободившись от плотских чувствований и избавившись от всех мирских препятствий, они всей душой устремились к небесному Христову Царству; дабы, воздвигнутые надеждой, укрепленные терпением, оснащенные мужеством и стойкостью, они преодолели все искушения, пребывая в этом усердии и этих помыслах в течение всей жизни.

Посему апостол с самого начала наиболее возвышенными словами проповедует благодать Божию, явленную нам во Христе. Одновременно он учит, что благодать эту принимают верою и хранят посредством надежды, чтобы благочестивые возносили свой разум и сердце к небесам. Затем апостол увещевает читателей к святости, дабы они не сделали напрасной уплаченную за их искупление цену и не позволили истлеть или погибнуть нетленному семени, возродившему их к вечной жизни. Поскольку же апостол ранее сказал об их возрождении Словом Божиим, он сразу же упоминает об их духовном младенчестве. Далее, дабы вера их не колебалась и не хромала от того, что Христа, как они видят, презирает и отвергает весь мир, апостол увещевает, что таким образом исполняется написанное о Христе: Ему суждено стать камнем преткновения. Однако он снова учит, что для тех, кто верует в Него, Христос – незыблемый фундамент спасения. Затем Петр упоминает о том, какой чести их удостоил Бог, дабы, вспомнив о своем прежнем состоянии и осознав оказанное им благодеяние, они воодушевленно усердствовали в праведном житии.

Потом апостол снова переходит к частным увещаниям, чтобы верующие жили скромно и послушно под властью правителей, рабы повиновались своим господам, жены, слушаясь мужей, вели себя стыдливо и воздержанно, а мужья, в свою очередь, человечно обращались с женами. Кроме того, апостол заповедует верующим соблюдать во взаимных отношениях справедливость, и, дабы они с большей охотой следовали его словам, в качестве плода предлагает им благополучие и покой.

Поскольку же доля христиан такова, что, как бы они ни стремились к миру, им часто наносят обиды и мир ополчается на них несправедливо, апостол увещевает их мужественно претерпевать гонения, способствующие, как они знают, их спасению. С той же целью он приводит им в пример Христа. С другой стороны, Петр говорит о том, сколь несчастная гибель ожидает нечестивых, в то время как Господь чудесным образом через смерть избавляет Свою Церковь от смерти. Затем апостол подробнее разбирает пример Христа, имея в виду цель умерщвления плоти. И к этому увещанию он добавляет разнообразные лаконичные утверждения. Однако несколько ниже он снова возвращается к учению о терпении, дабы верующие, утешаясь, умеряли свои скорби, вспоминая о том, сколь полезно для них наказание отеческой десницы Божией.

В начале пятой главы Петр наставляет старейшин в их служении, дабы они не присваивали власть над Церковью, но скромно предстоятельствовали под властью Христовой. Юношам же апостол рекомендует скромность и готовность к обучению. Наконец, добавив краткое увещание, он завершает свое послание молитвой.

Не все согласны по поводу того, где именно составлял Петр свое послание. Но я не вижу причины сомневаться в том, что в то время он находился в Вавилоне. Ибо об этом красноречиво свидетельствует сам апостол. Но поскольку стало преобладать убеждение в том, что Петр из Антиохии переселился в Рим и там умер, древние, исходя только из этого довода, подумали, что Вавилоном аллегорически обозначается Рим. Впрочем, поскольку все, что они говорят о римском епископате Петра, утверждается необдуманно, без какого-либо вероятного основания, не следует обращать внимание и на их измышления об аллегории. Гораздо вероятнее, что Петр, как того требовало его апостольство, проходил те страны, в

которых обитало множество Иудеев. А мы знаем, что в Вавилоне и его окрестностях обитало их великое множество.

Глава 1

1. *Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии, избранным, 2. по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится.*

(1. *Петр, Апостол Иисуса Христа, избранным пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии, 2. по предведению Бога Отца, в освящении Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится.*)

1) *Петр, Апостол.* В том отношении, в котором данное приветствие совпадает с приветствиями Павла, оно не нуждается в отдельном истолковании. Ибо Павел, молясь о благодати и мире, не приводит никакого глагола; Петр же добавляет: *да умножится*, но имеет в виду тот же смысл. Ибо Павел желает верующим не начала благодати и мира, но возрастания во всем этом, доколе Бог не завершит начатое в них дело.

Избранным. Можно спросить: откуда Петр про это знал? Ведь избрание Божие таинственно, и узнать о нем можно только из особого откровения Духа. Однако, в то время как каждый по свидетельству Духа удостоверяется в собственном избрании, о других он не знает ничего определенного. Отвечаю: избрание братьев не надо дотошно исследовать, скорее его надо оценивать, исходя из их призвания. И считать избранными всех, кто через веру прививается к телу Церкви. Ибо таковых Бог отделяет от прочего мира, что является признаком избрания. И этому не мешает то обстоятельство, что многие отпадают, а в некоторых имеется одно лишь притворство. Ибо считать избранными всех, в ком явлен отпечаток божественного усыновления, – признак не веры, а любви. То же, что апостол узнает об их избрании не из сокровенного замысла Божия, а выводит его из его же следствий, ясно из контекста отрывка. Ведь немного ниже он усматривает его в *освящении Духа*. Итак, постольку, поскольку они выказывают себя как возрожденные Духом Божиим, апостол причисляет их к избранным. Ибо Бог освящает лишь тех, кого ранее избрал.

Одновременно апостол показывает, откуда происходит избрание, отделяющее нас к спасению, дабы мы не погибли с прочим миром. Петр говорит, что оно совершается *по предведению*. Здесь его источник и первая причина: Бог до сотворения мира познал тех, кого восхотел избрать к спасению. Но следует благоразумно отметить, каково именно это предугадание. Ибо софисты, затемняющие Божию благодать, воображают, что Бог предвидел заслуги каждого человека. Таким образом, отверженные отличаются от избранных в том смысле, что каждый достоин той или иной участи. Писание же повсюду противопоставляет намерение Божие, в котором заключено наше спасение, нашим собственным заслугам. Значит, Петр, говоря об избранных по предведению Божию, имеет в виду, что причина их избрания не зависит от чего-либо еще, и ее следует искать в одном Боге. Ибо Он Сам для Себя добровольно стал зачинателем нашего избрания. Итак, предведение Божие никак не учитывает какие-либо достоинства людей. На эту тему мы подробнее говорили в толковании на первую главу Послания к Ефесянам и в других местах.

Но апостол, присваивая первую роль в нашем избрании незаслуженному благоволению Божию, одновременно желает, чтобы мы познавали его, исходя из его следствий. Ибо нет ничего более опасного и превратного, чем, пройдя мимо призвания, искать уверенность в нашем избрании от тайного предведения Божия. Ведь предведение это – непроходимый лабиринт. Посему Петр, упреждая подобную опасность, употребляет для этого наилучшее средство. И, ставя на первое место совет Божий, причина которого только в Нем Самом, он тут же обращает наш взор на следствие, доказывающее наше избрание и свидетельствующее о нем. Следствием же этим является освящение Духа, то есть – действенное призвание, когда к внешней проповеди Евангелия добавляется вера, рождаемая от внутреннего воздействия Духа.

Пришельцам. Те, кто думает, будто так иносказательно называются все благочестивые, поскольку стремящиеся к небесной отчизне являются пришельцами в этом мире, глубоко заблуждаются. Их заблуждение легко опровергнуть сразу же следующим словом «рассеяние». Ведь оно подобает одним иудеям не только потому, что, разбросанные повсюду, они странствовали вдали от родины, но и потому, что их изгнали из земли, обещанной им от Господа в вечное наследие. Впоследствии Петр назовет пришельцами всех верующих, поскольку они странствуют по земле. Но здесь он имеет в виду другое. Иудеи потому были пришельцами, что часть их жила в Понте, часть – в Галатии, часть – в Вифинии. И не удивительно, что послание это прежде всего предназначалось иудеям. Ведь Петр знал, что поставлен для них апостолом так же, как Павел учит этому во второй главе Послания к Галатам (ст.8). Названными областями апостол охватывает всю Малую Азию, от Понта Эвксинского до Каппадокии.

К послушанию. Поскольку апостол к освящению добавляет эти две вещи, кажется, что под послушанием он имеет в виду обновление жизни, а под окроплением кровью Христовой – отпущение грехов. Если же все перечисленное – части или последствия освящения, то здесь освящение понимается иначе, нежели у Павла, то есть – в более общем смысле. Итак, Петр хочет сказать, что Бог освящает нас путем действенного призвания. А это происходит тогда, когда мы обновляемся к послушанию Его праведности и, окропленные кровью Христовой, очищаемся от грехов.

Кажется, что здесь присутствует скрытый намек на имевшийся в законе древний обряд окропления. Подобно тому, как тогда не было достаточным заколоть жертву и пролить кровь, не окропляя при этом народа, так и сегодня пролитая кровь Христова ничем не могла бы нам, если бы ею не очищалась также наша совесть. Итак, здесь следует подразумевать антитезис: подобно тому, как во времена закона окропление производилось рукою священника, так и сегодня Святой Дух окропляет души наши Христовой кровью.

А теперь подведем итог: наше спасение проистекает из незаслуженного избрания Божию, но его надо рассматривать исходя из опыта веры, состоящего в том, что Бог освящает нас Своим Духом. Наконец, у нашего призвания два следствия или цели: обновить нас к послушанию Богу и окропить Христовой кровью. Причем и то, и другое – дело Святого Духа. Отсюда мы выводим: избрание нельзя отделять от призвания, а незаслуженную праведность веры – от обновления жизни.

3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, 4. к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, 5. силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время.

(3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, 4. к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, 5. силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время.)

3) *Благословен Бог.* Ранее мы говорили, что главная цель послания – приготовить и воодушевить нас, вознесенных над миром, к перенесению сражений духовной брани. И этому немало способствует признание божественных благодеяний. Ибо, когда они начинают быть ценными в наших глазах, все остальное сразу кажется ничемным. Особенно когда мы думаем о том, сколь драгоценен Христос со всеми Его благами, о том, что вне Его все подобно мусору и навозу. По этой причине апостол величественно превозносит здесь благодать Божию во Христе, дабы нам было не тягостно отречься от мира и самих себя и наслаждаться бесценным сокровищем будущей жизни. Затем, дабы нас не сломили настоящие скорби, но мы терпеливо сносили бы их, уповая на вечное блаженство. Далее, апостол, вознося благодарение Богу, тем самым приглашает верующих к духовной радости, поглощающей все противящиеся плотские чувства.

И Отец Господа. Разумей так: Бог, Который есть Отец Иисуса Христа. Ведь подобно тому, как некогда Бог, называясь Богом Авраама, отличал Себя этим признаком от всех вымышленных Богов, так и после явления Себя в Собственном Сыне Он хочет познаваться только в Его лице. Посему те, кто думает о голом божественном величии вне Иисуса Христа, вместо Бога имеют идола, как иудеи и турки. Так что всякий желающий правильно познать истинного Бога, пусть наделит Его титулом Отца Христова. Ведь, если наша душа всякий раз, как ищет Бога, не будет встречать Христа, она станет блуждать в смущении и беспокойстве, доколе не ослабеет полностью. Одновременно Петр хотел сказать, каким образом Бог проявляет к нам такую щедрость и благотворительность. Ведь если Христос не будет для нас Посредником, мы никогда не сможем серьезно ощутить божественную благодать.

Возродивший нас. Апостол хочет сказать, что вечная жизнь – это сверхприродный дар, поскольку по природе мы рождаемся чадами гнева. Если бы мы по плоти рождались к упованию жизни, напрасным было бы наше возрождение от Бога. Итак, Петр учит, что мы, будучи по природе предназначены к вечной смерти, восстанавливаемся к жизни по милосердию Божию. А это есть как бы второе сотворение, как говорится об этом в первой главе Послания к Ефессянам. *Живое упование* означает здесь упование на жизнь, хотя кажется, что присутствует скрытый антитезис между надеждой, опирающейся на нетленное Царство Божие, и суетным, преходящим упованием людей.

По великой милости Своей. Сначала апостол говорит о производящей причине, а затем указывает и на средство, которым она пользуется. Он учит, что никакие наши заслуги не побуждали Бога возродить нас к живому упованию, поскольку полностью приписывает возрождение божественной милости. И чтобы еще выразительнее изничтожить заслуги дел, он говорит о *великой милости* Божией. Все признают, что Бог – единственный автор нашего спасения, но затем добавляют какие-то внешние причины, преуменьшающие Его милость. Петр же восхваляет одну лишь милость Божию, но тут же указывает на способ ее проявления, а именно: воскресение Христово. Ибо Бог не выказывает Свое милосердие к нам иначе или в чем-либо ином. Посему Писание повсюду направляет нас к этому событию. И нет ничего абсурдного в том, что апостол упоминает об одном воскресении Христовом, умолчав о Его смерти. Ведь воскресение также подразумевает смерть, ибо завершения нет без начала. Апостол же предпочитает говорить о воскресении, поскольку ведет речь об обновлении жизни.

4) *К наследству.* Три следующих эпитета поставлены здесь для усиления божественной благодати. Ибо Петр заботится о том, чтобы (как я говорил прежде) прочно запечатлеть в наших душах ее превосходство. Далее, две фразы: *к наследству нетленному* и *к спасению, готовому открыться*, я читаю аппозитивно, чтобы вторая из них была объяснением первой. Ведь апостол двумя способами излагает здесь одну и ту же мысль. Последующие же отдельные слова несут свою нагрузку. Наследство зовется хранящимся на небесах, дабы мы знали: оно находится вне всякой опасности. Ведь если бы оно не находилось в деснице Божией, то подвергалось бы бесчисленным угрозам, если бы оно обреталось в этом мире, как мы могли бы быть уверенными в нем среди стольких искушений? Значит, чтобы избавить нас от страха, апостол утверждает, что спасение наше находится в безопасности от всех нападков сатаны. Но, поскольку уверенность в спасении принесла бы нам мало утешения, если бы каждый из нас не знал, что спасение относится лично к нему, Петр добавляет фразу: «для вас». Ибо совесть получает успокоение тогда, когда Господь вопиет с небес: вот, ваше спасение в Моей руке. Для вас хранит его Моя десница. Впрочем, поскольку спасение принадлежит не всем без исключения, апостол отсылает нас к вере, дабы все, наделенные верой, отличали себя от остальных и не сомневались, что являются истинными и законными наследниками Божиими. Ибо вера, проникая в самые небеса, сообщает нам находящиеся там блага.

5) *Силою Божиею через веру соблюдаемых*. Следует отметить взаимосвязь в словах апостола, когда он говорит, что мы соблюдаемся в этом мире подобно тому, как наше наследие хранится на небесах. Иначе нам на ум сразу же придет мысль: какая польза от того, что спасение наше хранится на небесах? Ведь мир, подобно бушующему морю, кидает нас в разные стороны. Какая польза от того, что спасение наше находится в безопасной гавани, если нам самим грозят тысячи кораблекрушений? Итак, апостол упреждает это возражение, уча, что даже в этом мире среди множества опасностей мы соблюдаемся через веру. Мы ходим на волосок от смерти, но так, что одновременно пребываем в безопасности, находясь под стражей веры. Впрочем, поскольку при подобной плотской немощи наша вера часто ослабевает, мы могли бы непрестанно беспокоиться о завтрашнем дне, если бы и здесь нам не приходил на помощь Господь.

Мы знаем, что в папстве возобладали дьявольское мнение: якобы надо сомневаться в отношении конечной стойкости, поскольку мы не уверены в том, устоим ли завтра в той же самой благодати. Однако Петр не оставляет нас в подобных сомнениях. Он для того и говорит, что мы стоим силою Божией, дабы нас не беспокоило осознание собственной немощи. Итак, хотя мы и немощны, тем не менее, спасение наше незыблемо, поскольку поддерживается силою Божией. Значит, вера, защищая нас, сама в свою очередь обретает незыблемость от божественной силы. Отсюда происходит чувство уверенности не только в настоящем, но и в будущем.

Ко спасению. Поскольку по природе мы нетерпеливы, то сразу начинаем скучать и унывать. Поэтому апостол учит: спасение наше откладывается не потому, что еще не готово, но потому, что еще не настало время его откровения. Это учение направлено на поддержание и возвращение нашей надежды. Далее, «последним временем» апостол называет день суда, поскольку восстановление всех творений не следует ожидать раньше. Сейчас же пока продолжается промежуточное время. То же, что в других местах все время от пришествия Христова зовется последним временем, происходит от сравнения с предыдущими веками. Петр же говорит обо всем времени существования мира.

6. О сем радуетесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, 7. дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явлении Иисуса Христа, 8. Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною, 9. достигая наконец верою вашею спасения душ.

(6. О сем ликуете, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, 7. дабы испытание веры вашей оказалось драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе, когда откроется Иисус Христос, 8. Которого, не видев, любите, и в Которого веруя, хотя доселе и не видя Его, радуетесь радостью неизреченною и преславною, 9. достигая цели веры вашей спасения душ.)

б) *О сем радуетесь (ликуете)*. Хотя значение греческого слова двояко, смысл требует читать «ликуете», а не «ликуйте». Фраза «о сем» относится ко всему сказанному про надежду на спасение, хранимое на небесах. Впрочем, апостол не столько хвалит читателей, сколь их ободряет. Ибо его цель – научить тому, какой именно плод получаем мы от надежды на спасение. То есть, духовную радость, не только смягчающую горечь всех зол, но и побеждающую всякую скорбь. Хотя глагол «ликовать» выражает нечто большее, чем глагол «радоваться». И апостол, говоря, что верующие, ликуя в радости, одновременно грустят, вовсе себе не противоречит. Радость и грусть – противоположные чувства. Но то, что они могут присутствовать одновременно, верующие лучше знают из собственного опыта, чем могут объяснить на словах.

Однако, чтобы кратко разрешить этот вопрос, примем во внимание следующее: верующие не пни, не лишены человеческих чувств настолько, чтобы быть свободными от скорби, не бояться опасностей, не испытывать тяготы бедности, тяжких и суровых гонений. Значит,

злключения вызывают в них чувство грусти. Но эта грусть так смягчается верою, что одновременно они продолжают радоваться. Таким образом, грусть нисколько не мешает радости, но, скорее, ей уступает. И наоборот, хотя радость и одолевает грусть, она не упраздняет ее полностью, поскольку не лишает нас человеческой природы. Отсюда явствует, каково истинное терпение. Его начало и как бы корень – признание благодетелей Божиих, особенно – незаслуженного усыновления, которого Бог нас удостоил. Ибо все воспаряющие таким образом в мыслях легко и спокойно переносят все виды зла. Почему наши души поглощает скорбь, если не потому, что они еще не вкусили духовного блага? Но те, кто считает, что скорби суть упражнения полезные для спасения, не только возвышаются над ними, но и обращают их в повод для радости.

Поскорбев. Разве не грустят также и отверженные? Ведь и они не свободны от всяческих тягот. Но Петр имеет в виду, что верующие добровольно принимают скорбь, в то время как нечестивые ропшут и горделиво восстают на Бога. Итак, благочестивые грустят, подобно тому, как одомашненный бык принимает ярмо, или покоренный конь позволяет мальчику надеть на него узду. Отверженных же Бог подвергает скорби подобно тому, как насильно обуздывают резвого и непокорного коня. Ибо отверженные упираются и противятся, но напрасно. Итак, Петр хвалит верующих, поскольку они добровольно, а не вследствие необходимости, соглашаются терпеть скорби. Говоря же: *теперь немного*, апостол внушает им утешение. Ведь краткость времени немало смягчает сколь угодно тяжкие злключения. Продолжительность же настоящей жизни подобно короткому мигу.

Если нужно. Условие понимается здесь в качестве причины. Апостол хочет показать, что Бог весьма обдуманно упражняет таким образом Своих людей. Ведь если бы Он наказывал нас без какой-либо причины, вынести это было бы сложно. Итак, повод для утешения Петр черпает из божественного замысла. Не потому, что нам он всегда ясен, а потому, что мы должны быть убеждены в следующем: это должно произойти, поскольку угодно Богу. Следует отметить, что апостол говорит не об одном, а о многих искушениях. Хотя для толкования данного места вполне достаточно обратиться к первой главе Послания Иакова.

7) *Драгоценнее гибнущего золота.* Довод от меньшего к большему. Ведь если золото, будучи тленным металлом, столь ценно для нас, что мы желаем испытать его огнем, дабы оно подтвердило тем самым свою ценность, что удивительного, если Бог ту же испытанность требует от нашей веры, учитывая, сколь превосходна она в Его глазах? Хотя слова апостола звучат несколько иначе, он все же сравнивает веру с золотом, и делает ее более драгоценной, чем золото. Отсюда он выводит, что вера достойна хорошей проверки и испытаний.

Далее, неясно, каков точный смысл глагола *δοκιμάζεσθαι* и слова *δοκίμιον*. Золото испытывают огнем двояким способом. Во-первых, когда оно очищается от примесей, затем, когда выносятся суждение о его подлинности. И оба способа испытания наилучшим образом подходят вере. Поскольку в нас еще пребывают остатки неверия, когда в божественной печи нас закаляют разные скорби, вера наша очищается от примесей, становясь чистой и блестящей в глазах Божиих. Одновременно на опыте доказывается, истинна ли она или ложна. Я охотно принимаю оба этих вида проверки, и сюда же относится следующая фраза. Ибо подобно тому, как серебро становится ценным только после очистки, так и Бог венчает и воздает честь нашей вере только после того, как надлежащим образом ее испытает.

В явлении. Это добавлено, дабы верующие научились терпеливо ожидать до самого последнего дня. Ибо ныне наша жизнь сокрыта во Христе, и является как бы погребенной, доколе Христос не явится к нам с небес. Весь ход нашей земной жизни направлен к гибели внешнего человека, и все, что мы переносим, есть как бы прелюдия смерти. Значит, нам необходимо обратить взор на Христа, если посреди скорбей мы хотим видеть славу и триумф. Ибо в нас искушения исполнены позора и стыда, во Христе же они преславны.

Однако эта слава еще не лицеизреется во Христе полностью, поскольку еще не пришел день утешения.

8) *Которого не видел*. Апостол говорит о двух вещах: что верующие любят Христа, Которого сами не видели, и что они веруют во Христа, Которого еще не видят. Однако первое рождается из второго. Ибо причина любви заключается в вере не только потому, что признание благодетелей, коими нас одарил Христос, побуждает нас полюбить Его в ответ, но и потому, что, предлагая нам совершенное блаженство, Христос как бы восхищает нас к Себе. Итак, апостол хвалит иудеев за то, что они веруют во Христа, Которого не видят, дабы они поняли, что природа веры – успокаиваться в невидимых благах. Ведь у них уже был некий похожий опыт. Хотя, похваляя их, апостол в большей степени заповедует.

Первое по порядку утверждение его в том, что веру не следует измерять внешней видимостью. Поскольку внешне жизнь христиан прискорбна, они полностью отчаялись бы, если бы счастье их не заключалось в надежде. Да, и у веры имеются свои очи, но такие, которые проникают невидимое Царство Божие, довольствуясь зеркалом Его Слова. Ибо вера – доказательство невидимого, как сказано в Послании к Евреям (11:1). Посему истинно изречение Павла (2Кор.5:6): мы странствуем вдали от Господа, покуда облечены в эту плоть, поскольку ходим верою, а не видением.

Вторая мысль апостол такова: вера – это не холодное знание, но такое, которое воспламеняет наши сердца к любви Христовой. Ибо вера не воспринимает Бога смутно и неявно (как болтают софисты), поскольку это означает блуждать в потемках заблуждения, но в качестве объекта имеет Иисуса Христа. Далее, она не хватается просто за имя Христово или за Его сущность, но думает о том, каков Христос для нас, и какие блага Он нам принес. Ибо чувства человека непременно будут нестись туда, где он видит свое счастье, согласно сказанному: где сокроище твое, там и сердце твое (Мф.6:21).

Радуетесь. Апостол снова говорит про упомянутый ранее плод веры и делает это вполне обоснованно. Ибо бесценным благом является не только то, что наша совесть умиротворена перед судом Божиим, но и то, что она ликует от упования на вечную жизнь. Апостол говорит о *неизреченной радости*, поскольку мир Божий превышает все наши чувства. Слово же «преславною» можно истолковать двояко. Или так, что оно означает нечто великое и прославленное, или так, что эта радость противопоставляется суетной и мимолетной радости, которая вскоре постыжает людей. Таким образом, «преславная» означает то же, что и надежная, незыблемая, не способная обмануть. И те, кого эта радость не возносит выше небес, дабы они, презрев мир, довольствовались одним Христом, напрасно претендуют на обладание верой.

9) *Достигая наконец*. Апостол учит, к чему именно верующие должны направлять все свои помыслы. То есть, к вечному спасению. Ибо мир своими приманками уловляет здесь наши чувства, а настоящая жизнь и все относящееся к телу – суть препятствия, мешающие нашей душе думать о будущей и духовной жизни. Итак, апостол предлагает нам со всяческим усердием размышлять об этой жизни, и намекает на то, что при спасении души ничто остальное не имеет никакого значения. Говоря же «достигая», он устраняет всякое сомнение, дабы верующие окрыленно стремились вперед, будучи уверенными в достижении спасения. Между тем, апостол учит: цель веры состоит и в том, чтобы верующие не беспокоились из-за откладывания этого спасения. Ныне мы должны довольствоваться своим усыновлением и не просить раньше времени войти в обладание своим наследством. Вместо «цель» вполне можно прочесть и «награда», но смысл будет тем же самым. Из слов апостола мы выводим, что спасение достигается только посредством веры. Мы знаем, что вера опирается на обетование незаслуженного усыновления. А если это так, то несомненно, что спасение не воздается за заслуги дел, и не следует надеяться достичь его делами.

Почему же апостол говорит здесь только о душах, хотя слава воскресения обещана также нашим телам? Потому что душа бессмертна, и спасение в собственном смысле приписы-

вается душе, подобно тому, как Павел имеет привычку говорить: чтобы дух был спасен в день Господень (1Кор.5:5). Это значит то же, как если бы было сказано: достиг вечного спасения. Ибо здесь присутствует скрытое сравнение с тленной и смертной жизнью, относящейся к телу. Между тем, наше тело не лишается соучастия в славе постольку, поскольку соединено с душой.

10. К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, 11. исследывая, на которое и на какое время указывал суций в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. 12. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы.

(10. Об этом спасении изыскивали и исследовали пророки, которые предсказывали о грядущей ради вас благодати, 11. исследывая, на которое и на какое время указывал суций в них Дух Христов, прежде предвозвещавший Христовы страдания и последующую за ними славу. 12. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне возвещено вам теми, кто проповедовал Евангелие Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы.)

Драгоценность сего спасения апостол превозносит, ссылаясь на то, что его со всем усердием изыскивали пророки. Ибо то, что так воспламенило пророков к исследованию, воистину должно быть великим и в высшей степени превосходным. И благодать Божия к нам сияет в ней еще ярче потому, что ныне нам открыто много больше, чем некогда, долго и упорно изыскивая, сумели постигнуть все пророки. Между тем, апостол подтверждает уверенность в спасении, ссылаясь на самую ее древность. Ибо от начала мира уверенность эта обладала законным свидетельством Святого Духа.

Здесь следует отдельно обсудить два момента: слова апостола о том, что нам дано больше, чем древним отцам, посредством этого сравнения возвеличивающего благодать Евангелия; и фразу о том, что проповеданное о нашем спасении нельзя подозревать в новизне, поскольку о нем еще раньше через пророков возвестил Дух Божий. Значит, слова о том, что пророки исследовали и усердно доискивались, относятся не к их писаниям или учению, а к частному желанию, снедавшему каждого из них. Следующая же фраза относится к их общественному служению. Однако, дабы лучше уяснить все в отдельности, следует разделить данный отрывок на несколько положений.

Итак, первое будет таким: пророки, предсказывавшие о благодати, явленной нам в пришествии Христовом, усердно стремились познать время полного откровения. Второе положение: Дух Христов предсказал через них будущее Царство Христово, которое отчасти уже наблюдается, а отчасти является предметом надежды. А именно то, что Христу и всему Его мистическому телу через разнообразные страдания предназначено вхождение во славу. Третье положение: пророки больше служили нашему, чем своему веку. И это было открыто им от Бога, поскольку только во Христе ясно явлено то, что Бог показывал раньше в виде смутного образа. Четвертое положение: в Евангелии содержится не только ясное подтверждение учения пророков, поскольку в нем говорит Тот же Самый Дух, но и более полное и понятное изъяснение этого учения. Ведь спасение, которое Бог некогда смутно предвещал через пророков, Он показывает теперь открыто и словно воочию. Последнее положение таково: из сказанного лучше явствует, сколь чудесна слава обещанного нам в Евангелии спасения. Ибо даже сами ангелы, хоть они и наслаждаются лицезрением Божиим, горят желанием в него проникнуть. Все это направлено к одной цели – дабы христиане, возносясь на вершину своего блаженства, преодолели все препятствия мира сего. Ибо что может показаться значительным по сравнению с этим несравненным благодеянием?

10) *К сему-то спасению*. Но разве отцам и нам не обще одно и то же спасение? Почему же апостол говорит, что отцы доискивались, словно они не достигли того, что ныне предлагается нам? Ответ весьма прост: спасение здесь понимается как его ясное проявление, дарованное нам пришествием Христовым. Слова Петра означают то же, что и фраза Христова (Мф.13:16): многие цари и пророки желали видеть то, что вы видите, и не увидели; итак, блаженны ваши очи, и т.д. Значит, поскольку пророки лишь слабо вкушали принесенную Христом благодать в отношении способа ее откровения, они естественно стремились достичь чего-то большего. Когда Симеон, узрев Христа, спокойно и умиротворенно готовится к смерти, этим он показывает, что прежде был беспокоен и печален. И таким было чувство всех благочестивых.

Апостол указывает на способ изыскания, говоря: *на которое и на какое время*. Ибо различие между Евангелием и законом было словно срединной завесой, мешавшей им лицезреть то, что ныне явлено нашему взору. Действительно, было бы несправедливым, если бы в то время, когда еще не пришел Христос, Солнце Праведности, Его свет сиял в полную силу, словно в полдень. Хотя пророкам и было необходимо держать себя в положенных пределах, воздыхать в желании более полного видения не представляло для них никакого нечестия. Ибо, хотя они каждый день желали ускорить искупление или его узреть, желание это не мешало им терпеливо переносить срок, на который Господу угодно было его отложить. Далее, мне кажется излишним искать в пророчествах указание на конкретное время, поскольку здесь идет речь не о том, чему учили пророки, а о том, чего они желали. Там, где латинские переводчики перевели «о грядущей благодати», дословно читается «о сущей ради вас благодати». Однако, поскольку смысл тот же самый, я не захотел что-либо изменять.

Более заслуживает внимания то, что апостол не говорит, будто пророки собственным разумом исследовали время пришествия Христова Царства, но что они лишь прилагали усердие к полученному от Духа откровению. Таким образом, своим примером они научили нас сдержанности в процессе обучения, ибо шли лишь до той черты, до которой их доводил Дух. Действительно, человеческому любопытству не будет предела, если Дух Божий не станет руководить людским разумом, дабы люди желали узнавать о чем-либо только от Него. И духовное Царство Христово – нечто столь возвышенное, что, исследуя его без руководства от Святого Духа, человеческий разум не возымеет успеха. Посему апостол учит и нас покоряться Его правлению и узде.

11) *Сущий в них Дух Христов*. Во-первых, «сущий в них», а, во-вторых, «свидетельствующий», то есть – «дающий свидетельство». Этими словами апостол показывает, что пророки были наделены духом разума в весьма необычной степени, будучи для нас учителями и свидетелями. Однако они не были причастниками воссиявшего нам света. Между тем, учение их получает великую похвалу, оттого что зовется свидетельством Святого Духа. Ибо, хотя люди и были служителями и глашатаями этого учения, автором его являлся Сам Дух. И апостол вполне обдуманно говорит о главенстве тогда Духа Христова, и над евангельскими учителями ставит Духа, посланного с небес. Этим он хочет сказать, что Евангелие произошло от Бога, а древние пророчества изречены Самим Христом.

Христовы страдания. Дабы верующие с большим самообладанием переносили скорби, апостол учит, что они уже некогда были предсказаны Духом. Однако он имеет в виду кое-что еще, ибо учит, что с самого начала Бог установил для христианской Церкви такое правление, что крест должен служить для нее подготовкой к славе, а смерть – переходом к жизни. И все это было ясно засвидетельствовано. Посему у нас нет причин чрезмерно тяготиться своими скорбями, словно они делают нас несчастными. Ведь о нашем блаженстве возвещает Сам Дух Божий.

Здесь надо отметить порядок, ибо апостол на первое место помещает страдания, а затем уже говорит о последующей славе. Он хочет сказать, что нельзя обратить или изменить

тот порядок, согласно которому славе предшествуют страдания. Таким образом, в его словах заключено два утверждения. Первое: христианам надлежит тяготиться множеством скорбей прежде, чем они будут наслаждаться славой. И второе: их скорби не влекут за собой несчастье, ибо с ними связана грядущая вскоре слава. И поскольку Бог установил такую связь, не наше дело отделять одно от другого. Причем, редкое утешение для нас состоит в том, что переносимое нами положение дел было предсказано за столько веков ранее. Ибо отсюда мы заключаем, что нам не напрасно обещают благополучный исход. Затем мы начинаем понимать, что тяготимся не случайно, но по несомненному провидению Божию. Наконец, пророчества служат для нас словно зеркалом, в скорбях представляя нам образ небесной славы.

Петр говорит, что Дух свидетельствовал о грядущих страданиях Христа, но не отделяет Христа от Его же тела. Посему сказанное не следует ограничивать личностью Самого Христа. С Главы начинают для того, чтобы потом на очереди были прочие члены. Подобно тому, как учит Павел: нам надлежит сообразовываться с Тем, Кто был первородным среди братьев (Рим.8:29). Наконец, Петр говорит не о том, что является свойственным лично Христу, но рассуждает о повсеместном состоянии Церкви. И для укрепления нашей веры много способствует то, что апостол предлагает нам рассматривать наши скорби как пребывающие во Христе. Ведь так мы лучше видим нашу взаимную с Ним связь в жизни и смерти. Действительно, основание этого святого единства состоит в том, что Христос ежедневно страдает в лице Своих членов, дабы, после того как страдания Его в нас достигнут полноты, полноты в свою очередь достигла и общая слава. Об этом можно больше прочесть в Кол.3 и 1Тим.4.

12) *Им открыто было, что не им.* Фанатики злокозненно хватаются за это место, чтобы лишить живших во времена закона отцов надежды на вечное спасение. Но апостол полностью не отрицает, что пророки с пользою послужили своему веку и способствовали созиданию Церкви. Он только хочет сказать, что служение их полезнее для нас, чем для них, ибо нам выпало жить в конце времен. Мы видим, сколь возвышенно превозносили пророки Христово Царство, сколь прилежно они его прославляли, сколь усердно приглашали всех его искать. Но смерть лишила их возможности узреть его настоящую славу. Разве не похоже это было на то, что пророки накрыли стол, дабы другие вкусили расставленную на нем пищу? Верою вкушали они то, что Господь дал нам в пользование посредством их служения. И души их не были причастны твердой Христовой пищи. Но здесь идет речь о внешнем проявлении. Мы знаем, что служение пророков как бы имело определенные границы: они должны были лелеять в себе и других надежду на грядущего Христа. Значит, пророки владели Христом только как еще сокрытым и словно отсутствующим. Отсутствующим не силою и благодатью, но в том смысле, что Он еще не был явлен во плоти. Посему и Царство Его скрывалось еще под некой завесой. Наконец, спустившись на землю, Христос открыл для нас небеса, дабы мы могли непосредственно созерцать духовные сокровища, ранее видимые лишь издали и в образах. Итак, обладание уже явленным Христом и составляет различие между нами и пророками. Отсюда мы выводим, каким именно образом пророки больше служили нам, нежели себе.

Впрочем, хотя Сам Бог научил пророков тому, что предсказанная ими благодать откладывается до иного века, они, тем не менее, нисколько не ослабили в ее проповеди и, тем более, не были поглощены печалью. Если же терпение их было столь велико, мы несомненно будем дважды и трижды неблагодарными, если обладание благодатью, в котором им было отказано, не будет поддерживать нас во всех переносимых нами скорбях.

Ныне проповедано. Апостол снова отмечает различие между древним учением и проповедью Евангелия. Подобно тому, как в Евангелии открывается нам праведность Божия, засвидетельствованная законом и пророками, так же в нем открыто возвещается и небесная слава Христова, о которой некогда свидетельствовал Дух. Одновременно апостол доказывает надежность Евангелия. Ибо оно содержит лишь то, о чем уже некогда засвидетельст-

вовал Дух. Затем апостол увещевает, что Евангелие распространяется под водительством, надзором и предписанием Того же Самого Духа, дабы о нем не думали, как о чем-то человеческом.

Во что желают проникнуть Ангелы. Наибольшая похвала Евангелия в том, что оно содержит сокровище премудрости, до сих пор еще сокрытое и таинственное для ангелов. Однако кто-то возразит: есть противоречие в том, что нам открыто и известно нечто, скрытое от ангелов, которые всегда видят Лицо Божие, будучи Его служителями в управлении Церковью и подавании всех благ. Отвечаю: тайна открыта нам постольку, поскольку мы созерцаем ее в зеркале Слова. И наше знание не проповедуется более возвышенным, чем знание ангелов. Петр хотел лишь сказать, что нам обещано то, завершение чего желают видеть ангелы (Еф.3:8). Павел же говорит, что в призвании язычников ангелам открылась чудесная божественная премудрость. Ведь то, что Христос собрал в составе Своего тела погибший мир, столько веков чуждый надежды на жизнь, было для них воистину новым зрелищем. Таким образом, ежедневно ангелы наблюдают чудесные дела Божии, явленные в управлении Его Церковью. Насколько же больше поразятся они высшему образцу божественной праведности, благодати и премудрости, когда строительство Христова Царства будет завершено. Итак, именно это и есть тайна, откровение которой они еще ожидают и справедливо желают увидеть.

Хотя смысл у этого отрывка может быть двояким. Или, что в Евангелии нам предлагается сокровище, заставляющее желать его даже самих ангелов, поскольку для них в наивысшей степени радостно лицезреть его. Или, что они страстно желают узреть Царство Христово, живой образ которого явлен нам в Евангелии. И второй смысл, кажется, подходит здесь больше.

13. Посему, (возлюбленные), препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. 14. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, 15. но, по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках. 16. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят.

(13. Посему, препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. 14. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, царившими в неведении вашем, 15. но, как Призвавший вас Свят, и сами будьте святы во всех поступках. 16. Ибо ради этого написано: будьте святы, потому что Я свят.)

Из величия и превосходства благодати апостол выводит увещание. Так что нам воистину подобает быть тем более прилежными в принятии Божией благодати, чем более щедро Бог изливает ее на нас. И следует отметить контекст. Ранее апостол сказал: возвышенность Христова Царства, к которому нас призывает Евангелие, такова, что даже небесные ангелы стремятся к его лицезрению. Итак, что же надо делать нам, коль скоро мы живем в этом мире? Действительно, покуда мы живем на земле, между нами и Христом столь большое расстояние, что Он напрасно приглашал бы нас к Себе. Значит, необходимо совлечься образа Адама, отбросить этот мир и все его помехи, чтобы, избавившись от этого, устремиться ввысь к Иисусу Христу. И апостол заповедует тем, к кому обращается, дабы они, будучи готовыми и трезвенными, надеялись на предложенную им благодать. Затем, чтобы они, отвергшись мира и своей прежней жизни, сообразовывали себя с Богом. Итак, первая часть увещания: препоясав чресла ума, устремиться к надежде на предложенную благодать. Во второй же части апостол предписывает способ этого стремления: изменив свой разум, преобразиться по образу Божию.

13) *Препоясав чресла.* Подобие заимствовано от древнего обычая. Ведь, нося длинную одежду, люди могли отправиться в путь или приняться за какое-либо дело только препоясавшись. Отсюда происходят выражения: препоясать себя к дороге, или препоясаться на

какое-нибудь дело. Значит апостол приказывает верующим устранить препятствия, дабы, избавившись от них, они устремились к Богу. Те же, кто утонченно философствует о препоясанных чреслах, словно апостол велит здесь обуздывать и сдерживать похоти, отходят от подлинного смысла. Ибо слова апостола значат то же, что и слова Христа (Лк.12:35): да будут чресла ваши препоясаны и светильники ваши гореть в руках ваших. Разве что Петр усиливает метафору, приписывая чресла уму. Он хочет сказать, что наш ум находится в плену преходящих мирских забот и лишних желаний, не позволяющих ему устремиться к Богу. Значит всякий, воистину желающий надеяться, пусть прежде всего научится обуздать и обуздывать свой разум, дабы тот не обуревался суетными желаниями. Сюда же относится и трезвенность, о которой вскоре скажет апостол. Ибо Петр рекомендует не только умеренность в пище и питии, но, скорее, духовную трезвость, когда мы сдерживаем все наши чувства, не позволяя им опьяняться прелестями мира сего. Ведь если даже слабый их привкус украдкою уводит от Бога, всякий погружающийся в них с необходимостью заснет и оцепенеет, забывая про Бога и про все к Нему относящееся.

Совершенно уповайте. Апостол намекает, что люди, направляющие свой ум к суете, не надеются на благодать Божию так твердо и искренне, как подобает. Даже если у них и есть какая-то надежда на милость, коль скоро они мнутся и колеблются в этом мире, этой надежде недостает прочности. Апостол говорит о *подаваемой благодати*, дабы подготовить верующих к ее принятию. Бога можно было бы искать где-то вдали, но Он Сам добровольно выходит нам навстречу. Итак, какой же будет наша неблагодарность, если мы пренебрежем столь милостиво предложенной нам благодатью? Значит данное усиление много способствует укреплению нашей надежды.

Фразу же «в явлении Христа» можно истолковать двояко. Ведь учение Евангелия открывает нам Иисуса Христа. И однако, поскольку мы еще видим Его как бы в зеркале и гадательно, полное откровение откладывается вплоть до последнего дня. Первый смысл нравится Эразму, и я также не буду его отрицать. Но мне кажется, что второй подходит больше. Ибо цель Петра состояла в том, чтобы призвать нас выйти из этого мира. А для этого весьма полезно помнить о пришествии Христовом. Ведь если устремить к Нему свой взор, мир станет для нас распятым, и мы для него также. Затем, союз «в» Петр понимает именно в этом смысле. И апостолам вовсе не ново *ἐν* понимать как *εἰς*. Я истолковываю следующим образом: вам не нужно идти долгим путем, чтобы прийти к благодати Божией. Ибо Бог предваряет вас, Сам предлагая вам благодать. Но поскольку обладание не будет явственным, доколе не явится с небес Христос, в Котором сокрыто спасение благочестивых, нам весьма необходима надежда. Ибо нам напрасно предлагается ныне Христова благодать, если мы не будем терпеливо ждать Христова пришествия.

14) *Как послушные дети.* Во-первых, апостол хочет сказать, что Господь через Евангелие призывает нас к чести этого усыновления. Затем, что Он усыновляет нас для того, чтобы в свою очередь видеть в нашем лице послушных Себе детей. Ибо, хотя послушание не делает людей детьми, поскольку дар усыновления незаслужен, он отделяет детей Божиих от всех прочих. И Петр учит, до какой степени простирается это послушание, запрещая детям Божиим соотносываться с похотями века сего, и увещевая, скорее, соотносываться с Богом. Итог, всего закона, всего, что от нас требует Бог, состоит в том, чтобы в нас воссиял Его образ, дабы мы не оказались выродившимися детьми. А это обязательно произойдет, если мы не обновимся и совлечемся образа ветхого Адама. Отсюда мы выводим, какую цель должны ставить перед всей своей жизнью христиане, а именно: подражать Богу в святости и чистоте. Но поскольку все чувствования нашей плоти противятся Богу, и природа нашего разума Ему враждебна, Петр начинает свою речь с отречения от мира. Действительно, всякий раз когда Писание говорит о восстановлении в нас образа Божия, оно начинается с того, что требует упразднения ветхого человека со всеми его похотями.

Бывшими в неведение. Временем неведения апостол называет время, прошедшее до того момента, как их призвали к вере во Христа. Отсюда мы узнаем, что неверие есть корень

всех зол. Ибо апостол употребляет слово «неведение» не в обычном смысле. Ложной является догма платоников, будто человек грешит только вследствие неведения. Однако, как бы ни обличала неверующих их совесть, они тем не менее блуждают, словно слепые в потемках, поскольку не придерживаются правильного пути и лишены истинного света. В этом же смысле говорит Павел (Еф.4:17): дабы вы потом не ходили так, как ходят язычники в суетности своего ума. И этот ум у них затемнен, отчужден от жизни Божией вследствие пребывающего в них неведения. Там, где не царит познание Божие, царствует тьма, заблуждение, суета, лишенность света и жизни. Однако все перечисленное не мешает нечестивым, греша, сознавать за собой зло, чувствуя присутствие на небесах Судьи и внутри себя – Исполнителя приговора. В итоге, поскольку Царство Божие – это царство света, всякий чуждый Бога слеп и с необходимостью блуждает в лабиринте.

Между тем, нас учат: мы для того просвещены к познанию Божию, чтобы больше не увлекаться в разные стороны суетными пожеланиями. Итак, насколько каждый преуспел в обновлении жизни, настолько же он преуспел в познании Божиим. Но здесь возникает вопрос: поскольку апостол обращается к иудеям, всегда жившим под руководством закона, воспитанным в поклонении единому Богу, почему он осуждает их как мирских людей в неведении и слепоте? Отвечаю: отсюда становится совершенно понятным, сколь неразумно всякое знание, находящееся вне Христа. И Павел заслуженно, желая опровергнуть превозношение тех, кто желал мудрствовать без Христа, говорит коротко, что они не держатся Главы (Кол.2:19). Такими были иудеи, которые, впитав в себя и без того множество пороков, имели на глазах покрывало, мешающее им узреть в законе Христа. Истинным был тот свет и то учение, в котором они были возвращены, но иудеи слепотствовали при свете, доколе от них скрывалось Солнце праведности. Если же Петр приговаривает к тьме как мирских людей даже учеников закона, откуда они не знают Христа, единственную премудрость Божию, то нам тем более подобает усердствовать в познании Его.

15) *Призвавшего вас Святаго*. Апостол рассуждает, исходя из цели призвания. Бог отделил нас Себе в особое стадо. Значит нам надлежит быть чистыми от всякой скверны. Апостол цитирует фразу, часто повторяемую у Моисея. Поскольку народ Израиля отовсюду окружали безбожные племена, от которых евреи были готовы черпать худшие примеры жизни и бесчисленные извращения, Господь время от времени призывал их к Себе. Он как бы говорил: вы имеете дело со Мною, вы – Мои. Поэтому воздерживайтесь от осквернения язычников. Ведь мы чрезвычайно склонны оглядываться на других, желая следовать общему для всех образу жизни. Поэтому одни привлекают толпы других ко всякого рода злу, доколе Господь не отделит нас от прочих Своим призванием.

Во фразе же, велящей святым уподобиться Ему, нет указания на равенство. Но мы должны стремиться к этому, насколько хватает в нас сил. И поскольку даже совершеннейшие далеко отстоят от намеченной цели, надо ежедневно наращивать свои усилия. Будем же помнить, что нам заповедуется не только то, что обязаны делать лично мы, но что Бог также добавляет: именно Я освящаю вас. Апостол говорит: *во всех поступках*, дабы все стороны нашей жизни благоухали этим ароматом святости. Ибо мы видим, как даже в малейших и ничтожнейших вещах Господь приучает Свой народ к должному размышлению, дабы сделать его еще более осторожным.

17. И если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего, 18. зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, 19. но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, 20. предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас, 21. уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога. 22. Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца,

(17. И если вы призываете как Отца Того, Который нелицеприятно судит по делам каждого, то, живя в страхе, проводите время странствования вашего, 18. зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, 19. но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, 20. предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас, 21. верующих чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вера ваша и упование были на Бога. 22. Послушанием истине чрез Духа, очищая души ваши к нелицемерному братолюбию, усердно любите друг друга от чистого сердца.)

17) И если вы называете Отцем. Призывающими Бога как Отца зовутся те, кто исповедует себя Его детьми. Подобно тому, как, по словам Моисея (Быт.48:16), имя Иакова призывается на Ефрема и Манассию, дабы им числиться его детьми. В этом смысле мы говорим по-французски – *гесламер*. Апостол ссылается здесь на сказанное прежде: как послушные дети. Исходя из природы Бога Отца, он делает вывод, какое именно послушание надо Ему выказывать. *Отец*, по его словам, *судит без лицемерия*, то есть, Его, в отличие от людей, не привлекает внешняя личина, но Он лицезреет само сердце (1Цар.16:7). И очи Его взирают на веру (Иер.5:3). То же самое имеет в виду Павел (Рим.2:2), уча, что суд Божий происходит согласно истине. Ведь здесь он обрушивается на лицемеров, надеющихся, что Бога можно обмануть пустой видимостью. Итог таков: мы никак не служим Богу, если повинемся Ему только внешне. Ибо Он – не смертный человек, чтобы смотреть на лица. Бог изнутри читает в наших сердцах, кто мы на самом деле. Он предписывает закон не рукам или ногам, но требует духовной праведности. Фраза же «по делам» никак не относится к заслугам или награде. Ведь здесь идет речь не о заслугах дел, не о причине спасения. Петр лишь хочет сказать, что на суде Божиим нет места для лицемерия, но оценивается истинная искренность сердца. Под делами здесь также понимается и вера. Отсюда легко понять, сколь порочно и по-детски звучит рассуждение: Бог судит о том, каков каждый из нас, исходя из целокупной совести, а не из внешнего вида, следовательно, спасение мы обретаем делами.

Далее, *страх*, о котором упоминает апостол, противопоставляется здесь чувству безопасности, обычно вползающему в душу, если в ней есть надежда на безнаказанность заблуждения. Поскольку око Божие столь пронизательно, что проникает даже в потаенные уголки сердца, с Ним надо строить отношения прилежно, а не формально. *Странствованием* апостол зовет настоящую жизнь, но не в том смысле, в котором ранее назвал своих иудейских адресатов пришельцами. Он имеет в виду, что все благочестивые – странники в этом мире, Евр.11:13, 38.

18) *Зная*. Иной довод, основанный на цене искупления, о которой всегда следует вспоминать, если речь идет о нашем спасении. Ведь тот, кто отвергает или презирает евангельскую благодать, не только мало ценит и отвергает свое спасение, но и небрежет Кровию Христовой, которой спасение наше оценил Сам Бог. Мы же знаем, сколь ужасное святотатство – профанировать Кровь Сына Божия. Посему ничто не может так воодушевить нас к усердию, как воспоминание об этой уплаченной цене.

Золото и серебро апостол противопоставляет этой Крови ради усиления смысла, дабы мы знали, что весь мир и все, ценное для людей, ничто по сравнению с превосходством этой платы. Апостол говорит, что мы *искуплены* от суетной жизни, давая понять, что вся человеческая жизнь есть губительный лабиринт заблуждений, доколе она не обратится ко Христу. Затем, он хочет сказать, что к жизни мы приводимся благодаря не заслугам дел, но потому, что Бог хочет, чтобы цена, уплаченная за наше спасение, оказалась в нас действительной. Значит Кровь Христова не только залог нашего спасения, но и причина нашего призвания.

Далее, Петр увещевает остерегаться, как бы эту Кровь неверие наше не сделало напрасной и недействительной. Поскольку Павел утверждает, что от прадедов чтит Бога с чистой со-

вестью, и советует Тимофею подражать его бабке Лоиде и матери Евнике, а Сам Христос говорит об иудеях, что они знают Бога, Которому поклоняются, может показаться глупым, что Петр говорит, будто иудеи его времени ничему не научились из отеческих установлений, кроме чистой суеты. Отвечаю: Христос, говоря, что иудеям известна причина или основание исповедуемой ими религии, больше имеет в виду закон или заповедь Божию, нежели людей. Ведь храм был сооружен в Иерусалиме вполне обдуманно, и Бога почитали здесь не по людскому суждению, а по предписанию закона. Поэтому Христос говорит, что иудеи не заблуждались в этом соблюдении закона. Что же касается прадедов Павла, Лоиды, Евники и им подобных, то нет сомнения, что Бог всегда имел в этом народе по крайней мере небольшой остаток, в котором пребывало истинное благочестие. Между тем, основная масса самого народа подверглась удивительной порче и впала во всевозможные заблуждения. Среди него царили бесчисленные суеверия, преобладало лицемерие, спасительное упование превратилось в незнамо какой вздор. Иудеи не только впитали в себя ложные мнения, но и обуревались откровенным безумием. Те же из них, кто был рассеян в других частях мира, оказались подвержены еще большей порче. Наконец, по большей части этот народ либо полностью отпал от истинного благочестия, либо испытал сильное вырождение. Значит Петр, осуждая установления отцов, отделяет их от Христа, единственной души и истины закона.

Отсюда мы выводим: как только люди отходят от Христа, они начинают губительно заблуждаться. И напрасно ссылаться в этом случае на авторитет отцов или древний обычай. Ибо пророк Иезекииль вопиет к иудеям (20:18): не ходите в оправданиях отцов ваших. И сегодня эти слова не меньше относятся к нам самим. Ведь, дабы искупление Христово стало для нас действенным и плодоносным, следует отречься от прежней жизни, как бы сильно ни была она связана с отеческими установлениями. Итак, трижды глупы паписты, думающие, будто для защиты всех суеверий им достаточно сослаться на отцов, дабы в уповании на них спокойно отвергать все, приводимое им из Слова Божия.

19) *Как ... Агнца.* Этим уподоблением апостол хочет сказать, что во Христе мы имеем все оттененное древними жертвоприношениями. Хотя в особенности он намекает на пасхального агнца. Однако отсюда можно узнать, как в этом отношении нам помогает чтение закона. Ибо, хотя обряд жертвоприношения упразднен, сравнение истины с ее образом немало способствует укреплению нашей веры, дабы все, что содержится в образе, мы искали в самой истине. Для жертвоприношения Песаха Моисей велел выбирать здорового и непорочного агнца. То же самое часто говорится о прочих жертвах, Лев.3 и 22, Числ.28 и др. И Петр, приспособлявая сказанное ко Христу, учит, что Он стал законной одобренной Богом жертвой именно из-за Своей чистоты и непорочности. Ведь, если бы Христос имел в Себе какой-нибудь порок, то не мог бы не то что умиротворить божественный гнев, но и просто принести Себя Богу в жертву.

20) *Предназначенного.* Апостол путем сравнения снова подчеркивает благодать Божию, которой Бог особо удостоил людей его времени. Ибо то, что Бог отложил явление Христа во плоти вплоть до их века, свидетельствовало о немалой чести, учитывая, что Христос был предназначен во спасение миру предвечным божественным замыслом. Одновременно апостол учит: то, что Христос явился для нашего спасения, для Бога было вовсе не новым или неожиданным. И это необходимо знать прежде всего. Ведь, не говоря уже о том, что новизна всегда подозрительна, как вера наша обрела бы твердость, если бы мы думали, будто Богу после тысяч лет неожиданно пришло на ум то средство, которым Он мог бы помочь людям? Наконец, невозможно полагаться на Христа в спокойном уповании, не веруя, что в Нем пребывает и всегда пребывало вечное спасение. Кроме того, Петр обращается к иудеям, уже слышавшим ранее об обетовании Христа. И хотя они не верили относительного Него во что-либо истинное, надежное или ясное, в них все же укоренилось убеждение, что Бог обещал отцам некоего Искупителя.

Но спрашивается, коль скоро Адам еще не пал до сотворения мира, как же Христос был предназначен стать его Искупителем? Ведь врачевство должно последовать исцеляемому злу. Отвечаю: сказанное относится к предузнанию Божию. Ведь Бог несомненно еще до создания человека предвидел, что тот не устоит долго в своей праведности. Значит, согласно Своей чудесной премудрости и благодати Он предназначил Христа стать Избавителем, Который спас бы от смерти погибший человеческий род. Ибо несравненная благодать Божия еще лучше сияет в том, что Он обратил наше зло во врачевство Собственной благодати. И восстановление нас в жизни постановил прежде, чем первый человек успел впасть в смерть. Если же читатель желает узнать кое-что еще, пусть обратится к нашим «Наставлениям».

Но явившегося. Думаю, что этими словами указывается как на явление Самого Христа, так и на распространение Евангелия. Ведь Христовым пришествием Бог исполнил то, что постановил прежде. И то, о чем Он ранее смутно сообщил отцам, открыто и полностью поведало нам евангельское учение. Апостол говорит, что сказанное произошло в его времена, в том же смысле, что и Павел пишет в Послании к Галатам 4:4 о полноте времен. Ибо это время – истинное совершенство, созревшая благоприятная возможность, срок для которой Бог уже предрешил в Своем установлении.

Для вас. Апостол не исключает отцов, словно для них обетование было бесполезным. Но, поскольку Бог нас предпочел им, то, чем больше величие явленной нам благодати, тем больше уважения, пыла и усердия от нас требуется. Апостол добавляет слово «верующих», поскольку явление Христово принадлежит не всем без разбора, но свойственно лишь тем, кому Спаситель воссиял через Евангелие. Следует отметить выражение «верующих чрез Него в Бога», кратко излагающее природу веры. Поскольку Бог непостижим, вера не будет иметь к Нему доступ, если прямо не обратится ко Христу. Больше того, есть две причины, по которым нельзя верить в Бога, если Христос не выступает в качестве Посредника. Во-первых, надо принять во внимание величие божественной славы и немощ нашей природы. Действительно, нашему разуму многого недостает до того, чтобы постичь Самого Бога. Итак, всякое помышление о Боге вне Христа является бездонной пропастью, полностью поглощающей все наши чувства. И пример сказанного можно видеть не только в турках и иудеях, поклоняющихся под именем Бога своим выдумкам, но и в папистах. Хорошо известна аксиома богословских школ: объектом нашей веры является Бог. И вот богословы подробно и утонченно философствуют о сокрытом величии Бога, пройдя мимо Христа. Но с каким успехом? Они запутывают себя в потрясающих нелепостях, так что заблуждениям их не видно конца. Ибо думают, что вера – не что иное, как воображающее нечто умствование. Значит, не будем забывать о том, что Христос не напрасно зовется невидимым образом Божиим. Это имя дано Ему потому, что Бог хочет, чтобы Его познавали только во Христе.

Другая причина в том, что вера должна соединять нас с Богом, но мы боимся и ужасаемся подступить к Нему, если навстречу не выйдет Посредник, избавляющий нас от страха. Ведь царствующий в нас грех делает ненавистным и Бога для нас, и нас для Бога. Значит, как только упоминается о Боге, мы с необходимостью приходим в ужас. Если же мы приступаем к Нему, то праведность Его подобна огню, полностью нас поглощающему. Отсюда явствует, что мы можем верить в Бога только через Христа, в Котором Бог неким образом делает Себя малым, приспособляя Себя к нашему восприятию. И один лишь Христос успокаивает нашу совесть, дабы она по-родственному дерзала приблизиться к Богу.

21) *Который воскресил Его.* Апостол добавляет фразу о воскресении Христа, дабы наши вера и упование имели твердую опору, на которую бы полагались. Этим снова опровергается измышление об общей и смутной вере в Бога. Поскольку, даже если не было бы воскресения Христова, Бог все равно пребывал бы на небесах. Но Петр отрицает, что в Бога можно было бы верить, если бы не воскрес Христос. Значит, ясно, что вера созерцает нечто иное, нежели голое величие Божие. И Петр выражается так вполне справедливо, ибо

вера, пытаясь обрести Бога Отцом, должна возвыситься до небес. И как же она сможет это сделать, если Христос не является ее вождем? Через Него (говорит Павел) мы имеем упование на доступ к Богу, Еф.3:12. А также Евр.4:16: полагаясь на нашего Первосвященника, мы можем приступать к престолу благодати с упованием. Надежда – это якорь для души, проникающий во внутреннюю часть святилища. Но только лишь в том случае, если ей предшествует Христос, Евр.6:19. Вера – это наша победа над миром, 1Ин.5:4. Что же делает ее победительницей, если не то, что Христос, Господь неба и земли, держит нас под Своей опекой и покровительством?

Итак, поскольку в воскресении Христовом и Его верховной власти для нас сокрыто спасение, вера и надежда обретают в них то, на что могли бы опереться. Ведь, если бы Христос, воскреснув, не восторжествовал над смертью и ныне не имел бы верховной власти, защищая нас Своею силой, что стало бы с нами при такой мощи врагов и посреди столь яростных их нападок? Итак, научимся, к какому объекту надо обращаться, чтобы истинно уповать на Бога.

22) *Очистив (очищая) души ваши.* Эразм перевел это место плохо: «очистив». Но апостол говорит не о том, какими являются, но о том, какими должны быть верующие. Здесь присутствует причастие прошедшего времени, но его можно перевести герундием: очищая души. Смысл же в том, что наши души не смогут воспринять благодать, покуда не будут очищены, – посредством чего и обличается наша нечистота. Но дабы не показалось, что сила очищения душ приписывается нам, апостол вскоре уточняет: «чрез Духа», как бы говоря: души следует очистить, но, поскольку вы не можете это сделать, предоставьте их Богу, дабы Он Своим Духом истребил их нечистоту. Апостол говорит только о душах, хотя нам надлежит очиститься и от скверны плоти, как велит нам Павел, 2Кор.7:1. Но, поскольку главная нечистота является внутренней и с необходимостью влечет за собой внешнюю, Петр счел достаточным упомянуть только о первой. Он как бы говорит: надо исправить не только внешние поступки, но и полностью обновить сами сердца.

Затем он говорит и о способе этого обновления. Ведь чистота души заключается в том, что мы отдаем себя в послушание Богу. Истину же апостол понимает как правило, которое Господь предписывает нам в Своем Евангелии. И здесь идет речь не только о делах, скорее, прежде всего имеется в виду вера. Поэтому Павел говорит, что именно верою мы повинемся Богу (первая и последняя главы Послания к Римлянам); и Петр в Деян.15 восхваляет веру, говоря, что Бог очищает ею наши сердца.

К нелицемерному братолюбию. Апостол кратко учит тому, чего Бог прежде всего требует от нас в жизни, и тому, к какой цели надо направлять все наши усилия. Так и Павел, проповедуя о совершенстве верующих, в первой главе Послания к Ефессянам помещает это совершенство в любви. И это надо отметить тем более прилежно, что мир, помещая свою святость в незнамо каком вздоре, почти что небрежет этим главным положением. Мы видим, как паписты без меры утруждают себя тысячами выдумок и суеверий, между тем, как конечная цель – любовь, которую Бог заповедует прежде всего. Итак, вот причина, по которой Петр призывает нас усердствовать в любви, когда речь идет о правильном устроении жизни.

Ранее он говорил об умерщвлении плоти и нашей сообразности с Богом, теперь же учит, в чем именно Бог хочет упражнять нас всю нашу жизнь. В том, чтобы мы лелеяли взаимную любовь друг ко другу. Ведь ею мы свидетельствуем, что любим также Самого Бога. И таким образом Бог узнает, кто на самом деле Его любит. Апостол называет любовь *ἀγαπᾶν*, как и Павел в Первом Послании к Тимофею, гл.1:5, поскольку нет ничего труднее, чем искренне и от всей души возлюбить ближнего. Ибо в нас царит любовь к самим себе, исполненная притворства; кроме того, каждый соизмеряет свою любовь к другим с собственной пользой, а не с благочестивым усердием к благодетели. И апостол добавляет слово «усердно», поскольку, чем ленивее мы по природе, тем более каждый дол-

жен воодушевлять себя к пылкости и рвению. Причем не однажды только, но изо дня в день.

23. как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек. 24. Ибо всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; 25. но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано.

(23. Возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, через слово живаго и пребывающего вовек Бога. 24. Ибо всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; 25. слово же Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано.)

23) *Возрожденные.* Еще один ободряющий нас довод: поскольку люди обновлены и возрождены Богом, им надлежит проводить жизнь достойную Бога и духовного возрождения. Но кажется, что сказанное следует связать со сразу же следующим предложением о словесном молоке, дабы образ жизни отвечал образу возрождения. Однако эти слова можно распространить и шире, дабы они соотносились и с тем, о чем говорилось выше. Ведь Петр в целом упоминает о том, что способно побудить нас к усердию в святой и праведной жизни. Итак, цель его в том, чтобы научить нас, что христиан не бывает без возрождения, поскольку Евангелие проповедуют не только для того, чтобы мы его слушали, но и для того, чтобы оно, подобно семени бессмертной жизни, полностью обновило наши души.

Далее, апостол противопоставляет *тленное семя* Слову Божию для того, чтобы верующие знали, что следует отречься от своей предыдущей природы; и, кроме того, чтобы было лучше видно, какая разница между детьми Адама, рождающимися в мир только как люди, и детьми Божиими, обновляющимися к небесной жизни. Впрочем, поскольку синтаксис греческой фразы двусмыслен, можно прочесть как *живое слово Бога*, так и слово живого Бога. Однако последнее чтение менее натянуто. Поэтому я скорее принял бы его. Хотя следует отметить: эти эпитеты приписываются Богу исходя из контекста. Ибо, как в Евр.4:12 из того, что Бог все видит, и для Него нет ничего сокрытого, апостол выводит, что Слово Божие проникает внутрь до самого костного мозга, дабы судить помыслы и чувства, так и здесь Петр, называя Слово живым и всегда пребывающим, имеет в виду Слово, в Котором как в зеркале сияет нам вечность Божия.

24) *Ибо всякая плоть.* Для доказательства обоих положений апостол уместно приводит цитату из Исаии (40:6). То есть, с целью прояснить, сколь зыбко и несчастно первое человеческое рождение, и сколь велика возрождающая его благодать. Ведь пророк говорит в этом отрывке о восстановлении Церкви. Поэтому, чтобы дать ей место, он утверждает, что люди – ничто, и что они не должны себе нравиться. Знаю, что некоторые искажают эти слова, вкладывая в них иной смысл. Одни относят сказанное к ассирийцам, словно пророк говорит: у иудеев нет причины столь сильно бояться плоти, подобной увядающему цветку. Другие думают, что здесь упрекается пустое упование иудеев на человеческую помощь. Однако сам пророк отвергает оба этих толкования, когда говорит: конечно же, этот народ – трава. Ибо он открыто осуждает суетность иудеев, обещая им при этом грядущее восстановление от Господа. А это именно то, о чем я уже говорил: доколе людям не покажут их суетность, они не готовы принять благодать Божию. В итоге, контекст слов пророка следующий: поскольку для иудеев изгнание было подобно смерти, им обещается новое полноценное утешение. Ведь Бог еще пошлет пророков с поручением провозгласить: еще говорит Господь, утешьте народ Мой. Пророческий голос будет звучать и в пустыне, и среди руин, дабы проложить путь Господу.

Поскольку же, чтобы открыть Богу доступ, необходимо очистить души от превратной гордыни, коей они надмеваются, пророк добавляет приведенные Петром слова о суетной человеческой славе. Что есть человек? Трава. Что есть человеческая слава? Цвет на траве.

Поскольку же людей сложно убедить в том, что человек, в котором наблюдается такое превосходство, подобен траве, пророк использует некий вид уступки. Он как бы говорит: действительно, пусть имеется какая-то плотская слава, но дабы она не затмила вам очи, знайте, что цвет ее весьма чахлый. Затем он показывает, как быстро исчезает то, что вызывает восхищение у людей: оно проходит от дуновения Духа Божия. Этим он хочет сказать, что человек кажется чем-то великим, доколе не приступит к Богу. Однако весь его блеск – ничто в глазах Божиих. Так что слава его относится к этому миру и не найдет себе места в Царствии Божием.

Засохла трава. Многие думают, будто сказанное относится только ко внешнему человеку, но они ошибаются. Ибо здесь надо усматривать сравнение человека с Богом. Если бы пророк подразумевал только тело и все, относящееся к настоящей жизни, ему затем надо было бы сказать, что душа много превосходнее всего перечисленного. Однако цвет и траве он противопоставляет только Слово Божие. Отсюда следует, что в человеке обретается одна лишь суета. Посему Исаия, говоря о плоти и ее славе, имеет в виду всего человека таким, каков он сам по себе. Ибо то, что приписывает Слову Божию, пророк отнимает у человека. Наконец, пророк говорит о том же, о чем и Христос в Ин.3:3: человек полнотью чужд Царства Божия, обладая земным тленным и суетным, доколе не будет возрожден.

25) *Но слово Господне.* Пророк учит не тому, каково Слово Божие само по себе, но тому, каким Его ощущаем мы. Ведь человеку, уже уничижившемуся в самом себе, остается искать жизнь где-то в другом месте. И эту силу и действенность Петр, ссылаясь на свидетельство пророка, приписывает Слову Божию, дабы оно дало нам твердое непреходящее бытие. Ибо пророк имеет в виду следующее: надежная жизнь находится лишь в Боге. Сообщается же она нам через Его Слово. Итак, хотя природа человеческая тленна, человек соделывается вечным через Божие Слово, поскольку преобразается в новую тварь.

Слово, которое вам проповедано. Во-первых, апостол увещевает нас, что, когда упоминается о Слове Божием, весьма ошибочно представлять его себе чем-то удаленным, витающим в воздухе или в небе. Его надо признавать таким, каким явил его Господь. Итак, что есть животворящее нас Слово Господне? Закон, пророки и Евангелие. И все, кто блуждает вне этих границ откровения, принимают за Слово Господне только мошенничество сатаны и свои собственные безумства. И это надо отметить тем более прилежно, что нечестивые и бредящие люди, коварно оставляя за Словом Божиим принадлежащую ему честь, стремятся, между тем, увести нас от Писания. Подобно нечистому псу Агриппе, который, величественно превознося вечность Слова Божия, шутовски насмехается над пророками и апостолами, косвенно осмеивая так само Слово Божие. В итоге, как я уже говорил, здесь идет речь не о Слове, сокрытом в сердце Божием, но о Слове, исходящем к нам из Его уст. Верно и обратное: Бог восхотел говорить с нами через пророков и апостолов, так что их уста суть уста Самого Бога.

Затем, когда Петр говорит: *вам проповедано*, он хочет этим сказать, что Слово следует искать только в предлагаемой нам проповеди. Действительно, мы ощущаем силу его вечности только через веру. Но не будет никакой веры, если мы не поймем, что Слово адресовано лично нам. Сюда же относится и то, что Моисей говорил народу: не говори в сердце своем, кто взойдет на небо; близко слово, оно в устах твоих и в сердце твоём (Втор.30:12). И Павел показывает, Рим.10:6, что фраза эта согласуется и с изречением Петра, утверждая, что слово веры – это Слово, которое он проповедал.

Кроме того, Петр, объявляя Слово животворящим, награждает внешнюю проповедь особым похвалою. Действительно, возрождает нас только Бог, но для этой цели Он пользуется человеческим служением. По этой причине Павел хвалится тем, что духовно возродил коринфских верующих (1Кор.4:15). Несомненно, что насаждающий и поливающий суть ничто, но всякий раз, как Господь желает благословить их труд, Он делает их учение дейст-

венным силой Собственного Духа, и голос, сам по себе безжизненный, становится орудием вечной жизни.

Глава 2

1. Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, 2. как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; 3. ибо вы вкусили, что благ Господь. 4. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, 5. и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.

(1. Итак, отложив всякую злобу и всякий обман, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, 2. как новорожденные младенцы, возлюбите разумное лишнее обмана молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; 3. ибо вы вкусили, что благ Господь. 4. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, 5. и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.)

Научив верующих, что они возрождены Словом Божиим, апостол увещевает их теперь вести жизнь, соответствующую их возрождению. Ведь если мы живем Духом, то и поступать должны по Духу, как говорит Павел (Гал.5:25). Значит нам недостаточно однажды обновиться от Господа, если мы не живем, как подобает новому творению. Таков итог сказанного. Но что касается отдельных слов, апостол продолжает свою уже начатую метафору. Поскольку мы уже возрождены, Петр требует от нас младенческой жизни. Этим он хочет сказать, что надо совлечься ветхого человека со всеми его делами. Поэтому данная фраза согласуется со словами Христа (Мф.18:2): если не станете как дети, не войдете в Царство Божие.

И это *младенчество* Петр противопоставляет ветхости плоти, стремящейся к тлению. Под *молоком* же апостол понимает все чувствования духовной жизни. Здесь также содержится противопоставление перечисляемых апостолом пороков и духовного молока. Он как бы говорит: злоба и лицемерие присущи тем, кто, привыкнув к мирской порче, впитал в себя эти пороки; младенчеству же присуща искренняя, свободная от всякого обмана простота. Люди, прожившие долго, начинают завидовать, учатся злословить других, обучаются искусству вредить, и, наконец, становятся опытными во всяком роде зла. Младенцы же еще не испытали на себе, что значит завидовать, вредить и т.п. Значит пороки, коими упражняется ветхость плоти, апостол сравнивает с твердой пищей, молоком же зовется здесь образ жизни согласный с невинностью природы и простотой младенчества.

1) *Всякую злобу.* Здесь нет полного перечня всего, что нам надлежит отложить в сторону. Но апостолы, говоря о ветхом человеке, в пример приводят некоторые его пороки, обозначающие весь склад его характера. Известны дела плоти, – говорит Павел (Гал.5:19), однако он не перечисляет их все, но в тех немногих, которые приводит, словно в зеркале показывает громадное половодье зла, порождаемое нашей плотью. Так и в других местах апостол, желая преобразить нашу жизнь, затрагивает лишь немногие ее стороны, откуда можно вывести общее правило. Итак, сказанное им означает следующее: отложив плоды предыдущей жизни, каковы есть злоба, обман, лицемерие, зависть и т.п., посвятите себя противоположным занятиям, возвращайте в себе благость, искренность, скромность. Наконец, апостол хочет сказать, что за новой жизнью следуют и новые нравы.

2) *Словесное молоко.* Обычно это место толкуют так, как перевел его Эразм: молоко, но не телесное, а душевное. Словно апостол указывает здесь на то, что выражается метафорически. Я же скорее думаю, что фраза эта согласуется со словами Павла (1Кор.14:20): будьте младенцами не в смысле разума, но в смысле злобы. И дабы кто не подумал, что Петр хвалит младенчество, лишнее разума, исполненное всякой глупости, апостол своевре-

менно устраняет эту мысль. Он велит просить лишнего обмана молока, но такого, которое приправлено правым разумением. Теперь мы видим, зачем апостол соединяет два эпитета: *λογικὸν καὶ ἁδολον*. На первый взгляд простота и прозорливость – две разные вещи. Но их всегда надлежит соединять, дабы простота не оказалась неразумной, и вместо разума в нас не возникла злобная хитрость. Таким образом приправа станет умеренной, что согласуется со словами Христа: будьте мудры, как змии, и просты, как голуби (Мф.10:6). Именно так и разрешается вопрос, который можно было бы привести в качестве возражения.

Павел упрекает коринфян за то, что они подобны младенцам, и потому не могут переносить твердой пищи, но подлежат кормлению молоком (1Кор.3:1). Почти то же самое высказывание содержится в Послании к Евреям, 5:12. Однако там с младенцами сравниваются те, кто остается новичком и невеждой в учении благочестия, прилепляющимся к начальным азам и никогда не достигающим более высокого познания Бога. *Молоком* же зовется детская форма обучения, поскольку таковая никогда не продвигается дальше начальных знаний. Значит Павел и автор Послания к Евреям заслуженно считают это пороком. Здесь же молоко – это не начало учения, которому кто-то постоянно обучается и никогда не приходит к познанию истины, но образ жизни, подобающий новому творению, когда мы предаем себя для научения Богу. Подобным образом *младенчество* противопоставляется здесь не возмужалости или полному возрасту Христову (о котором говорит Павел, Еф.4:13), но ветхости плоти и предыдущей жизни. Далее, так как младенчество новой жизни вечно, Петр расхваливает молоко как постоянную пищу, ибо хочет, чтобы через это вскармливание мы возражали.

3) *Ибо вы вкусили*. Петр намекает на место из Пс.34 [в Синодальном переводе Пс.33, – прим. пер.]: вкусите, и увидите, и т.д. Он хочет сказать, что это вкушение совершается во Христе, так что души наши никогда не обретут покой вне Христа. Ободряющий довод апостол черпает из благодати Божией. Ибо сладость ее, которую мы чувствуем во Христе, безусловно должна нас привлекать. Ведь добавленное *приступая к Нему* относится не просто к Богу, но указывает на Него таким, каким Он был явлен в лице Иисуса Христа. Не может быть, чтобы благодать Божия полностью не привязала нас к себе, не воспламенила любовью к себе, из которой мы черпаем искреннее ее ощущение. И если Платон утверждает это о красоте, призрачную идею которой видел только издали, тем более истинным будет это утверждение, если отнести его к Богу.

Итак, следует отметить, что Петр соединяет доступ к Богу со вкушением его благодати. Ибо, как разум человеческий с необходимостью избегает и ужасается Бога, покуда воображает Его суровым и жестоким, так же, едва Бог являет Свою отеческую любовь к верующим, они неизбежно, отложив в сторону все, и даже забыв о самих себе, поспешно устремляются к Нему. В итоге, в Евангелии преуспевает лишь тот, кто в сердце своем приступает к Богу.

Но одновременно апостол показывает, с какой целью и при каком условии нам надлежит приступать ко Христу. С той целью, чтобы положить в Нем фундамент. Ведь Христос положен в качестве камня. Значит Он неизбежно будет проявлять ради нас Свою силу, дабы не оказалось напрасным и бесполезным поручение, данное Отцом. Апостол предупреждает возможный соблазн, признавая, что камень этот отвергнут людьми. Ведь большая часть мира отвергает Христа, и многие даже ужасаются Его. Поэтому это может служить поводом нашего к Нему пренебрежения. Так мы видим, что некоторые неопытные отчуждаются от Евангелия, потому что его приветствуют не везде, и исповедники его не пользуются благосклонностью. Но Петр запрещает нам недооценивать Христа, как бы Его ни презирал мир. Ибо Он невзирая на это драгоценен и досточтим в глазах Бога.

5) *Как живые камни, устрояйте*. Этот глагол можно перевести как в изъявительном, так и в повелительном наклонении. Ведь на греческом выражение также будет звучать дву-

смысленно. Впрочем, как бы его ни понимать, нет сомнения, что Петр увещевает здесь верующих посвятить себя Богу в качестве духовного храма. Ибо он искусно выводит наш долг исходя из цели нашего призвания. Далее, следует отметить, что из всех верующих Петр сооружает один дом. Ведь даже если каждый из нас является и зовется храмом Божиим, необходимо, чтобы все мы соединились в одно целое и были связаны взаимной любовью, дабы из нас всех составилась один храм. Значит, как истинно то, что каждый по отдельности является храмом, в котором Бог обитает через Свой Дух, так и необходимо, чтобы все приладились друг ко другу, собираясь в строение вселенского храма. А это происходит тогда, когда каждый, довольствуясь своей мерой благодати, удерживает себя в границах своего долга, и употребляют для общего дела все свои способности.

Во фразе, называющей нас *живыми камнями* и *духовным* строением, содержится неявное сравнение с древним храмом. И это сравнение еще больше подчеркивает данную нам благодать. Сюда же относится и то, что апостол добавляет о духовных жертвах. Ибо чем истина превосходней тени, тем более превосходно все в Христовом Царстве. И у нас имеется некий небесный первообраз того, чему служило ветхое святилище, и все, установленное в законе Моисея.

Священство святое. Особая честь, состоящая в том, что Бог не только посвящает нас Себе в храм, в котором Сам обитает и пользуется почитанием, но и хочет, чтобы мы одновременно были Его священниками. И Петр для того упоминает об этой двоякой чести, чтобы сильнее побудить нас к почитанию Бога. Между духовными жертвами первое место занимает целокупное приношение самих себя, о котором говорит Павел в Рим.12:1. Ибо мы не можем что-либо приносить Богу, доколе не принесем Ему в жертву себя самих. А это происходит, когда мы отвергаемся себя. Затем следуют молитвы, благодарения, милостыни и все упражнения благочестия.

Благоприятные Богу. Сознание того, что Богу угодно выказываемое Ему почитание, должно добавить нам немало пылкости. Подобно тому, как и сомнение с необходимостью влечет за собой лень. Значит, третий увещевательный довод состоит в том, что апостол свидетельствует: наше служение угодно Богу. Он хочет, чтобы страх перед Богом не делал нас вялыми. Идолопоклонники также с большой пылкостью устремляются к своему вымышленному богопочитанию, но это происходит потому, что сатана опьянил их разум, так что они вовсе не думают о том, что делают. Всякий же раз, как совесть их призывается на суд, они начинают колебаться. Действительно, никто не может искренне и от души посвятить себя Богу, если твердо не уверится в ненужности своего труда.

Апостол добавляет фразу: «Иисусом Христом». Ибо никогда наши жертвы не станут настолько чистыми, сами по себе угодными Богу, никогда отречение от самих себя не будет настолько полным и целостным, а молитвенное чувство достаточно искренним, никогда мы столь пылко и целеустремленно не будем усердствовать в доброделании, чтобы дела наши перестали быть ущербными и запятнанными многими пороками. Но Христос, тем не менее, им благоволит. Значит Петр устраняет здесь отчаяние, которое могло бы в нас возникнуть по поводу негодности Богу наших дел, и говорит, что они благоприятны не заслугою своего превосходства, но ради Христа. И наше усердие должно еще более воспламениться от того, что мы слышим: Бог поступает с нами столь милостиво, что ценит совершенные во Христе дела, которые сами по себе ничего не заслуживают. Хотя фразу «через Христа» было бы уместно соединить с глаголом «приносить». Ведь похожее изречение содержится в Евр.13:15: да принесем через Него жертву хвалы Богу. Смысл же сохранится тот же самый, поскольку мы приносим жертвы через Христа именно для того, чтобы они были угодны Богу.

6. Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится. 7. Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался

главою угла, камень претыкания и камень соблазна, 8. о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены.

(6. Поэтому и содержится в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий не постыдится. 7. Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделан главою угла, 8. и камень претыкания, и камень соблазна для тех, кто претывается о слово, и не верует, к чему они и предназначены.)

б) Сказано в Писании. Те, кто относит глагол *περιέχειν* ко Христу и толкует его как «содержать», поскольку через Него все верующие соединяются друг с другом, далеко отходят от мысли апостола. Не более достойно принятия и другое мнение: Христос воистину обладает превосходством. Ведь Петр просто хотел процитировать свидетельство Писания. Он имеет в виду, что добавленная фраза сказана в Писании Святым Духом, или же (что одно и то же) она в нем содержится. И это подтверждение предыдущей мысли вовсе не лишне. Мы видим, по сколь незначительным, почти ничемным причинам многие удаляются от Христа, а некоторые даже отпадают. Но указанное препятствие мешает кому-то больше всех других: их отваживает то обстоятельство, что Христа отвергла не только людская толпа, но и те, кто обладает определенным достоинством и кажется превосходящим остальных. Это заблуждение всегда процветало в мире, чрезвычайно усилилось оно и сегодня. Так что большинство оценивает Христа по превратному суждению о Нем мира. Далее, неблагодарность и нечестие людей таковы, что Христос презирается повсюду. Поэтому одни люди смотрят на поведение других, и лишь немногие воздают Христу должную честь. Посему Петр учит тому, что было предсказано о Христе заранее, дабы презрение к Нему или отвержение Его не увели нас от правой веры.

Впрочем, первое место, приведенное апостолом, взято из Исаии 28:18, где пророк, обрушившись на оплакиваемую им злобу собственного народа, в конце говорит: ваше вероломство не помешает Богу восстановить Свою Церковь, ныне лежащую из-за вас в руинах. Он указывает и на способ восстановления: положу в Сионе камень. Отсюда мы выводим: без Христа нет никакого построения Церкви. Ее можно основывать только на Нем одном, как свидетельствует Павел (1Кор.3:11). И не удивительно, ибо во Христе заключаются все стороны нашего спасения. Значит всякий, кто хотя бы на малость от Него отходит, вместо опоры найдет пропасть.

Посему пророк называет Его не только краеугольным камнем, на который ложится основная тяжесть здания, но и камнем испытания, в соответствии с которым приводится и к которому приспособляется вся постройка. Кроме того, Он – надежный фундамент, несущий на Себе всю конструкцию. Так что Христос является краеугольным камнем в том смысле, что представляет собой правило для всей постройки, будучи единственным ее фундаментом. Но Петр заимствует из слов пророка то, что в наибольшей степени соответствует его замыслу, а именно: то, что Он – избранный камень, исполненный почестей и превосходства. Кроме того, он говорит, что основываться мы должны именно на Нем. Сюда же относится и честь Христова, дабы мы не презирали Его, как бы ни был Он презрен для мира, поскольку Бог ценит Его в наивысшей степени. Называя же Христа *краеугольным камнем*, апостол хочет сказать следующее: люди, не уповающие на Христа, никак не заботятся о своем спасении.

Некоторые философствуют более утонченно о слове «краеугольный», словно так сказано потому, что Христос соединяет вместе иудеев и язычников, представляющих собою две разные стены. Однако это не вполне убедительно. Итак, будем довольствоваться простым объяснением: Христос назван краеугольным камнем потому, что на Него опирается вся тяжесть здания.

Кроме того, следует отметить: пророк объявляет здесь говорящим Самого Бога. Ибо только Он есть создатель и архитектор Своей Церкви. Подобно сказанному в Псалме (48:9) [в

Синодальном переводе Пс.77:68, – прим. пер.]: руки Его основали Сион. Для постройки Бог пользуется трудом и служением людей, но это не мешает Ему называть данное предпринятие исключительно Своим делом. Итак, Христос является для нас основанием спасения, поскольку именно для этой цели Его и предназначил Отец.

Бог говорит: *в Сионе*, поскольку там и надлежало начаться созиданию духовного храма Божия. Значит, дабы вера наша уверенно опиралась на Христа, надлежит обратиться к закону и пророкам. Ведь, хотя этот камень занимает весь мир вплоть до самого его края, прежде всего Его надлежало поместить в Сионе, где в то время располагалась Церковь. И Он называется положенным тогда, когда Отец явил Его миру, дабы восстановить Церковь. Наконец, следует считать, что опираются на Христа лишь те, кто заботится о единстве Церкви. Ибо камень для опоры помещен только на горе Сион. Поскольку же из Сиона вышла Церковь, ныне распространившаяся по всему миру, с него же начинается и наша вера, согласно изречению Исаии: из Сиона выйдет закон, и слово Господне из Иерусалима (Ис.2:3). Этому соответствует отрывок из Пс.110:2 [в Синодальном переводе Пс.109:2, – прим. пер.]: Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона.

Верующий. Пророк не говорит «в Него», но провозглашает в целом: «верующий не постыдится». Но, поскольку нет сомнения в том, что Бог в качестве объекта веры предлагает здесь Христа, вера, о которой говорит пророк, должна взирать на Него одного. Действительно, никто не может верить правильно, если не решит всей душою основываться на Христе.

Впрочем, фразу пророка можно истолковать двояко, а именно: или как обетование, или как ободрение. Пророк использует будущее время: не постыдится. Но у евреев будущее часто означает повелительное наклонение: да не постыдится. Таким образом, смысл следующий: не тревожьтесь в ваших душах, но спокойно лелейте ваше желание и сдерживайте ваши чувства, доколе Господь не подаст обещанного. Подобно тому, как он же говорит в другом месте (Ис.30:15): в молчании и покое будет крепость ваша. Однако, поскольку иное толкование кажется более подходящим мысли Петра, я скорее приму именно его. Смысл же будет вполне уместным: верующий не поколеблется и не станет шататься, поскольку имеет крепкую и надежную опору. Замечательное учение: опираясь на Христа, мы находимся вне опасности падения. Далее, «постыдиться» значит то же, что и «вострепетать». Посему Петр сохранил подлинный смысл слов пророка, хотя и следовал греческому переводу.

7) *Для вас, верующих*. Поскольку Бог объявляет Христа драгоценным и избранным камнем, апостол выводит отсюда, что для нас Он действительно таков. Ведь Христос, воистину, описывается здесь Таким, Каким мы принимаем Его разумом веры, и Каким Он выказывает Себя на опыте. Посему следует прилежно заключить: перед Богом Христос – избранный камень; значит Он таков и для верующих. Ибо только вера являет нам драгоценность и превосходство Христовы.

Поскольку же замысел апостола состоял в том, чтобы упредить соблазн, возникающий для нас из-за наличия множества нечестивых, он тут же добавляет вторую часть предложения о неверующих. Последние, отвергая Христа, тем не менее, не отнимают у Него данной Отцом славы. Для этого же и цитируется стих из Псалма 118 [в Синодальном переводе Пс.117, – прим. пер.]: камень, который отвергли строители, помещается, все же, главою угла. Отсюда следует, что Христос пребывает в чести, данной Ему Отцом, даже вопреки воле людей. Хотя здесь надо отметить два положения. Первое: Христу надлежало быть отвергнутым теми, кто тогда управлял Церковью. Второе положение: усилия самих людей пусты и бессмысленны. Ведь тому, что постановил Бог, надлежит исполниться, дабы Христос в качестве краеугольного камня поддерживал все здание Церкви.

И толкование это истинно, и в подлинном смысле его надо относить ко Христу. Об этом говорил не только Дух Святой, но и Сам Христос (Мф.21:42), именно так и истолковав-

ший данное место. Но из него также можно заключить, что, прежде чем Христос пришел в мир, Его уже повсеместно принимали. Нет сомнения в том, что данное толкование как бы из рук в руки нам передали отцы. Таким образом, мы видим, что рассказ о Мессии был знаком даже детям. Поэтому я не буду останавливаться на этом дольше. Примем же за очевидное то, что Давид в свое время был отвергнутым камнем постольку, поскольку изображал собою Христа.

А теперь вернемся к предыдущему положению: Христос отвергается самими строителями. Но прежде это изображалось на примере Давида. Ведь те, кто обладал тогда властью, считали его осужденным и погибшим. И то же самое исполнилось в лице Иисуса Христа. Ибо люди, управлявшие тогда Церковью, отвергли также и Его, насколько это было в их силах. И данное обстоятельство могло бы сильно смутить немощных, видящих, что у Христа столько же врагов, сколько имелось священников, старейшин и учителей, в которых одних была видима Церковь. И Петр, желая устранить этот соблазн, учит: свидетельство Давида предсказало именно то, что тогда лицезрели верующие. Прежде всего, апостол обращается к иудеям, к которым сказанное непосредственно относилось. Хотя увещание это не менее полезно и сегодня. Ибо те, кто присваивает себе первенство в Церкви, суть злейшие враги Христовы и с дьявольской яростью преследуют Его Евангелие.

Папа называет себя наместником. Мы же видим, сколь жестоко он противится Христу. Простых и неопытных людей это зрелище приводит в оцепенение. И почему? Потому что они не думают о том, что сейчас как раз сбывается пророчество Давида. Итак, будем помнить, что это пророчество не только научало тех, кто видел, как Христа отвергали книжники и фарисеи, но что оно укрепляет и нас против всех соблазнов, способных поколебать нашу веру. Всякий раз, как мы видим восстающими на Христа тех, кто хвалится титулом предстоятелей, пусть нам на ум приходит мысль о том, что строители эти просто отвергают краеугольный камень, как и было предсказано Давидом. Когда речь идет о политическом или духовном правлении, общеупотребительна метафора здания. Посему Давид называет строителями тех, коим поручена власть и забота управления. И не потому, что они строят правильно, но потому что присваивают само имя и наделены повседневной властью. Отсюда следует, что люди, поставленные на служение, не всегда верные и истинные служители Божии. Значит дважды смешон папа со своими приспешниками. Они хвалятся верховной и несомненной властью только потому, что представляют собой обычных предстоятелей Церкви. Во-первых, их призвание к управлению Церковью не законнее и справедливее призвания Гелиогабала к управлению империей. Но сделаем им уступку в том, на что они неразумно претендуют. Пусть они призваны правильно. Однако мы видим, что предвозвещает Давид по поводу обычных предстоятелей Церкви, а именно: они отвергнут Иисуса Христа, дабы соорудить скорее алтарь свиньям, нежели храм Богу. Затем следует второе утверждение: все великие, гордящиеся своей силой и достоинством, не сумеют сдвинуть Христа с положенного Ему места.

8) *Камень преткновения.* Ранее утешив верующих по поводу того, что во Христе они возымеют прочную и надежную опору, хотя большая часть людей и даже сами начальники не отведут Ему никакого места в постройке, апостол возвещает теперь наказание тем, кто остается в неверии, дабы их примером утешить прочих. С этой целью он цитирует свидетельство Исаии, 8:14. Там пророк угрожает, что Господь станет для иудеев камнем преткновения и скалой соблазна. Из текста можно заключить, что сказанное в самом прямом смысле подходит Христу, и Павел в Рим.9:32 именно к Нему и относит данное пророчество. Ведь в лице Иисуса Христа полностью явил Себя Бог воинств. Значит здесь возвещается страшное мщение Божие всем нечестивым: для них Христос станет преткновением, поскольку они отказались на Нем основываться. Ибо какова сила Христова в поддержании тех, кто успокаивается в Нем верою, такова и жесткость, с которой Он будет низвергать и сокрушать всех Ему противящихся. Между этими двумя возможностями нет ничего среднего: или надо соизидаться на Христе, или о Него преткаться.

Не покоряясь слову. Здесь апостол говорит о том, каким образом Христос становится для людей претканием: когда они упорно противостоят Слову Божию. А именно это и сделали иудеи. Ибо, провозглашая свое желание принять Мессию, они яростно отвергли Его, уже предложенного им от Бога. В том же самом положении сегодня находятся паписты. Они поклоняются пустому имени Христову, но не соглашаются слушать евангельское учение. Итак, Петр хочет сказать, что все, не принимающие Христа вместе с Его Евангелием, суть противники Бога и враги Его Слову. Кроме того, Христос послужит в погибель лишь тем, кто в слепом порыве злобы и упорства обрушивается на Слово Божие. И это полезно отметить в первую очередь, дабы не вменять Христу вину за наши пороки. Ведь Христос дан нам в качестве основания. Поэтому свойство быть камнем соблазна для Него привходяще. В итоге, собственное служение Христа – преобразование нас в духовный храм Божий. Но из-за порочности людей выходит так, что они о Него претываются, поскольку именно неверие заставляет их воевать с Богом. Итак, Петр, чтобы выразить эту борьбу, подчеркнуто говорит о неверующих людях.

На что они и оставлены. Это место можно истолковать двояко. Несомненно, что Петр говорит здесь об иудеях. Обычно толкуют так, что иудеи были назначены к вере, поскольку обетование спасения предназначалось именно для них. Но равным образом подходит и другой смысл: иудеи были предназначены к неверию, подобно тому, как о фараоне говорится, что он был предназначен к противлению Богу, к чему предустановлены и все отверженные.¹ К этому варианту меня заставляет склоняться вставленный союз *καὶ*. Если же кому-то понравится первый смысл, то слова апостола будут яростным упреком. Ведь Петр таким образом еще больше подчеркивает неверие избранного Богом народа, ибо тот отверг особо предназначенное для него спасение. Действительно, данное обстоятельство делает иудеев неизвинительными вдвойне: призванные Богом в отличие от прочих, именно они отказались Его слушать. Впрочем, слова «предназначены к вере» относятся только к внешнему призванию, а именно: они относятся к завету, который Бог заключил со всем народом без какого-либо изъятия. Хотя (как было сказано) человеческая неблагодарность достаточно обличается и тогда, когда люди отвергают предложенное им Слово.

9. Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвестить совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; 10. некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы.

(9. Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвестить добродетели Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; 10. некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда не получившие милосердия, а ныне получившие милосердие.)

9) *Но вы – род избранный.* Апостол снова отделяет своих адресатов от неверующих, дабы они (как часто бывает) не уклонились по примеру последних в сторону и не отпали от правой веры. Итак, поскольку глупо, если к сообществу нечестивых присоединятся те, кого Бог отделил от мира, Петр учит верующих, какой чести они удостоены, а затем тому, к чему они призваны. Далее, теми же похвалами, что и Петр, древний народ Божий наделяет Моисей. Но Петр хочет сказать, что по благодению Христову этот народ заново достиг достоинства, от которого прежде отпал. Хотя одновременно истинно и то, что Бог дал отцам лишь земное вкушение этих благ, а ясное их предложение заключается во Христе.

Посему фраза апостола значит то же, как если бы было сказано: Моисей некогда назвал ваших отцов святым народом, царственным священством и стадом Божиим. Теперь же все эти титулы подобают вам с еще большим правом. Посему остерегайтесь того, чтобы вас не лишило их ваше собственное неверие. Между тем, поскольку большая часть народа оставалась неверующей, апостол по умолчанию противопоставляет верующих иудеев всем

Но я больше склоняюсь к первому смыслу. Ибо кажется ...¹

прочим, хотя последние и превосходили их числом. Он как бы говорит: лишь те – подлинные дети Авраама, кто верует во Христа. И только они владеют всеми благами, которые Бог даровал всему народу в качестве особой привилегии.

Апостол называет их избранным *родом*, поскольку Бог усыновил их Себе словно самых выдающихся, пройдя мимо остальных. Он называет их святым *народом*, который Бог посвятил Себе и предназначил к чистоте жизни и святости; *народом*, взятым в удел, дабы они стали для Него стадом и наследием. Ибо фразу «Господь призвал нас» я понимаю просто, в том смысле, что Он овладел нами как воистину Своими и посвященными Себе. И этот смысл подтверждают слова Моисея: если соблюдете завет Мой, будете для Меня как особое сокровище, помимо всех других народов.

Во фразе «царственное священство» присутствует изящная инверсия слов Моисея. Ибо тот говорит «царство священническое», что означает то же самое. Посему Петр хочет сказать: ваших отцов Моисей называл священным царством, поскольку весь народ был как бы наделен царскими правами. Кроме того, из его состава избирались священники, так что оба этих достоинства присутствовали одновременно. Теперь же вы – царственные священники, причем еще более превосходным образом. Ибо каждый из вас по отдельности посвящен Христу, дабы стать и гражданином Его Царства и причастником Его священства. Хотя у отцов и было что-то общее с вами, все же вы весьма их превосходите. Впрочем, по разрушении Христом преграды, из какого бы народа мы ни были, Господь наделяет нас всеми этими титулами, когда принимает в число Своих людей. Далее, во всех этих благодеяниях надо усматривать противопоставление между нами и остальным человеческим родом. Отсюда явствует, сколь несравненна проявленная к нам благодать Божия. Ведь Бог освящает нас, хотя мы осквернены по природе, избирает, хотя находит в нас только гнусное и негодное, делает нас из никчемной грязи Своим стадом, оскверненным дает священническое достоинство, рабов сатаны, греха и смерти превозносит до царственной свободы.

Дабы возвещать совершенство. Апостол усердно внушает слушателям цель их призвания, дабы побудить их воздать славу Богу. Итог таков: Бог удостоил нас безмерных благодеяний и постоянно заботится о том, чтобы через нас проявлялась Его слава. Ведь под *добродетелями* апостол подразумевает премудрость, благодать, силу, справедливость и все остальное, в чем сияет божественная слава. Далее, эти добродетели нам подобает возвещать не только языком, но и всей своей жизнью. И об этом учении следует ежедневно размышлять. В каждое мгновение мы должны помнить о том, что все благодеяния Божии, кои Он нам ниспослал, направлены на возвешение через нас Его славы.

Отметим также слова апостола, где он говорит о *призванных* из тьмы в чудный свет Божий. Ведь этими словами Петр подчеркивает величие благодати. Если бы Господь вышел навстречу нам, уже ищущим свет, это было бы небольшим благодеянием. Значительно превосходнее то, что Он Сам выводит нас из лабиринта слепоты и бездны мрака. Отсюда можно выяснить, каково состояние человека до того, как его перенесут в Царствие Божие. Именно об этом говорит Исаия (60:2): тьма покроеет землю и мрак народы, над тобою же будет виден Господь, и слава Его в тебе воссияет. Действительно, после отступления от Бога, нашего света, мы неизбежно погружаемся в глубокую тьму. Подробнее об этом читай в Еф.2.

10) *Некогда не народ.* В качестве подтверждения апостол приводит место из Осии, наилучшим образом, приспособив его к своей цели. Ведь Осия, ранее от имени Бога объявивший иудеям о разводе, после дает им надежду на будущее примирение. И Петр учит, что сказанное исполнилось в его время. Ибо иудеи были разбросаны повсюду, словно части разорванного тела. Больше того, они казались отрезанными от народа Божия. У них уже не было никакого богопочитания. Они успели вовлечься в языческую порчу. И можно было лишь сказать, что Бог их отверг. Когда же они собираются во Христе, то воистину из

не народа становятся народом Божиим. Павел же в Рим.9:26 относит данное пророчество также к язычникам, и вполне заслуженно. Ведь с того момента, как был отменен выделявший иудеев завет Божий, они стали полностью равны язычникам. Отсюда следует: обетование Божие сделать народ из не народа относится и к тем, и к другим.

Непомилкованные. Пророк добавляет это для того, чтобы лучше выразить незаслуженность завета Божия, посредством которого Он принимает нас в Свой народ. Он как бы говорит: нет иной причины, по которой Господь считает нас Своими, кроме той, что, смирившись над нами, Он незаслуженно нас усыновляет. Итак, только незаслуженная благость Божия делает нас из не народа народом Божиим, и примиряет тех, кто ранее был отчужден.

11. Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, 12. и провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения.

(11. Возлюбленные! Ободряю вас, как пришельцев и странников, воздерживаться от плотских желаний, восстающих на душу, 12. провождая добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, оценивая вас по добрым делам, прославили Бога в день посещения.)

11) *Как пришельцев.* У этого увещания два части: дабы души читателей стали внутренне свободны и чисты от превратных и порочных вожделений, и, кроме того, чтобы они честно жили среди людей, и примером доброй жизни не только укрепляли благочестивых, но и привлекали неверующих. Во-первых, апостол, отваживая их от похотей плоти, пользуется тем доводом, что они пришельцы и странники. И называет их так не потому, что их изгнали с родины и рассеяли по разным странам, но потому что дети Божии везде, где бы ни находились, являются странниками в этом мире. В начале этого послания он называл их пришельцами в первом смысле, как явствует из самого контекста. Сказанное же здесь относится ко всем верующим. Ведь желания плоти удерживают нас потому, что разум наш поглощен этим миром, и мы не думаем о своей небесной родине. Те же, кто проходит настоящую жизнь подобно страннику, никогда не бывают привержены плоти.

Под *желаниями плоти* апостол разумеет не только грубые и общие со скотами желания, как толкуют данное место софисты, но и все чувствования души, к которым мы склонны по природе. Ибо истинно положение: всякое помышление плоти, то есть, не исправленной природы – вражда против Бога, Рим.8:7.

Восстающих на душу. Следующий довод апостола: пожеланиям плоти можно потворствовать только к собственной гибели. Ибо здесь апостол имеет в виду не то сражение с плотью, о котором пишет Павел в седьмой главе Послания к Римлянам и пятой главе Послания к Галатам, изображая душу как антагониста, но говорит, что чувства плоти, как бы с ними ни соглашалась душа, все равно стремятся ее погубить. Ибо апостол в том обличает нашу вялость, что, будучи предельно внимательны и осторожны по отношению к внешним врагам, от которых боимся претерпеть телесный ущерб, мы добровольно пускаем внутрь заклятых врагов своей души, позволяя им нас губить, и, больше того, сами подставляем им свою выю.

12) *Добродетельную жизнь.* Вторая часть увещания: верующие должны вести честную жизнь среди прочих. По порядку вначале должно следовать очищение души перед Богом, а затем надо обратить внимание на людей и постараться не стать для них соблазном. Апостол особо говорит о *язычниках, которые злословят*. Ибо иудеев везде не только ненавидели, но и совершенно презирали. Итак, им тем более надо было усердствовать в том, чтобы святой жизнью и добрыми нравами устранить ненависть к своему имени и связанное с ним бесславие. Следует внимать увещанию Павла: не стоит давать повода тем, кто его

ищет (2Кор.11:12). Итак, проклятия нечестивых и их дурные речи должны служить для нас стимулами к правильной жизни. Нет времени для праздного зевания, если они постоянно на чеку, старательно подмечая все наши прегрешения.

Прославили Бога. Апостол хочет сказать, что трудиться надо не ради нас самих, дабы люди думали и говорили о нас хорошо, – надо везде искать славы Божией, чему учит и Сам Христос. И Петр показывает конкретный способ, которым нужно ее искать, а именно: неверующие, привлеченные нашими добрыми делами, также как и мы покоряемся Богу и так самым образом своей жизни воздадут Богу славу. Ибо именно это означает фраза «день посещения». Знаю, что некоторые относят сказанное к последнему пришествию Христа, но я думаю иначе. Бог, пользуясь святой и благочестивой жизнью Своих людей, готовится заблуждающихся к тому, чтобы те возвратились на правильный путь. Начало нашего обращения в том, что Бог удостаивает нас Своего отеческого взора. Если же лицо Его отвращено от нас, мы неизбежно погибнем. Посему день, когда Бог призывает нас к Себе, заслуженно зовется днем посещения.

13. Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, 14. правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – 15. ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – 16. как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии.

(13. Итак будьте покорны всякому человеческому установлению ради Господа: царю ли, как самому выдающемуся, 14. правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для похвалы делающим добро, – 15. ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству глупых людей, – 16. как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии.)

13) *Итак будьте покорны.* Теперь апостол переходит к частным увещаниям. И поскольку послушание гражданской власти является частью честного жития, он заключает отсюда: *итак будьте покорны.* Ведь, отказывая в повиновении власти, верующие дали бы язычникам немалый повод для злословия. Действительно, иудеи были ненавистны и бесславны прежде всего потому, что из-за своего упорства считались непокорными. И, кроме того, потому, что волнения, возбуждаемые ими в провинциях, служили причиной больших бед. Так что все люди со спокойным и мирным складом ума шарахались от них, как от чумы. Эта причина также побудила Петра столь усердно заповедывать им повиновение. Добавь к этому, что многие думали, будто Евангелие провозглашало свободу так, что каждый мог избавить себя от рабства. Казалось недостойным, что дети Божии кому-то порабощены, что наследники мира не властвуют даже над своим телом. К сказанному добавлялось и другое искушение: все гражданские власти были противниками Христа и злоупотребляли своим влиянием. Таким образом, в них никак не сиял образ Божий, внушающий особое к себе уважение. Теперь мы видим что увещевать иудеев к почитанию общественного порядка его побудили веские причины.

Всякому человеческому начальству (установлению). Другие перевели «человеческому творению» и сильно потеют над этой туманной и двусмысленной фразой, пытаясь извлечь из нее хоть какой-то смысл. Я же не сомневаюсь, что Петр указывает здесь на конкретный способ, которым Бог управляет человеческим родом. Ибо по-гречески глагол **κτίζειν** (откуда происходит существительное **κτίσιν**) означает изготавливать или строить здание. Значит вполне подходит перевод «установление». Этим словом Петр учит, что Бог, Творец мира, не оставил человеческий род в состоянии смуты, дабы тот жил по обычаю зверей, но, словно в правильно возведенной постройке, каждую часть поставил на прилежащее ей место. И *установление* это называется *человеческим* не потому, что его изобрели люди, но потому что оно упорядочивает и обустроивает жизнь, свойственную людям.

Царю ли. На мой взгляд, так апостол называет кесаря, власть которого распространялась на страны, упомянутые в начале послания. Ибо, хотя римляне ненавидели это слово, греки охотно его употребляли. Они часто называли кесаря *αὐτοκράτορα*, но иногда пользовались также словом *βασιλεὺς*. Добавленная же апостолом причина: царю надо повиноваться из-за его превосходства, – не означает сравнения царя с другими начальниками. Ведь царь обладал воистину верховной властью. Но восхваляемое Петром превосходство присуще всем осуществляющим общественную власть. Посему Павел в 13-й главе Послания к Римлянам распространяет его на все гражданское начальство. Смысл же таков: всем председательствующим необходимо выказывать послушание, поскольку они обрели подобную честь не случайно, но по провидению Божию. Ибо многие имеют привычку тщательно исследовать вопрос, по какому праву кто-либо получил власть. Однако нам надлежит довольствоваться тем, что мы видим этих людей начальниками. Посему Павел устраняет повод для ненужных возражений, говоря, что нет власти не от Бога. И по этой причине Писание много раз утверждает, что именно Бог препоясывает царей, что именно Он возносит их на вершину власти и отдает царства кому пожелает.

Особенно необходимым было это поучение потому, что Петр говорил о римском императоре. Ведь не вызывало сомнения, что римляне проникли в Азию и покорили себе эту местность не на законных основаниях, а путем злой и искусной хитрости. Кроме того, кесарь, обладавший тогда властью, присвоил себе монархическое господство тираническим насилием. Итак, Петр запрещает спорить обо всем этом, поскольку подданные без всяких возражений должны слушаться своих начальников. Ведь они господствуют только тогда, когда Бог превозносит их Своей десницей.

14) *Правителям ли.* Апостол говорит здесь о любых гражданских начальниках, как бы намекая: нет такого рода начальства, которому можно было бы не подчиняться. И он подтверждает это тем, что начальники – служители Божии. Те же, кто местоимение «его» относят к царю, сильно заблуждаются. Итак, здесь содержится общий довод, подтверждающий авторитет всякого начальства: правители властвуют по заповеди Божией и посылаются Самим Богом. Отсюда следует (как учит и апостол Павел), что не покоряющийся поставленной от Бога власти, противится Самому Богу.

Для наказания. Вторая причина, по которой надлежит почтительно принимать и лелеять общественный порядок. Ведь Господь установил его ради общего блага человеческого рода. И мы бываем похожими на зверей, если не руководствуемся общественной пользой. В итоге, Петр хочет сказать следующее: поскольку Бог сохраняет мир путем служения гражданских властей, всякий, отрицающий их власть, является врагом человеческого рода. Он соединяет два служения, из которых по учению Платона состоит природа государства: воздаяние почестей добрым и наказание злых. Ведь еще издревле были установлены не только кары для нечестивых, но и вознаграждения для добрых. Впрочем, хотя эти почести часто распределяются несправедливо, и награды не соответствуют заслугам, драгоценным является уже то преимущество, что добрые, по крайней мере, живут под опекой и охраной гражданской власти, что они не беззащитны перед насилием и оскорблениями нечестивых, что они живут много спокойнее, охраняемые законом и судом, и надежнее могут сохранить свое доброе имя, нежели в случае, когда каждый предоставлен собственному мнению и не сдерживается никакой уздой. В итоге, уже то, что нечестивым не позволено исполнять все свои желания, является особым благословением Божиим.

Но здесь можно возразить: цари и другие гражданские начальники часто злоупотребляют своим влиянием, осуществляя скорее свирепую тиранию, нежели законную власть. И когда писалось это послание, гражданские власти были именно такими. Отвечаю: тираны и им подобные не могут своими злоупотреблениями поколебать установление Божие. Так же, как вечное установление брака не отменяется от того, что муж и жена ведут себя не так, как подобает. Значит, как бы ни заблуждались люди, не может поколебаться установ-

ленная Богом цель. Если же кто возразит, что не следует слушаться князей, извращающих по мере сил священный божественный порядок и представляющих из себя диких зверей, в то время как законная власть должна носить в себе образ Божий, отвечаю: мы должны настолько уважать учрежденный Богом порядок, что обязаны выказывать честь даже властвующим тиранам. Хотя есть и другое более очевидное решение: нельзя представить себе настолько жестокую и разнузданную тиранию, чтобы в ней не проявлялось никакого подобия справедливости. Ибо Бог никогда не позволит человеческой порочности настолько извратить Его порядок, чтобы все его черты полностью изгладились. Кроме того, как бы ни был безобразен и извращен какой-либо образ правления, он все же лучше и полезнее, чем *ἀναρχία*.

15) *Ибо такова есть воля Божия.* Апостол возвращается к вышеизложенному учению, дабы не дать неверующим повод для злословия. Хотя выражается он менее ясно, чем прежде, говоря лишь о том, что глупцам следует заграждать уста. Итог таков: следует жить так, чтобы неверующие, желающие нас злословить, были вынуждены умолкнуть. Употребленное им выражение «заграждать уста невежеству» хотя и неблагозвучно из-за своей новизны, однако же не затемняет смысл. Ибо апостол, кроме того, что назвал неверующих *глупцами*, также указывает нам на причину их злословия: неведение Бога. Впрочем, из того, что апостол отказывает неверующим в разуме, мы заключаем, что правильное понимание содержится только в познании Бога. Значит, как бы ни нравилась неверующим острота их ума, какими бы мудрыми они ни казались другим, Дух Божий все равно осуждает их в глупости. Он делает это для того, чтобы мы были мудрыми только в одном Боге, ибо вне Него нет ничего надежного.

Апостол также говорит о том, каким образом надо сдерживать злословие неверующих, а именно: посредством делания добра. Эта фраза охватывает собой все обязанности милосердия, кои мы должны исполнять перед ближними. В числе этих обязанностей заключено и подчинение гражданским властям, без чего нельзя сохранить единство между людьми. Если же кто возразит, что верующие никак не могут настолько усердствовать в благотворительности, чтобы неверующие перестали их злословить, ответ готов: апостол не намеревается избавлять верующих от поношений и клеветы. Он только хочет сказать, что нечестивые не будут иметь повода для злословия, как бы ни хотели его получить. И дабы кто не возразил, что неверующие не достойны того, чтобы дети Божии обустроивали свою жизнь по их желанию, Петр особо поучает: заграждать уста неверующим нас обязывает заповедь Божия.

16) *Как свободные.* Упреждающая фраза, опровергающая то, что некоторые говорили о свободе детей Божиих. Поскольку люди талантливый в изыскании для себя каких-либо удобств, многие думали, будто с началом евангельской проповеди они свободны в том смысле, что могут жить только для себя. И Петр устраняет подобное безумие, коротко показывая, насколько отстоит свобода христиан от необузданной вседозволенности. Во-первых, он отрицает, что у злобы есть какой-то повод или предлог. Этим он хочет сказать: свобода дана не для того, чтобы мы вредили ближним или причиняли им какие-либо неудобства. Истинная свобода в том, чтобы никому не приносить вреда и ущерба. И дабы это подтвердить, апостол называет свободными тех, кто служит Богу. Отсюда можно вывести: цель нашей свободы в том, чтобы мы стали более прилежными и усердными в повиновении Богу. Ибо свобода наша – не что иное, как избавление от греха. Но господство греха разрушается для того, чтобы люди покорили себя праведности. В итоге: есть свободное рабство, и есть рабская свобода. И как нам надлежит быть рабами Божиими, чтобы наслаждаться этим благом, так же в пользовании им следует придерживаться умеренности. Значит, совесть свободна, но это не мешает нам служить Богу, подчиняющему нас в том числе и людям.

17. *Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите.*

(17. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите.)

Краткий вывод из предыдущих положений. Апостол хочет сказать, что Богу не будет выказываться страх, и люди не будут получать должного, если среди нас не будет процветать общественный порядок, и гражданские власти не будут пользоваться правом управления. Фразу же, где апостол предписывает чтить всех, я толкую так, что никем не следует пренебрегать. Ибо есть общая заповедь, повелевающая лелеять человеческое сообщество. И для евреев слово «честь» имеет более широкое значение. Мы знаем, что, хотя апостолы писали по-гречески, они следовали фразеологии еврейского языка. Посему для меня фраза апостола означает следующее: надо думать обо всех. Ведь мы должны по мере сил способствовать миру и стараться дружить со всеми. А согласию больше всего противится презрение.

Слова же о братской любви – пояснение в отношении вышесказанного. Ибо апостол говорит здесь об особой любви, которую мы должны испытывать к своим по вере, поскольку соединены с ними более крепкими узами. Итак, Петр не хотел умалчивать о разных степенях любви. Однако он учит: каким бы предпочтением ни пользовались наши братья, это не мешает нашей любви распространяться на весь человеческий род. Слово «братство» я понимаю в коллективном смысле, как относящееся к самим братьям.

Бога бойтесь. Я уже говорил, что Петр приспосабливает все эти фразы к своей настоящей цели. Он хочет сказать, что честь, выказываемая царям, происходит из страха перед Богом и любви к людям, и поэтому с ними соединена. Он как бы говорит: всякий, боящийся Бога, любящий своих братьев и простирающий свои чувства на весь род человеческий, также будет почитать царей. Он снова имеет в виду кесаря, поскольку этот вид власти был ненавистен более всех прочих, и охватывал собою всякое другое начальство.

18. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. 19. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. 20. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу.

(18. Слуги, со всяким страхом да повинуются своим господам, не только добрым и человеческим, но и дурным. 19. Ибо это – благодать, если кто переносит скорби из-за совести по Богу, страдая несправедливо. 20. Ибо что за похвала, если вы терпите, согрешая и получая удары? Но если, делая добро и получая зло, терпите, это благодать перед Богом.)

18) *Слуги ... повинуйтесь.* Хотя это увещание является частным, оно, как и все последующие, согласуется с предыдущим поучением. Ибо повеление слугам повиноваться господам и повеление женам слушаться мужей – представляют собой составные части общественного послушания.

Во-первых, апостол хочет, чтобы слуги пребывали *со всяким страхом*. Этой фразой он обозначает чистое и добровольное уважение, признаваемое слугами своим долгом. Значит, страх апостол противопоставляет как притворству, так и насильственному принуждению. Ведь *ὀφθαλμοδουλεία* (как ее называет Павел, Кол.3:12) противоположна страху. Затем, если слуги ропщут сверх нужды и готовы сбросить с себя ярмо, если бы им было позволено, о них нельзя говорить как о боящихся. В итоге: этот страх рождается из осознания своего долга. Хотя здесь и не добавлено никакого исключения, его все же надо вставить, научаясь из других мест Писания. Ибо повиновение, положенное людям, не распространяется настолько, чтобы умалить власть Бога. Значит, пусть слуги повинуются своим господам, но, как говорится, вплоть до жертвенника Божия. Впрочем, поскольку здесь сказано не *δουλῶν*, а *οἰκέται*, можно понять так, что вместе с рабами имеются в виду и вольноотпущенники. Хотя данное обстоятельство не так уж и важно.

Не только добрым. Хотя слуги должны повиноваться господам до тех пор, пока не нуждаются действовать против совести, если с ними обращаются несправедливо, они, со

своей стороны, не должны отказывать в послушании. Итак, какими бы ни были их господа, у рабов нет оправдания, если они не выказывают добросовестного повиновения. Если начальник злоупотребляет своей властью, он некогда даст за это отчет Богу, однако в настоящее время не утрачивает своих прав. Ибо рабы поставлены в такое положение, что должны служить господам, пусть даже недостойным. *Дурных* господ апостол противопоставляет справедливым и человеческим. Этот термин означает жестоких и невменяемых хозяев, или же господ, не проявляющих никакой человечности и милосердия.

Удивительно, что подвигло переводчика вместо одного греческого слова поставить другое. Ибо он называет господ *dyscolos*. Я промолчал бы о гнусном невежестве сорбонских богословов, которые *dyscolos* повсеместно переводят как распущенных и не подчиняющихся правилам, промолчал бы, если бы они из столь глупого толкования не захотели сострять артикул веры: папе и его рогатым бестиям следует повиноваться, какую бы тяжкую и нетерпимую тиранию они ни осуществляли. Итак, это место показывает, сколь беспечно они насмеваются над Словом Божиим.

19) *Ибо то угодно (Ибо это – благодать)*. Слово «благодать» здесь означает то же, что и похвала. Апостол хочет сказать, что мы не обретаем благодати или похвалы в глазах Божиих, если терпим наказание, которое заслужили своими проступками. Но те, кто терпеливо переносит несправедливости, достойны похвалы и делают дело удобное Богу. Слова же о том, что Богу угодно, если кто ради совести по Богу продолжает исполнять свой долг, даже если люди поступают с ними несправедливо и недостойно, были в то время весьма необходимы. Ведь положение рабов было чрезвычайно тягостным. С ними обращались оскорбительно, как со скотом. Такое недостойное положение могло бы внушить им отчаяние. Посему им оставалось лишь взирать на Бога.

Именно это и означает фраза «совесть по Богу», когда кто-то исполняет свое служение не ради людей, но взирая на Самого Бога. Ведь если жена послушна и повинуется мужу с целью вызвать его расположение, она имеет свою награду, но только в этом мире. Подобно тому, как Христос говорит о тщеславных людях, что они заботятся о благоволении людей (Мф.6:16). То же самое относится и к прочим. Если сын повинуетя отцу, чтобы вызвать его благосклонность и благоволение, он получает награду от отца, но не от Бога. Наконец, имеется общее положение: Бог одобряет наш труд, если мы заботимся не только о мнении людей, но преследуемая нами цель состоит в служении Ему. Далее, осознающий, что имеет дело с Богом, с необходимостью будет стараться победить зло добром. Ибо Бог требует от нас, чтобы мы не только были по отношению ко всем такими, Каким Он выказал Себя по отношению к нам, но и благодетели недостойным и преследующим нас.

Не лишена трудностей фраза апостола о том, что терпение не заслуживает похвалы, если кого-то наказывают справедливо. Ведь не подлежит сомнению, что, хотя Господь и наказывает нас за грехи, все же терпение наше, если мы с самообладанием сносим Его бичевание, является жертвой приятного благоухания Богу. Отвечаю: Петр говорит здесь не в простом, но в сравнительном смысле: поскольку невозмутимо терпеть справедливое наказание не такая уж и похвально по сравнению с невиновным человеком, который сносит человеческую несправедливость только потому, что боится Бога. Хотя, кажется, что здесь также неявно имеется в виду цель: те, кто несет наказание за свои проступки, вынуждены к этому страхом перед людьми. Однако вполне достаточно и приведенного мною решения.

21. *Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.* 22. *Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его.* 23. *Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному.*

(21. *Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за вас, оставив вам пример, дабы вы шли по следам Его.* 22. *Он не сделал никакого греха, и не было обмана в ус-*

тах Его. 23. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал дело Тому, Кто судит праведно.)

21) *Вы к тому призваны.* Хотя речь здесь идет о рабах, утверждение апостола не следует ограничивать только ими. Ведь Петр в целом учит всех благочестивых тому, каково положение христианской религии. Он как бы говорит: мы призваны Господом с той целью, чтобы терпеливо переносить несправедливости. В другом месте он также говорит: именно к этому мы и предназначены. Далее, дабы терпение не было для нас тягостным, апостол утешает нас примером Христа. Ведь страдать незаслуженно кажется более всего недостойным и менее всего терпимым. Но когда мы обращаем взор на Сына Божия, наша горечь смягчается. Ибо кто же откажется следовать за Ним, если Он пролагает нам путь?

Следует отметить фразу «оставив нам пример». Поскольку речь идет о подражании, полезно осознать, в чем именно заключается оставленный Христом пример. Христос ходил по морю, не промочив ноги, очищал прокаженных, воскрешал мертвых, возвращал зрение слепым. Если мы будем стремиться сделать то же самое, подражание это будет весьма глупым. Ибо, выказывая знаки Своей силы, Христос не имел в виду, что мы Ему будем подражать. Поэтому необоснованно в качестве примера предлагать нам сорокадневный пост. Однако цель Христа была совершенно иной. Здесь следует судить весьма здраво, как говорит и Августин, толкуя место из Писания: «научитесь от Меня, ибо Я – кроток и смирен сердцем». И это же можно вывести из слов Петра. Ибо он также указывает на необходимость различия, подчеркнуто говоря: в качестве примера для подражания нам предлагается терпение Христово. Этот довод более подробно рассматривает Павел в Рим.8:29, уча, что все дети Божии предопределены стать подобными образу Христа, дабы Он был перворожденным между братьями. Значит, чтобы жить вместе с Ним, надо, прежде всего, вместе с Ним умереть.

22) *Он не сделал никакого греха.* Сказанное относится к обсуждаемому ныне вопросу. Если кто бахвалится своей невинностью, то ведь и Христос претерпел кару не за злодеяния. Хотя одновременно апостол показывает, как нам далеко до Христа, говоря, что даже обман не обнаружился в Его устах. Ибо не согрешающий даже языком воистину совершен, как говорит Иаков (3:2). Значит апостол указывает на предельное совершенство невинности во Христе, которое никто из нас не посмел бы себе присвоить. Отсюда лучше видно, сколь несправедливо пострадал Христос по сравнению со всеми другими. Посему ни у кого из нас нет причин отказываться страдать по Его примеру. Ибо никто не имеет настолько добрую совесть, чтобы быть свободным от всех пороков.

23) *Будучи злословим.* Здесь Петр хочет сказать, чему именно мы должны подражать во Христе. Мы должны спокойно переносить оскорбления, не думая за них мстить. Ибо характер наш устроен таким образом, что, услышав оскорбительное в свой адрес, мы тут же вспыхиваем, исполняясь желанием мести. Но Христос воздержался от какого-либо отмщения. Значит, надо обуздывать свою душу, дабы та не желала отплатить злом за зло.

Предавал то (Предавал дело). Слово «дело» не приводится в греческом тексте, но несомненно подразумевается. Петр добавляет сказанное для утешения благочестивых, говоря, что если они терпеливо переносят поношения и насилия злых, то мстителем за них будет Сам Бог. Ибо было бы весьма тягостно, если бы мы покорялись превратным желаниям нечестивых, а Богу не было бы дела до нашей беды. Посему Петр украшает Бога замечательным эпитетом: Бог судит справедливо. Он как бы говорит: наше дело – великодушно претерпевать зло; Бог же со Своей стороны также не выказывает небрежности, показывая Себя справедливым Судьей. Значит, как бы ни буйствовали на время нечестивые, причинение тягот детям Божиим не останется для них безнаказанным. И у благочестивых нет причин бояться, словно они лишены всякой помощи. Поскольку Богу прилежит оберегать Своих и защищать их дело, терпением своим они спасут свои души.

Далее, это учение проносит нам немалое утешение и одновременно способствует укрощению и усмирению порывов плоти. Ведь никто не может доверять божественной помощи, если не будет ожидать суда Божия со смиренной душой. Тот же, кто бросается отомстить, вмешивается в дела Божии, не позволяя Богу исполнить прилежащий Ему долг. Сюда же относится и фраза Павла: дайте место гневу (Рим.12:9). Он хочет сказать, что, пытаясь опередить Бога, мы как бы закрываем путь для Его суда. И изречение свое подтверждает свидетельством Моисея (Втор.32:35): Мое отмщение. Наконец Петр хочет сказать следующее: пример Христа в том случае будет руководить нами в перенесении оскорблений, если мы воздаем Богу прилежащую Ему честь. То есть, если мы считаем Его справедливым Судьей, поручая Ему заботу о нашем деле и правах.

Но можно спросить, каким образом Христос передал Свое дело в руки Отца? Если Он Сам просил Его об отмщении, то как же воспретил это делать нам? Ибо Христос приказывает нам благотворить тем, кто нам вредит, молиться за тех, которые нас проклинают. Отвечаю: из евангельской истории вполне ясно, что Христос так доверил Себя суду Божию, что одновременно не требовал отмщения Своим врагам. Скорее Он сделался за них Ходатаем. Отче, – говорил Христос, – прости им. Действительно, наши плотские чувства сильно разногласят с праведным божественным судом. Значит, чтобы кто-то передал Свое дело праведно Судящему, ему необходимо прежде обуздать себя и не требовать того, что чуждо праведному суду Божию. Те же, кто потакает себе, испрашивая отмщение, не уступают Богу обязанность судьи, но неким образом хотят сделать Его своим палачом.

Итак, чья душа настроена таким образом, что желает противников своих сделать друзьями и пытается вернуть их на правильный путь, тот законно передает Богу свое дело, молясь таким образом: Ты, Господи, знаешь душу мою, знаешь, что я хочу спасения тех, кто желает меня погубить; если они обратятся, я буду рад за них, если же они продолжают упорствовать в своей злобе, то оставляю Тебе мое дело, ибо знаю, что Ты заботишься о моем спасении. Именно такой умеренности и скромности и придерживался Иисус Христос. Значит нам также надлежит придерживаться этого правила.

24. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились. 25. Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря); но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших.

(24. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, умерши для грехов, жили для праведности: раною Его вы исцелились. 25. Ибо вы были, как овцы блуждающие, но обратились ныне к Пастырю и Епископу душ ваших.)

Если бы Петр похвалил в смерти Христовой только добрый пример, это звучало бы весьма холодно. Посему теперь он проповедует еще более выдающийся проистекающий из нее плод. Итак, в данном отрывке надо усматривать три положения. Первое: Христос Своей смертью подал нам пример терпения. Второе: искупив нас от смерти, Он вернул нас к жизни. А отсюда следует: мы настолько Ему обязаны, что должны охотно следовать Его примеру. Третье: апостол говорит о более общей цели Христовой смерти: дабы мы, умерши для грехов, жили для праведности. Все вышеперечисленное подтверждает предыдущее апостольское увещание.

24) *Грехи наши Сам вознес.* Это выражение вполне способно передать силу Христовой смерти. Ибо, как во времена закона грешник, дабы избавиться от вины, предлагал вместо себя жертву, так и Христос принял на Себя положенное нашим грехам проклятие, дабы изгладить их пред лицом Божиим. И апостол красноречиво добавляет фразу «на древо», поскольку подобное умиловивление могло состояться только на кресте. Значит, Петр наилучшим образом выразил следующую мысль: смерть Христова была умиловивительной жертвой за наши грехи, ибо, будучи прибит ко кресту и принеся Себя за нас в жертву, Христос принял на Себя нашу вину и положенное нам наказание. Исаия (53:5), от которого Петр заимствует итог этого учения, пользуется разными оборотами речи. Он говорит,

что Христос был поражен десницей Божией за наши преступления, изранен за наши беззакония, что Он ради нас пребывал в скорби и был сокрушаем, что наказание мира нашего было возложено на Него. Но Петр выражает все вышесказанное кратко: мы примирены с Богом таким образом, что Христос вместо нас предстал перед Его судом в качестве виновного, дабы понести положенное нам наказание.

И благодетельство это софисты из всех сил затемняют в своих школах. Они болтают, что жертва Христовой смерти, примененная после крещения, избавляет нас только от вины, наказание же снимается путем сатисфакций. Но Петр, говоря, что Христос вознес наши грехи, имеет в виду, что Ему вменилась не только наша вина. На Него также было возложено наше наказание, так что жертва Христова воистину умиловительна, согласно речению пророка: наказание мира нашего было на Нем. Если же софисты возразят нам, что все сказанное справедливо только до крещения, их опровергнет сам контекст отрывка. Ибо Петр адресует свою речь верующим.

Впрочем, эту и сразу же следующую фразу «раною Его мы исцелились» также можно приспособить к цели апостола, а именно: нам надлежит подставить свои плечи, дабы нести на них грехи других. Но не с целью совершить умиловление, а лишь для того, чтобы нести возложенное на нас бремя.

Избавившись от грехов (Умерши для грехов). О второй цели Христовой смерти апостол говорил еще прежде, а именно: Христос оставил нам пример терпения. Но здесь эта цель простирается еще шире и заключается также в том, чтобы мы жили свято и справедливо. И Писание иногда упоминает обе эти цели: Господь упражняет нас скорбями и невзгодами, дабы мы сообразовывались с Христовой смертью. Кроме того, в смерти Христовой распят наш ветхий человек, дабы мы вели обновленную жизнь. Хотя цель, о которой сейчас идет речь, не только отличается от предыдущей, как род от вида. Ведь в терпении Христовом заключался простой пример для подражания. Апостол же, говоря, что Христос пострадал, дабы мы, умерши для грехов, жили для праведности, хочет сказать, что в смерти Христовой заключалась сила умертвить нашу плоть. Подобно тому, как об этом подробнее говорит Павел, Рим. гл. 6. Ибо Христос принес нам не только то благо, что Бог незаслуженно нас оправдывает, не вменяя нам наши грехи, но и то, что мы умираем для мира и плоти, дабы воскреснуть к обновленной жизни. Не в том смысле, что смерть для грехов совершается в один день, но в том, что везде, где смерть Христова сильна изгладить грехи, она одновременно действенна в умерщвлении плоти.

25) *Были, как овцы.* И эту фразу Петр заимствует из Исаии. Разве что пророк высказывает всеобщее положение: все мы блуждали словно овцы. Впрочем, не слово «овцы» несет здесь особый смысл (ибо пророк просто сравнивает нас с овцами), ударение падает на эпитет, что он и объясняет, говоря: каждый из нас уклонился на свой путь. Итак, смысл в следующем: все мы чужды пути спасения и стремимся к погибели, доколе Христос не соберет нас из рассеяния.

И это еще лучше видно из другой части предложения, где апостол говорит, что мы *обратились к пастырю*. Ибо всех, кем не управляет Христос, апостол уподобляет здесь отпавшим от стада заблудшим овцам. Таким образом, в этом заблуждении осуждается вся премудрость мира сего, не покоряющаяся правлению Христову. И здесь примечательны два титула, которыми апостол наделяет Христа: *епископ* душ и *пастырь*. Ибо не следует беспокоиться о верности Христа в заботе о спасении тех, кто находится в Его овчарне и под Его охраной. Хотя служение Христово и заключается в том, чтобы сохранить в целости наши тело и душу, Петр особо говорит о душах, поскольку Небесный Пастырь сохраняет нас к жизни вечной посредством духовного оберегания.

1. Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, 2. когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. 3. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, 4. но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом.

(1. Подобным образом, и жены да повинуются своим мужьям, чтобы те из них, которые не веруют слову, житием жен без слова приобретаемы были, 2. когда увидят ваше чистое житие в страхе. 3. Которых украшение да будет не внешним в плетении волос, золотых уборах или нарядности в одежде, 4. но внутренний сердца человек, находящийся в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, каковой дух драгоценен перед Богом.)

Теперь апостол говорит об ином чине повиновения, приказывая женам слушаться своих мужей. И поскольку больше поводов сбросить с себя ярмо, кажется, имели жены, связанные с неверующими мужьями, апостол особо призывает их к исполнению своего долга. И указывает на особую причину, по которой они должны повиноваться еще усерднее, а именно: чтобы своей добропорядочностью привлечь мужей к вере. Если же жены обязаны слушаться даже нечестивых мужей, им надлежит быть еще усерднее в повиновении мужам верующим.

Но могут показаться глупыми слова Петра о том, что мужа можно *приобрести* для Господа *без слова*. Если это так, как же быть со словами: вера от слышания (Рим.10:17)? Отвечаю: слова апостола не следует понимать так, словно неверующих приводит ко Христу одна лишь святость жизни, но так, что она смягчает и умиряет их нрав, дабы они меньше, чем прежде, шарахались от благочестия. Как дурные примеры служат к претыканию, так и добрые немало помогают. Итак, Петр хочет сказать, что жены через святое и честное житие могут, даже ничего не говоря, приготовить мужей к принятию веры Христовой.

2) *Когда увидят.* Ибо, как бы ни были чужды их души вере, они уступят, увидев столь благовидные нравы верующих. Поскольку сами они не держатся учения Христова, то оценивают его по нашему житию. Поэтому они неизбежно станут восхвалять христианство, наставляющее людей в чистоте и страхе Божиим.

3) *Да будет украшением вашим.* Вторая часть увещания: дабы жены украшали себя скромно и умеренно. Ведь мы знаем, что в этом вопросе они любопытны и алчны более необходимого. Посему Петр обоснованно старается отучить их от этой суетности. Хотя апостол порицает дорогостоящие украшения в целом, он все же указывает на конкретные их разновидности: дабы жены по своему обыкновению не заплетали или завивали искусно свои волосы, используя шпильки или какие-либо иные приспособления. Затем, чтобы они не надевали на голову золотые уборы, ибо эти украшения более всего относятся к роскоши.

Но спрашивается, осуждает ли апостол использование золотых телесных украшений во всех смыслах? Если кто-то будет настаивать на самих его словах, то апостол не менее золота запрещает и дорогие одежды. Ибо сразу же затем Петр добавляет: нарядность в одежде. Но было бы чрезмерно суровым просто запретить любые роскошь и изящество в одеяниях. Если скажем, что материя такой одежды слишком роскошна, то ведь ее создал Господь. Мы также знаем, что от Него произошли различные искусства. Значит Петр порицает здесь не любое украшательство, но лишь свойственную женам болезненную любовь к суете. В одеянии надо обращать внимание на две вещи: удобство и красоту. Но к красоте относятся скромность и умеренность. Посему, если женщина ходит в разнузданно красивом наряде, если чванится его роскошью и внешним блеском, нельзя извинить ее любовь к суете. Если же кто возразит, что наряжаться так или иначе – безразличное и, поэтому, свободное дело, его можно без труда опровергнуть. Ибо неумеренное изящество или чрезмерное выставление напоказ, наконец, всякие излишества, происходят от порока души. Далее, самомнение, гордыня, привязанность к роскоши и тому подобное – вещи дале-

ко не безразличные. Итак, те, чьи души очистятся от подобной суеты, будут проявлять умеренность во всем, дабы не выходить за рамки дозволенного.

4) *Но сокровенный сердца человек.* Следует тщательно отметить данное противопоставление. Катон говорил: кто сильно озабочен телесным украшательством, небрежит украшением души. Так и Петр для сдерживания вожделений жен в качестве лекарства предлагает им приложить усердие к украшению души. Под сердцем апостол без сомнения означает здесь всю душу. Одновременно он показывает, в чем именно состоит духовное украшение женщин: в нетлении кроткого и молчаливого духа. Нетление (на мой взгляд) противопоставляется здесь изменчивым и преходящим вещам, служащим для украшения тела. Поэтому перевод Эразма весьма отличается от оригинала. В итоге, Петр хочет сказать, что красота души не подобна увядающему цветку и состоит не в преходящем блеске, но является нетленной.

Говоря же о спокойном и *молчаливом духе*, апостол имеет в виду свойственные женам добродетели. Ибо ни что так не подобает этому полу, как спокойный и кроткий нрав. Ведь мы знаем, сколь несносным существом является властная и непослушная жена. Кроме того, для устранения суеты, о которой говорит Петр, более всего подходит умиротворенное спокойствие духа. Следующую же затем фразу «драгоценно пред Богом» можно отнести как ко всему контексту, так и к слову «дух». Однако смысл в обоих случаях тот же самый. Ибо откуда у женщин такая забота об украшательстве, если не от желания обратить на себя взоры мужчин? Петр же, напротив, велит им больше беспокоиться о том, чтобы быть драгоценными в глазах Божиих.

5. *Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинаясь своим мужьям. 6. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы – дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха.*

(5. *Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинаясь своим мужьям. 6. Так Сара повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы – дети ее, если благотворите и не смущаетесь ни от какого страха.*)

Апостол приводит в пример благочестивых жен, которые стремились скорее к духовному украшению, нежели к внешней красоте. И особо упоминает о Саре, которая, будучи матерью всех верующих, в особенности достойна почитания и подражания лицами своего пола. Далее, апостол снова возвращается к теме повиновения и подтверждает его примером Сары, называвшей супруга (как сказано у Моисея) господином (Быт.18:12). Бог при этом не смотрит на сами титулы. Ведь бывает, что даже самая заносчивая и непослушная жена называет мужа таким словом. Но Петр хочет сказать, что Сара имела привычку выражаться так, поскольку знала: закон повиновения мужу заповедал ей Сам Господь. И Петр добавляет, что те, кто станет подражать ее добропорядочности, будут ее дочерьми, то есть, обретут место среди верующих.

6) *И не смущаетесь.* Нemoшь пола заставляет женщин быть более пугливыми и подозрительными. Посему они и более склонны к придиркам, боясь, что, если покоряться своим мужьям, последние станут обращаться с ними еще оскорбительнее. Кажется, что именно это имел в виду Петр, запрещая смущаться от какого-либо страха. Он как бы говорит: охотно покоряйтесь власти своих мужей, и пусть страх не мешает вашему послушанию, словно положение ваше станет хуже, если вы будете послушными. Возможно также, что это – общее увещание не устраивать дома беспорядков. Ибо будучи весьма пугливыми, женщины часто волнуются по пустякам, понапрасну тревожа себя и свои семьи. Другие думают, что апостол в целом порицает здесь не совместимую с верой боязливость женщин. Петр как бы ободряет их мужественно и бестрепетно исполнять обязанности своего призвания. Но мне больше нравится первое толкование, хотя оно и не особо отличается от второго.

7. Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах.

(7. Также и мужья да живут с женами по знанию, оказывая честь женскому сосуду как более немощному, а также как сонаследницам благодати, дабы не прерывались ваши молитвы.)

7) *Также и вы мужья.* От мужей апостол требует благоразумия. Ибо господство над женами им позволено лишь при условии благоразумного управления. Итак, пусть мужья помнят о том, что нуждаются в благоразумии для исполнения своего долга. Действительно, им предстоит терпеть множество несуразностей, преодолевать большую неприязнь и одновременно остерегаться снисходительного отношения к глупости. Посему слова Петра о разумно обустроенной супружеской жизни – вовсе не напрасное увещание.

Как с немощнейшим. Петр говорит здесь о части того благоразумия, о котором упомянул прежде: мужья должны оказывать честь своим женам, ибо презрение более всего разрушает общность совместной жизни. И воистину любить мы можем лишь тех, кого воистину ценим, так что любовь всегда соединяется с уважением.

Далее, апостол, убеждая мужей почетно и по-товарищески обращаться с женами, пользуется двумя доводами. Первый основан на слабости их пола, второй – на чести, которой их удостоил Бог. Но кажется, что эти положения неким образом друг другу противоречат: с одной стороны надо воздавать честь немощным женщинам, а с другой они являются в чем-то выдающимся. Но там, где процветает любовь, эти положения прекрасно согласуются. Бесспорно утверждение: Бога презирают в Его же дарах, если не выказывают чести тем, кого Он наделил каким-либо превосходством. Однако, принимая во внимание различие в телесных членах, мы учимся терпеть друг друга и взаимно прощать наши немощи. Именно это и хочет сказать Павел, уча, что более немощным членам воздается больший почет (1Кор.12:23), то есть, что мы больше заботимся о защите их стыдливости. Итак, Петр весьма уместно предписывает потому заботиться о женах, выказывая им великодушное обращение, что они воистину немощны. Затем, как легко мы прощаем детей, если последние в чем-то согрешают по неопытности своего возраста, так и немощь пола должна мешать нам обращаться с женами сурово. Слово же «сосуд», как известно, означает в Писании какое-либо произвольное орудие.

Сонаследницы благодатной жизни. В одних кодексах читается «многообразной благодати²», в других вместо слова «жизнь» приводится эпитет «живая». Некоторые приводят слова «сонаследницы» в дательном падеже. Но это разночтение никак не меняет смысла. В некоторых же между многообразной благодатью и жизнью поставлен соединительный союз. И это чтение подходит больше всего. Ведь Господь, повсеместно удостаивая мужчин и женщин одинаковых видов благодати, приглашает первых чтить равенство со вторыми. Мы знаем, сколь разнообразны виды благодати, в которых женщины являются сообщницами мужчин. Одни из них относятся к обустройству совместной жизни, другие – к самому Царству Небесному. Затем апостол добавляет самое главное: что женщины также являются сонаследницами жизни. И хотя какие-то из них и чужды надежды на спасение, поскольку Господь предлагает им его не больше, чем мужчинам, такая честь вполне достаточна для их пола.

Дабы ... в молитвах. Ибо правильно призывать Бога можно лишь со спокойной и умиротворенной душой. Молитвам нет места среди ругани и ссор. И Петр, призывая быть согласными, дабы вместе единомысленно молиться Богу, обращается и к мужу, и к жене. Но отсюда можно вывести общее учение: никто не может приступить к Богу, пока не соединился со своими братьями. Значит, данная причина должна укрощать все домашние вол-

² И жизни

нения и ссоры, дабы каждая семья могла призывать Бога. И одновременно она же должна служить уздой в повседневной жизни для сдерживания любых распри. Ведь мы будем более, чем безумны, если сами себе сознательно и добровольно закроем путь к призыванию Бога, единственного спасительного для нас прибежища.

Некоторые толкуют это место так: бережливо и умеренно используйте свою жену, дабы частые совокупления не мешали усердию в молитве. Согласно изречению Павла (1Кор.7:5): не оставляйте друг друга взаимно, разве что по согласию на время, дабы быть свободными для поста и молитвы. Однако учение Петра более всеохватно. Кроме того, Павел не имеет в виду, что молитвы прерываются из-за совместного жительства. Поэтому пусть остается приведенное мною толкование.

8. Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; 9. не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение.

(8. Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, смиренны; 9. не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение.)

Затем следуют общие заповеди, относящиеся без исключения ко всем. Далее, апостол коротко повторяет некоторые, наиболее нужные для лелеяния дружбы и любви. Во-первых, все должны быть *единомысленны*. Хотя друзья и имеют право думать по-разному, разногласие – словно туча, затемняющая их любовь. Больше того, из него легко рождается взаимная ненависть. *Συμπάθεια* же относится ко всем чувствам, когда между нами процветает такое согласие, что каждый страдает злополучию ближнего не иначе, как своему, и радуется вместе с ним его благополучию, заботясь не только о себе, но и о других.

Следующая слово «братолюбивы» особо относится к верующим. Ведь только там, где Бога признают Отцом, воистину процветает подлинное братство. *Милосердие* же, о котором говорит апостол, побуждает нас не только помогать братьям, поддерживая их в нужде, но и учит переносить их немощи. Идущее затем предложение по-гречески читается двояко, но приведенное мною чтение кажется мне более вероятным. Ибо, как мы знаем, основной способ сохранить дружбу состоит в том, чтобы каждый скромно и смиренно о себе думал. Как и, наоборот, распри больше всего порождает чрезмерное самолюбие. Итак, Петр благоразумно велит нам быть *ταπεινόφρονες*, дабы гордыня и превозношение не побуждали нас презирать ближних.

9) *Не воздавайте злом за зло.* Этими словами запрещается всякая месть. Ибо для сохранения любви необходимо переносить многое. Хотя здесь идет речь о взаимном благоволении, апостол хочет также, чтобы мы были терпеливы и к оскорблениям, когда нам досаждают нечестивые. В народе считается, что неотмщенность оскорбления говорит о малодушии и ничтожности. Но высшее великодушие, как было уже сказано, ценится в глазах Божиих. И не достаточно просто воздерживаться от мести. Петр также требует, чтобы мы молились за тех, кто нас поносит. Слово «благословлять» означает здесь молиться о благе кого-либо, поскольку противопоставляется второй части. Однако апостол в целом учит тому, что зло следует побеждать благодеяниями. Это весьма трудно, но именно в этом нам и следует подражать Небесному Отцу, Который заставляет солнце всходить даже над недостойными. Софисты воображают здесь один только совет. Но их уловка глупа. Ибо Христос, сказав: «любите врагов ваших», – сразу же подтверждает Свое учение фразой: «дабы вы стали детьми Божиими».

Зная, что вы к тому призваны. Апостол хочет сказать, что Бог, призывая верующих, дает им закон быть кроткими не только в том, чтобы не мстить за нанесенные оскорбления, но и в том, чтобы благословлять злословящих. Поскольку же такое положение может пока-

заться тяжким и несправедливым, он напоминает им о прилежащей награде. Апостол как бы говорит: у верующих нет причин жаловаться, ведь оскорбления они прощают ради своего же блага. В итоге: апостол показывает, сколь выгодно терпение. Поскольку, если мы спокойно переносим несправедливости, Господь одарит нас Своим благословением.

Глагол *κληρονομεῖν* кажется помещен здесь с целью подчеркнуть вечность будущей награды. Петр как бы говорит: если мы научимся терпеть обиды, нам будет хорошо не только некоторое время, но и всегда. Далее, Бог благословляет отличным от людей способом. Наше дело предъявлять Ему свои желания, ответ же на них находится в Его руках. И наоборот, Петр хочет сказать, что у желающих отомстить за обиды все предприятия закончатся неуспешно, поскольку так они отрекаются от благословения Божия.

10. Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть хорошие дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей; 11. уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему, 12. потому что очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло, (чтобы истребить их с земли). 13. И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? 14. Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. 15. Господа Бога святите в сердцах ваших;

(10. Ибо, кто хочет любить жизнь и видеть хорошие дни, пусть удерживает язык свой от зла и уста свои от лживых речей; 11. да уклоняется от зла и делает добро; ищет мира и стремится к нему, 12. потому что очи Господа к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло. 13. И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? 14. Но если и страдаете за справедливость, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. 15. Но Господа воинств святите в сердцах ваших.)

10) *Ибо, кто.* Апостол подтверждает свою мысль свидетельством Давида. Это место взято из Пс.34 [в Синодальном переводе Пс.33, – прим. пер.], где Дух говорит о будущем благе всем тем, кто станет воздерживаться от всякого злодеяния и вреда. Обычный здравый смысл диктует совсем иное. Ведь люди думают, что если не станут настойчиво мстить, то окажутся беззащитными перед злобой своих врагов. Но Дух Божий обещает счастливую жизнь только кротким и терпеливо переносящим зло. Ибо благо нам будет лишь тогда, когда Господь сделает благоуспешными наши пути. Но Он желает помогать добрым и благотворящим, а не жестоким и свирепым.

Петр следовал здесь греческому переводу, хотя его смысл мало отличается от оригинала. Дословно Давид говорит следующее: «Кто любит жизнь и хочет увидеть хорошие дни». Весьма желательно, учитывая, что Бог поместил нас в этом мире, проводить свою жизнь в спокойствии и умиротворении. Итак, апостол указывает нам на способ достижения этого блага: справедливо и безвредно вести себя со всеми. Во-первых, он отмечает, каких именно пороков языка следует остерегаться, а именно: мы не должны быть грубыми и заносчивыми, кроме того, нам не подобают лживость и двоедушие. Отсюда апостол переходит к делам, говоря, чтобы мы никому не вредили и не причиняли ущерб, но старались благотворить всем, проявляя к ним человечность.

11) *Ищи мира.* Ибо не достаточно принять предложенный мир. За ним надо гнаться, когда он, похоже, от нас убегает. Бывает и так, что мы ищем мира изо всех сил, но другие на него не соглашаются. Из-за этих трудностей и препятствий апостол и велит нам гнаться за миром, постоянно к нему стремясь.

12) *Потому что очи Господа ... к праведным.* То, что Господь взирает на нас, дабы в нужное время оказать нам помощь, должно быть действенным утешением для смягчения любовью скорби. Итог же в том, что упомянутое апостолом благополучие зависит от попечения Божия. Ибо, если бы Господь не заботился о Своих, они были бы как овцы, отданные на растерзание волкам. Действительно, то, что мы столь легко приходим в волнение, столь

быстро воспламеняемся гневом, горим желанием отомстить, – происходит от того, что мы не думаем о заботе Божией и не полагаемся на Его помощь. Посему напрасно учить терпению, если прежде людские души не впитают в себя учения о том, что Бог заботится о нас, оказывая своевременную помощь. И, наоборот, если мы убеждены в том, что Бог берет под опеку дело праведников, мы прежде всего будем стремиться к собственной невинности, а затем, если отверженные станут тяготить и преследовать нас, прибегнем к божественной защите. Ведь апостол, говоря, что *уши* Господни открыты к молитвам, призывает нас к усердию в молитве.

Но лице Господне против. Здесь апостол имеет в виду, что Господь станет нашим заступником и не всегда будет терпеть наглость нечестивых. Одновременно он возвещает, что именно произойдет, если мы будем оберегать жизнь путем злодеяний. В этом случае Бог станет нашим противником. Но можно возразить, что наш повседневный опыт свидетельствует об обратном. Ибо, чем более кто-то праведен, чем больше он любит мир [*pacisque amantior*], тем больше мучают его преступные люди. Отвечаю: никто настолько не усерден в деле справедливости и мира, чтобы хотя бы в чем-то не согрешать. Но, прежде всего, надо отметить следующее: обетования, относящиеся к настоящей жизни, простираются лишь настолько, насколько они нам полезны. Итак, наш мир [*рах*] с внешним миром [*mundo*] часто нарушается для того, чтобы плоть умирилась в повиновении Богу, а в иных случаях – для того, чтобы мы ничего не потеряли.

13) *И кто сделает вам.* Апостол снова подтверждает свою мысль доводом, заимствованным из повседневного опыта. Ибо часто выходит так, что отверженные причиняют нам хлопоты, либо будучи раздражены нами, либо потому, что мы не проявляем должного усердия, чтобы добиться их расположения. Ведь те, кто усердствует в благотворительности, смягчают даже самые каменные души. Тот же довод приводит и Платон в 1-й книге «Государство»³: *στάσεις γάρ που ἡ γέ ἀδικία καὶ μίση καὶ μάχας ἐν ἀλλήλοις παρέχει ἡ δὲ δικαιοσύνη ὁμόνοιαν καὶ φιλίαν* [ибо восстания там, где несправедливость и ненависть производят взаимную распрю; справедливость же создает единомыслие и дружбу. – прим. пер.]. То есть, восстания, ненависть и борьбу возбуждает несправедливость, справедливость же – согласие и дружбу. Но даже если это происходит и часто, то все же не всегда. Ибо дети Божии, как бы ни старались умиротворить нечестивых и ни благодетелили всем, все равно часто терпят незаслуженные нападки. Поэтому Петр добавляет: *если же за справедливость страдаете* и т.д. Итог таков: верующие больше преуспеют в достижении спокойной жизни путем благодеяний, нежели готовностью отомстить и причинить насилие. Впрочем, там, где они ничего не упустили в стремлении к миру, если им случится пострадать, они блаженны уже потому, что страдают за справедливость.

И эта мысль далеко отстоит от наших плотских чувств. Но Христос провозгласил ее весьма обдуманно, да и Петр уместно цитирует ее, ссылаясь на слова Учителя. Ибо в конце концов Бог придет на помощь как Избавитель, и тогда станет видимым то, что ныне кажется невероятным: несчастья благочестивых, терпеливо ими перенесенные, окажутся на самом деле благословениями.

Страдать же за справедливость означает не только претерпевать ущерб или неудобство ради защиты доброго дела, но также несправедливо страдать, когда кто-то, кто невинно со страхом Божиим живет в мире.

14) *А страха их.* Апостол снова указывает на источник и причину нетерпеливости, а именно: мы волнуемся сверх меры, когда нечестивые на нас восстают. Ибо подобный страх либо ввергает нас в отчаяние, либо сбивает с пути, либо производит желание отомстить. Между тем, мы не хотим полагаться на божественную защиту. Итак, наилучшее

³ Гл.22 в конце с. 351 D.

средство сдерживания душевного волнения – побеждать чрезмерные страхи упованием на Божию помощь.

Далее, нет сомнения, что Петр намекает на место из Исаии из 8-й главы. Поскольку иудеи вопреки запрету Божию полагались на мирские вспомоществования, Бог увещевает пророка отбросить страх и не следовать их примеру. Хотя Петр, кажется, употребляет слово «страх» в ином значении. Пророк понимает его в пассивном смысле и обвиняет народ в неверии, поскольку тот должен был с помощью Божией мужественно презирать опасности, но был настолько сломлен своим страхом, что всюду искал непозволительную помощь. Но Петр понимает страх иначе, а именно: как боязнь, которую нечестивые обычно внушают нам насилием и угрозами. Значит, апостол отходит здесь от смысла пророка, но в этом нет ничего абсурдного. Ибо цель его была не в истолковании отрывка из Исаии. Он хотел лишь сказать, что для воспитания терпения наиболее подходит предписанное пророком, а именно: чтобы мы воздавали Богу надлежащую честь, полагаясь на Его силу со всяческим душевным упованием.

Если же кто возразит и скажет, что Петр предпочел по-своему истолковать слова «страха их не бойтесь», как бы имея в виду: «не трепещите, как обычно делают неверующие или дети мира сего, ничего не зная о провидении Божиим», – я не стану особо возражать. Разве что (на мой взгляд) такое толкование будет слишком натянутым. И не стоит утруждаться подобным вопросом. Ведь Петр не хотел истолковывать каждое пророческое слово в отдельности. Он настаивает лишь на том, что верующие будут стоять безбоязненно, и никогда никакой страх или волнение не отклонят их от правильного исполнения долга, если они будут святить в сердцах Господа воинств.

Далее, это освящение надо относить к текущим обстоятельствам. Ибо, почему нас охватывает страх? Почему мы считаем себя погибшими, когда нам грозит какая-то опасность, если не потому, что смертному человеку мы приписываем больше силы вредить, нежели Богу – способности помогать? Бог обещает быть стражем нашего спасения. Нечестивые же, напротив, стараются это спасение ниспровергнуть. И если обетование Божие нас не укрепляет, разве мы не оскорбляем и не профанируем его? Итак, пророк учит: о Господе воинств следует думать весьма почтительно. И что бы ни замыслили нечестивые для нашей гибели, сколь бы сильны они ни были, Он Один достаточно силен для сохранения нашего спасения. Посему Петр добавляет: «в сердцах ваших». Ибо если в наших душах глубоко укоренится убеждение в том, что нам достаточно обещанной от Господа помощи, мы будем наилучшим образом оснащены для изгнания всякого страха перед неверующими.

Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. 16. Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе.

(Будьте всегда готовы к ответу всякому, требующему у вас отчета о пребывающем в вас уповании, 16. с кротостью и благоговением, имея добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены бесславящие ваше доброе житие во Христе.)

Эта заповедь хотя и является новой, все же зависит от предыдущих. Апостол требует от верующих стойкости, дабы они бестрепетно давали отчет о своей вере. Но это – часть того освящения, о котором он упоминал прежде. Ведь мы тогда воистину воздаем Богу честь, когда ни страх, ни стыд не мешают нам правильно исповедывать веру. Впрочем, Петр не предписывает, чтобы мы всюду, всегда и среди всех говорили о том, что нам даровал Господь. Ведь для этой цели Бог наделил Своих духом различения, дабы они судили: когда, до какой степени и перед кем стоит говорить. Апостол лишь велит быть готовыми к ответу, чтобы верующие, храня молчание из-за своей лени или плотского страха, не выставляли учение Христово на посмешище нечестивых. Итог же в следующем: мы всегда должны

быть готовыми исповедывать веру, провозглашая ее всюду, где нужно, дабы неверующие из-за молчания нашего не стали осуждать нашу религию.

Далее, следует отметить: Петр не заповедует нам быть готовыми разрешить любой возникающий вопрос. Ибо не все могут рассуждать на какую угодно тему. Здесь имеется в виду общее учение, относящееся даже к неучам и невеждам. Значит, Петр хочет сказать только следующее: христиане должны открыто показывать неверующим, что чтят Бога в чистоте, исповедуя святую и правую веру. И это совсем не трудно. Ибо было бы весьма глупо, если бы мы на вопросы о нашей вере ничего не говорили бы в свою защиту. Нам надо всегда стремиться к тому, чтобы нас признавали богобоязненными, благочестиво и почтительно мыслящими о законном почитании Бога.

И этого также требовали обстоятельства того времени. Имя христиан было тогда ненавистным и бесславным. Многие думали, что они составляют злочестивую секту, практикующую бесчисленные святотатства. Значит, было бы весьма вероломным по отношению к Богу, если бы верующие, будучи спрошены, отказались бы свидетельствовать о своем благочестии. Именно это (на мой взгляд) означает употребленное Петром слово «отчет», а именно: христиане должны засвидетельствовать миру, что далеки от всякого нечестия, от искажения истинного благочестия. Ибо само их имя вызывало подозрение у невежд.

Упование посредством синеκδοхи означает здесь веру. Петр (как было сказано) не требует, чтобы верующие детально и утонченно рассуждали об отдельных артикулах веры. Он хочет лишь, чтобы они показали согласие веры Христовой с истинным благочестием. Отсюда мы выводим: те, кто, не придерживаясь ничего основательного, не могут дать ответ о своей вере, злоупотребляют именем христиан.

Так же, следует тщательно обдумать слова апостола о *пребывающем в вас уповании*. Он хочет сказать, что Бог одобряет лишь такое исповедание, которое исходит от сердца. Ведь если внутри нас нет веры, напрасно будут говорить уста. Значит, вера сперва пускает в нас корни, чтобы потом принести плод исповедания.

16) *С кротостью*. Весьма необходимое увещевание. Ведь если души не настроены на кротость, сразу же возникают ссоры. Кротость же противопоставляется как гордыне и ветреной мишуре, так и чрезмерной пылкости. И апостол обоснованно добавляет к ней *благоговение*, поскольку, где царит почтение к Богу, укрощается всякая необузданность. Особенный плод этого почтения состоит в том, что мы рассудительно истолковываем божественные тайны. Ибо жаркие споры рождаются потому, что большая часть людей, думая недостаточно почтительно о величии небесной мудрости, обуреваются безбожной дерзостью. Посему, если мы хотим, чтобы Бог одобрил наше исповедание веры, пусть среди нас исчезнет гордыня и успокоятся всякие споры.

Имейте добрую совесть. Поскольку слово без благочестивой жизни обладает небольшим авторитетом, апостол соединяет с исповеданием веры добрую совесть. Мы видим, что у многих хорошо подвешен язык. Такие много говорят, но безуспешно, поскольку их жизнь не соответствует их же словам. Кроме того, нужное дерзновение в слове нам дает одна только добрая совесть. Ибо те, кто много болтает о Евангелии, но развращенной жизнью обличаются в нечестии, не только выставляют себя на смех, но и дают повод нечестивым клеветать на само учение. Почему апостол ранее велел нам быть готовыми к защите, если кто потребует у нас отчета о вере? Конечно потому, что наше дело – отстаивать учение Божие, защищая его от ложных подозрений со стороны невежд. Однако словесная защита будет значить мало, если ей не соответствует жизнь.

Посему апостол говорит: «дабы были постыжены» те, кто порицает ваше доброе житие во Христе и злословит вас как злодеев. Он как бы говорит: если противники ни в чем не смогут вас уличить, кроме того, что вы следуете Христу, они, наконец-то, устыдятся своей злобы; или, по крайней мере, ваша невинность будет достаточной для их опровержения.

17. Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; 18. потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом,

(17. Ибо, (если угодно воле Божией), лучше пострадать благоволению, нежели творить зло. 18. Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но оживлен духом,)

17) *Лучше.* Это относится не только к предыдущему предложению, но и ко всему контексту. Петр говорил об исповедании веры, которое в его время сопрягалось с большой опасностью. Теперь же он говорит, что, если верующие терпят какие-то неудобства ради защиты доброго дела, им много лучше пострадать из-за этого, нежели наказываться из-за своих преступлений. И утешение это уразумевается скорее путем размышления, нежели долгого объяснения. У мирских писателей повсеместно встречается мысль, что добрая совесть – достаточная защита от любых возможных злоключений. Эти писатели говорили весьма пылко, но душа человека сильна лишь тогда, когда взирает на Бога. Посему Петр и добавляет условие «если угодно воле Божией». Этими словами он учит: если мы что-то несправедливо терпим, это происходит не случайно, но по незыблемому совету Божию. И считает общепризнанной истиной, что Бог никогда не желает и не постановляет что-либо без наилучшей причины. Посему верующие в своих скорбях всегда утешаются тем, что знают: Бог является их свидетелем. Кроме того, они осознают, что именно Он вывел их на поприще, дабы под Его руководством они явили образец своей веры.

18) *Потому что и Христос.* Еще одно утешение: если в наших скорбях мы имеем добрую совесть, то страдаем по примеру Самого Христа. Отсюда следует, что мы воистину блаженны. Одновременно апостол, ссылаясь на цель Христовой смерти, доказывает: будет несуразным, если мы претерпим наказание за наши преступления. Ведь Христос, по учению апостола, пострадал для того, чтобы привести нас к Богу. А из этого следует, что смерть Христова так посвятила нас Богу, что мы уже живем и умираем только для Него.

Итак, у этого предложения две части. Первая говорит о том, что гонения надо переносить спокойно, поскольку этот путь нам указывает Сам Сын Божий. Вторая же утверждает, что, коль скоро смерть Христова возвратила нас в послушание Богу, нам надлежит страдать не ради поступков, а ради праведности. Но здесь может возникнуть вопрос: разве Бог не наказывает верующих всякий раз, как позволяет им терпеть какие-либо скорби? Отвечаю: Бог часто налагает на верующих заслуженное ими наказание. И Петр вовсе этого не отрицает. Он лишь учит, сколь сильное утешение приносит им то, что у них общее дело с Богом. Каким же образом Бог не карает за грехи тех, кто переносит гонения ради праведности, и в каком смысле они называются невинными мы увидим в следующей главе.

Быв умерщвлен. Великой привилегией является уже то, что мы, претерпевая что-то без причины, уподобляемся в этом Сыну Божию. Но сюда же добавляется и другой повод для утешения: у смерти Христовой был благополучный исход. Поскольку, хотя Он и пострадал по немощи плоти, но воскрес в силе Духе. Значит ни крест, ни смерть не помешали Христу получить венец жизни. И это сказано для того, чтобы мы знали (как учит и Павел в 2Кор.4:10): мы в теле нашем носим смерть Иисуса Христа, дабы в нас проявилась также Его жизнь. *Плоть* здесь означает внешнего человека, *дух* же – божественную силу, которой Христос сумел победить смерть.

19. которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, 20. некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во времена строения ковчега, в котором немногие, то есть, восемь душ, спаслись от воды. 21. Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа, 22. Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы.

(19. которым Он и находящимся в башне духам, пойдя, проповедал, 20. когда, в определенное время, были неверующие, когда ожидалось Божие долготерпение во дни Ноя, когда явился ковчег, в котором немногие, то есть, восемь душ, были спасены водою, 21. подобное образу которой крещение спасает и нас, не плотской нечистоты омытие, но проверка доброй совести перед Богом через воскресение Иисуса Христа, 22 Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы.)

19) *Которым Он.* Петр добавляет эти слова, давая понять, что животворящая сила Духа, о которой он говорил, была выказана не только в Самом Иисусе Христе, но переходит и в нас. Так же учит и Павел, Рим.5:5. Он говорит, что Христос воскрес не только для Себя. Он воскрес для того, чтобы явить другим силу Своего Духа. И до такой степени, что эта сила достигает даже мертвых. Отсюда следует: мы ощущаем ее не меньше, и она оживотворяет все то смертное, что в нас есть. Впрочем, поскольку неясность этого отрывка породила (как обычно бывает) множество толкований, сначала я опровергну все прочие толкования, а затем поищу подлинный и истинный смысл.

Имелось распространенное и общепринятое мнение, что здесь говорится о нисхождении Христа в ад. Однако слова апостола означают нечто иное. Ибо здесь говорится не о душе Христа, но лишь о том, что Он пришел в Духе. А приход души Христа и проповедь Христа в силе Своего Духа – весьма разные вещи. Итак, Петр подчеркнуто говорит здесь о Духе, дабы устранить всякое мнение о (так сказать) реальном присутствии Христа.

Другие толкователи относят сказанное к апостолам. Дескать, Христос через их служение явился даже мертвым, то есть – неверующим. Я согласен с тем, что Христос через апостолов пришел в Духе к тем, кто еще не покинул плоть, но такое толкование обличается в ложности многими доводами. Во-первых, Петр говорит, что Христос пришел к духам. Этим именем он означает души, отделенные от тел. Ибо нигде не принято называть духами живых людей. Кроме того, то, что Петр повторяет в том же смысле в главе 4-й, не допускает никакого аллегорического толкования. Значит слова Петра следует в собственном смысле относить к умершим. В-третьих, весьма глупо считать, что Петр говорил об апостолах и тут же, словно забыв о них, переходит ко временам Ноя. Действительно, в этом случае его речь становится крайне прерывистой. Итак, подобное толкование, безусловно, ложно.

Далее, не нуждается в долгом опровержении безумие тех, кто думает, будто пришествие Христово избавило умерших к этому времени неверующих. Ибо Писание ясно учит: мы получаем спасение во Христе только через веру. Значит тем, кто был упорен до самой смерти, не остается никакой надежды. Несколько правдоподобнее говорят считающие, что искупление, совершенное Христом, принесло пользу не всем мертвым, но тем, которые были неверующими во времена Ноя. После они раскаялись, но лишь незадолго до того, как их поглотили воды потопа. Итак, эти толкователи хотят сказать, что подобные грешники во плоти претерпели наказание за свое упорство, но благодетельство Христово спасло их от вечной гибели. Однако и этот домысел довольно шаток. Кроме того, он противоречит контексту отрывка. Ведь Петр приписывает здесь спасение только одной семье Ноя, приговаривая к гибели всех, бывших вне ковчега. Поэтому я не сомневаюсь, что апостол говорит здесь обобщенно: явление благодати Христовой достигло благочестивых духов, на них была излита живительная действенность Его Собственного Духа. Посему не стоит бояться, что эта действенность не достигнет и нас с вами.

Однако можно спросить: почему апостол помещает в темнице вышедшие из тел души благочестивых? Но для меня слово **φυλακή** скорее означает башню, с которой ведется дозор, или же сам акт бодрствования. Ибо оно часто понимается у греков именно в этом смысле. Кроме того, фраза тогда будет весьма понятной: благочестивые души внимали надежде обетованного спасения так, словно видели ее издалека. Ведь не подлежит сомнению, что святые отцы и при жизни, и после смерти направляли к ней все свои помышле-

ния. Однако, если кому угодно сохранить слово «темница», вполне подходит и этот вариант. Ибо, покуда отцы жили, закон (по словам Павла, Гал.3:23) был для них как бы стесняющей свободу стражей. И после смерти отцы неизбежно томились от желания скорейшего лицезрения Христа, поскольку Дух свободы тогда еще не был явлен. Значит беспокойное ожидание служило для них неким родом темницы.

До сих пор слова апостола прекрасно согласуются с действительностью и самим ходом рассуждений. Но то, что следует затем, доставляет не мало трудностей. Ибо здесь апостол говорит не о верующих, но только о тех, кто оставался в неверии. И, кажется, что эта фраза опровергает все предыдущее толкование. Данная причина побудила некоторых думать, будто здесь говорится о том, что неверующие, некогда непокорные и враждебные проповеди, испытали на себе суд Духа Христова. Словно Петр утешает этим верующих, коль скоро Христос, даже умерши, воздал нечестивым карой. Но это заблуждение обличается тем, о чем мы прочтем в следующей главе. Евангелие было проповедано мертвым, дабы они жили по Духу Божию, что непосредственно относится к верующим. Далее, не подлежит сомнению, что апостол повторяет там то, о чем говорит и здесь. Кроме того, эти толкователи не обращают внимания на главную цель Петра. Он хочет сказать: подобно тому, как сила Духа Христова явилась тогда животворящей и как таковая была признана умершими, такой же будет она и для нас.

Однако следует понять, почему апостол упоминает здесь только неверующих. Кажется, он говорит о том, будто Христос явился в Духе тем, кто некогда отказывался верить. Но я толкую это предложение иначе. И в те времена истинные почитатели Бога были перемешаны с неверующими, больше того, многочисленность последних как бы делала невидимыми первых. Признаю, что греческий синтаксис разногласит с этим толкованием. Ибо Петр, если бы хотел сказать именно это, должен был употребить оборот речи, называемый абсолютным генетивом. Но, поскольку апостолам не ново свободно ставить один падеж вместо другого, и мы видим, что Петр беспорядочно нагромождает здесь много разных вещей, и никакого другого подходящего смысла отсюда извлечь нельзя, — я не сомневаюсь в том, что здесь присутствует косвенная речь. Читатели должны понять: неверующими названы не те, кому, по слова Петра, было проповедовано Евангелие.

Итак⁴, ранее сказав, что *Христос* явился мертвым, апостол тут же добавляет: «когда, в определенное время, были неверующие». Этим он хочет сказать следующее: святым отцам ничуть не повредило то, что их почти полностью обступала толпа нечестивых. Ибо (на мой взгляд) он хочет устранить сомнение, которое, возможно мучило верующих его эпохи. Они видели, что почти весь мир наполнен неверующими, что неверующие владеют всем, что они управляют жизнью. Это искушение могло бы полностью лишить упования верующих, как бы заранее приговоренных к смерти. Посему Петр увещевает их и говорит, что и отцы находились в том же самом положении. Однако же, несмотря на то, что неверующие по своей многочисленности занимали почти всю землю, сила Божия хранила жизнь отцов.

Так он утешает благочестивых, дабы те не унывали и не падали духом из-за своей малочисленности. Из всей древней истории апостол выбирает самый замечательный пример, а именно: время, когда весь мир был поглощен потопом. Ведь тогда при общей гибели человеческого рода спалась одна лишь семья Ноя. И апостол указывает на способ спасения, говоря, что он служил образом крещения, так что даже в этой части в нем нет ничего абсурдного.

Итог таков: мир всегда был полон неверующими. Поэтому благочестивые не должны пугаться их великого числа. Подобно тому, как Ной, хотя его отовсюду теснили нечестивые, а на его стороне было так мало людей, все же не отклонился от правого пути веры.

⁴ Ибо

20) *Ожидавшему их Божию долготерпению.* Сказанное относится к нечестивым, которых долготерпение Божие сделало еще более беспечными. Ведь если Бог откладывает Свое мщение, нечестивые спокойно насмеются над всеми Его угрозами. Напротив, Ной, наученный божественным откровением, думал о предстоящем потопе задолго до его начала. Отсюда его усердие в постройке ковчега, ибо, устранившись суда Божия, он стряхивает с себя всякое оцепенение.

21) *Подобное сему образу.* Думаю, что относительное местоимение надо здесь читать в дательном падеже. И «о» было заменено на «ω» только по ошибке. Но смысл остался вполне ясным: Ной спасся через воду, служившую образом крещения. И апостол упоминает об этом, дабы яснее показать сходство между Ноем и нами. Уже было сказано, что эта фраза направлена на то, чтобы мы не смешивались с прочим миром, отвратившись под влиянием дурных примеров от страха Господня и правого пути спасения. И это вполне явствует из обряда крещения, где мы погребаемся вместе со Христом, дабы, умерши для мира и плоти, жить для Бога. По этой причине наше крещение апостол зовет *ἀντίτυπον* крещения Ноя. Не потому, что крещение Ноя служило исходным образцом, а наше – его низшая разновидность, в каком смысле это слово употребляет апостол в Послании к Евреям (9:24), называя обряды закона *ἀντίτυπα* небесных вещей. Подобным образом и греческие писатели приписывают это свойство таинствам, например, когда называют мистический хлеб священной вечери *ἀντίτυπον* тела Христова. Здесь же нет сравнения большего с меньшим. Апостол хочет лишь указать на их взаимное сходство, или (как говорится) соответствие. Возможно, он выразился бы лучше, употребив слово *ἀντίστροφον*. Как и Аристотель зовет диалектику *ἀντίστροφον* риторики. Но не стоит спорить о словах, когда ясна суть дела. Итак, подобно тому, как Ной обрел жизнь через смерть, заключенный в ковчеге словно в могиле, и при гибели всего мира спасся со своей небольшой семьей, так и сегодняя умерщвление плоти, изображаемое в крещении, служит для нас вхождением в жизнь. И не стоит надеяться на спасение, если мы не отделимся от этого мира.

Не плотской нечистоты. Это добавлено потому, что возможен вариант, когда большая часть людей начнет исповедывать имя Христово, и почти все, получив одно с нами крещение, войдут в церковное сообщество. Так что вышло бы противоречие со сказанным ранее, что и сегодня немногие спасаются крещением, как и тогда Бог избавил лишь восемь душ посредством ковчега. И Петр упреждает это возражение, свидетельствуя, что ведет речь не о пустом символе, но о связанном с ним воздействии. Апостол как бы говорит: всегда будет так, как происходило во времена Ноя; человеческий род будет нестись к собственной гибели, и лишь небольшое стадо окажется чудесным образом спасено Господом.

Теперь мы видим, на что направлено приведенное уточнение. Ибо кто-то мог бы возразить: крещение Ноя весьма отличается от нашего, поскольку последнее принимают сегодняя весьма многие. И апостол отвечает, что внешнего символа не достаточно, если люди не принимают крещение истинно и действенно. Однако истина крещения открывается лишь в немногих. Отсюда следует, что мы не должны оглядываться на то, что делает людская толпа, дабы зависеть от ее поведения. Нас не должна пугать наша малочисленность.

Впрочем, фанатики (подобные Швинкфельдию [Швенкфельду – прим. пер.]) искажают данное свидетельство, желая с его помощью лишить таинства всякой силы и действия. Ибо Петр не учит здесь, что установление Христово напрасно и недействительно, он хочет лишить надежды на спасение лицемеров, которые по мере своих сил извращают крещение. Далее, когда речь идет о таинствах, надо принимать во внимание два момента: содержание и символ. К примеру, в крещении символом является вода, а содержанием – омытие души кровью Христовой и умерщвление плоти. Христово же установление включает в себя и то, и другое. То же, что символ часто бывает недейственным и бесплодным, происходит из-за людского злоупотребления, но не нарушает природу таинства. Итак,

научимся из сказанного не отрывать от символа означаемую им вещь. Хотя одновременно надо остерегаться и другого порока, царящего среди папистов. Не различая, как должно, между символом и содержанием, они останавливаются на внешнем элементе, помещая в нем спасительное упование. Посему лицемерие воды отвлекает их разум от крови Христовой и благодати Духа. Они не думают о том, что Христос – единственный автор всех благ, предлагаемых крещением, и славу Его смерти присваивают воде, а тайную силу Духа привязывают к видимому знаку.

Что же тогда делать нам? Не будем разделять то, что соединил Господь. В крещении нам следует видеть духовное очищение, получать от него свидетельство отпущения грехов и принимать через него залог нашего обновления; но при этом мы не должны лишать Христа и Святого Духа положенной Им чести, не должны переносить на символ какую-либо часть спасения. Действительно, поскольку Петр, упомянув о крещении, тут же добавляет, что оно – не омытие плотской нечистоты, он достаточно ясно показывает, что для некоторых это крещение бывает только формальным. И поэтому внешний символ сам по себе ничего не значит.

Доброй совести. Во-первых, слово «вопрошание» [«проверка» – прим. пер.] означает здесь ответ или свидетельство. Петр коротко определяет силу и использование крещения, отсылая адресатов к собственной совести и подчеркнуто требуя упования, выдерживающего суровый взгляд Божий и способного устоять на Его суде. Этими словами он учит, что крещение в главной своей части духовно и, кроме того, включает в себя отпущение грехов и обновление ветхого человека. Ибо как совесть может быть доброй и чистой, доколе наш ветхий человек не исправится и мы не обновимся к божественной праведности? Как сумеем мы дать ответ перед Богом, если не будем опираться и уповать на незаслуженное прощение грехов? В итоге, Петр указывает здесь на воздействие крещения, дабы никто не хвалился голым и мертвым символом, подобно тому, как это делают лицемеры.

Но следует отметить фразу «через воскресение Христово». Этими словами апостол учит следующему: не стоит привязываться к веществу воды; все изображаемое в крещении происходит только от Христа и должно испрашиваться только у Него. Далее, упоминая о воскресении, апостол имеет в виду изложенное им выше учение о том, что Христос был оживлен Духом. Ибо воскресение Христово было победой над смертью и завершением нашего спасения. Отсюда мы выводим: воскресение не исключает, но, скорее, содержит в себе Христову смерть. Значит, от крещения мы получим пользу лишь в том случае, если все наши помыслы направим на смерть и воскресение Спасителя.

22) *Одесную Бога.* Петр возвеличивает перед нами вознесение Христово на небеса, дабы наши очи не искали Его на земле. И это очень важно для нашей веры. Апостол восхваляет также восседание одесную Отца, дабы мы не сомневались, что у Христа достаточно силы и защиты для нашего сохранения. Далее, значение фразы «сидеть одесную Отца» мы истолковали в другом месте так: Христос везде осуществляет верховную власть как посланник Божий. И следующая фраза «Которому покорились ангелы» хорошо эту мысль поясняет. Указание на *силы и власти* связано только с усилением смысла. Вполне привычно всеми этими титулами обозначать ангелов. Поэтому Петр подобным славословием превозносит величие воспринятой Христом власти.

Глава 4

1. Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, 2. чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией. 3. Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению; 4. почему они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же рас-

путстве, и злословят вас. 6. Они дадут ответ Имеющему вскоре судить живых и мертвых.

(1. Итак, как Христос пострадал на нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; а именно: пострадавший плотию перестает грешить, 2. чтобы остальное во плоти время жить уже не для человеческих похотей, но для воли Божией. 3. Ибо довольно нам, что в прошедшее время жизни мы поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям, пьянству, пиришествам, попойкам и нелепому идолослужению; 4. И им кажется необычным, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, поэтому они и злословят вас. 6. Каковые дадут отчет Готовому судить живых и мертвых.)

1) *Итак, как Христос, и т.д.* Ранее предлагая нам Иисуса Христа, апостол говорил только о том, что каждый должен нести свой крест. Ведь крестом довольно часто зовется умерщвление плоти, поскольку перенесение скорбей истлевает внешнего человека и умирляет нашу плоть. Теперь же апостол поднимается выше. Он говорит об обновлении всего человека. Писание предписывает нам двоякое уподобление Христовой смерти: мы должны стать подобными Ему в перенесении тягот и скорбей, и, кроме того, умерши для себя и умертвив в себе ветхого человека, мы должны обновиться к духовной жизни. Хотя, когда речь идет об умерщвлении плоти, примеру Христа надо подражать не во всех отношениях. Но Духом Его мы прививаемся к Его же смерти, дабы она стала в нас действенной для распятия нашей плоти. В итоге, подобно тому, как Петр в конце предыдущей главы увещевал нас к терпению, ссылаясь на пример Христа, поскольку смерть стала для Него переходом к жизни, так и теперь из той же самой смерти он выводит более возвышенное учение: всем нам надлежит умереть для плоти и мира. То же самое говорится в Послании к Римлянам, гл.6, где Павел еще подробнее рассматривает этот вопрос. Поэтому апостол говорит: «вооружитесь», – имея в виду, что, если мы воспринимаем Христову смерть, как должно, то получаем действенное и непобедимое оружие для покорения своей плоти.

Ибо страдающий. Союз **ὅτι** на мой взгляд не означает здесь причину, а понимается в смысле истолкования. Петр заявляет, каким именно должно быть помышление, которым нас вооружает смерть Христова, а именно: в нас следует упразднить царство греха, дабы Бог воистину правил нашей жизнью. Эразм же, думаю, поступил плохо, переведя «страдающий» и отнеся сказанное ко Христу. Ведь это – обобщающее высказывание, относящееся ко всем благочестивым. И слова эти несут тот же самый смысл, что и фраза Павла, Рим.6:7: умерший освободился от греха. Апостол же имеет в виду и то, и другое: как только мы умерли по плоти, нам нет больше дела до греха, он не будет процветать в нас и выказывать свою силу в нашей жизни.

Но здесь можно возразить, сказав, что Петр выражается неуместно, уподобляя нас Христу в наших страданиях по плоти. Ведь не подлежит сомнению, что во Христе не было ничего порочного, подлежащего исправлению. Однако ответ весьма прост. Это уподобление не должно быть правильным во всех смыслах. Достаточно и того, что мы уподобляемся смерти Христовой лишь в некотором отношении. И в этом же смысле вполне хорошо истолковывается фраза Павла (Рим.6:5): мы прививаемся к подобию Его смерти. Не потому, что здесь имеется полная тождественность, но потому, что Его смерть – только подобие и образ нашего умерщвления.

Посему следует отметить: слово «плоть» употребляется здесь дважды, но в разных смыслах. Говоря, что Христос пострадал по плоти, апостол учит, что воспринятая от нас Христом человеческая природа покорилась смерти, то есть, Христос как человек умер вполне естественно. Во втором же случае, ведя речь уже о нас, апостол под плотью имеет в виду порчу и порочность нашей природы. Значит, страдать по плоти означает здесь отречение от самих себя. Теперь мы видим, в чем разница между нами и Христом, и в чем заключается наше с Ним сходство, а именно: как Он пострадал в воспринятой от нас плоти, так и нам надлежит распять всю нашу плоть.

2) *Уже не по*. Здесь апостол указывает на способ, которым надо перестать грешить. Отрекшись от людских похотей, мы должны постараться устроить свою жизнь по воле Божией. Итак, он говорит о двух сторонах нашего обновления: гибели плоти и оживлении духа. С первого начинается благочестивая жизнь, а второе еще надо достигнуть. Далее, Петр дает здесь правило доброй жизни: человек должен зависеть от Божией воли. Отсюда следует, что пока от этого правила отклоняются, в жизни нет ничего правого и благоустроенного. Кроме того, следует отметить антитезис между *волей Божией* и *человеческими похотями*. Из него мы понимаем, какова порочность нашей природы, и как сильно надо бороться за то, чтобы стать послушными Богу. Говоря же: «остальное во плоти время», – апостол под плотью понимает настоящую жизнь, подобно тому, как она понимается в Евр.5:7.

3) *Ибо довольно*. Петр не хочет сказать, что похоть должна нам наскучить, как она наскучивает тем, кто ею пресытился. Скорее упоминание о прошлой жизни должно подстегнуть нас к покаянию. Действительно, мысль о том, что большую часть жизни мы жили неправильно, должна быть для нас острейшим стимулом к усердному подвизанию. Петр говорит, что будет глупым, если те, кто просвещен Христом, не изменят свою жизнь к лучшему. Здесь он приводит различие между временем неведения и временем веры. Он как бы говорит: для вас вполне справедливо с момента призвания Христом выказывать себя новыми, совершенно другими людьми. Впрочем, вместо человеческой похоти, апостол говорит теперь о *воле языческой*, укоряя иудеев за то, что, несмотря на отделение их Господом от остального мира, они смешались с язычниками во всевозможном осквернении.

Затем он учит, что следует совлечься пороков, обличающих в человеке слепоту и незнание Бога. Имеет вес и фраза об *прошедшем времени жизни*. Апостол хочет сказать, что надо стоять до самого конца, как учит и Павел (Рим.6:9): Христос восставлен из мертвых, дабы больше не умирать. Ибо мы искуплены Господом для того, чтобы служить Ему все дни нашей жизни.

Нечистотам. Апостол не приводит полный перечень пороков. Он лишь указывает на некоторые их разновидности, из которых можно заключить, чего именно желают и к чему склонны люди, не возрожденные Духом Божиим. Апостол говорит здесь о самых вопиющих образчиках, как обычно и поступают, приводя что-либо в пример. Я не буду долго останавливаться на истолковании его слов, поскольку в них нет ничего трудного.

Но здесь возникает вопрос: кажется, что Петр, обвиняя всех людей в нечистоте, разврате, похоти, пьянстве и обжорстве, тем самым незаслуженно оскорбляет многих. Не подлежит сомнению, что не все страдают перечисленными пороками. Больше того, мы знаем, что некоторые язычники жили честно, не навлекая на себя никакого бесславия. Отвечаю: Петр приписывает эти пороки язычникам не в том смысле, что осуждает в них каждого в отдельности, но в том, что по природе мы склонны ко всему вышеназванному злу. И не только склонны, но и привержены пороку, так что перечисленные апостолом злые плоды с необходимостью прорастают из порочного корня. Нет никого, в ком не было бы заключено семя всех этих пороков. Однако не все они прорастают и проявляются в каждом отдельном человеке. Но скверна распространилась и разлилась на весь человеческий род, дабы стало ясно, что все его тело исполнено бесчисленными видами зла, и никакой отдельный член не свободен и не чист от общей порчи.

Наконец, сказанное может породить и следующий вопрос: Петр обращается к иудеям, и однако же говорит, что они предавались нелепому идолослужению. Но иудеи, где бы они ни жили, тщательно сторонились любых идолов. На это можно ответить двояко. Или так, что апостол путем синекдохи относит ко всем то, что касается лишь немногих (ибо нет сомнения, что церкви, которым он писал, были составлены из иудеев и язычников), или же идолопоклонством он называет суеверия, в большом числе водившиеся тогда среди иудеев. Хотя они и утверждали, что чтят Бога Израиля, известно, что ни одна составляю-

щая богопоклонения не сохранилась у них в чистоте. И если сам Иерусалим, от которого иудеи заимствовали свой свет, впал в крайнее нечестие, какой же беспорядок мог царить в странах варваров в народе, находящемся в рассеянии! Мы знаем, что в этом городе безнаказанно процветали всевозможные безумства, так что даже священство и управление церковью находились в руках секты саддукеев.

4) *Почему они и дивятся.* Дословно Петр говорит так: в чем они блуждают, ругаясь о том, что не сходятся с вами в том же распутстве. Но «блуждать» понимается здесь как недоумевать от чего-то нового и необычного. Этим выражением иногда пользуются и латиняне. Например, Цицерон говорит, что является странником в городе, не понимая, что в нем происходит. Впрочем, Петр предупреждает здесь верующих, дабы те не позволяли себе волноваться из-за превратных суждений нечестивых, а также развращаться или смущаться от их речей. Ибо немалое искушение – когда те, с кем мы живем, порицают нашу жизнь, словно она – нечто чуждое человечности. Для таких, как вы, – говорят наши недоброжелатели, – надо придумать новый мир, коль скоро вы так разногласите с человеческим родом.

Итак, апостол упреждает это искушение, запрещая верующим падать духом из-за таких ругательств и клеветы. В качестве опоры он предлагает им Божий суд. Именно он делает нас стойкими ко всем нападкам в ожидании того дня, когда Христос отомстит всем, ныне дерзко нас осуждающим, и выкажет Свое одобрение нам и нашему делу. Апостол подчеркнуто говорит о *живых* и *мертвых*, дабы мы не думали, будто терпим ущерб от того, что хулители живут дольше нас. Ибо это не поможет им избежать десницы Божией. Далее, в каком смысле апостол говорит о живых и мертвых можно узнать из 15-й главы Первого Послания к Коринфянам.

6. Ибо для того и мертвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом. 7. Впрочем близок всему конец. Итак будьте благодарны и бодрствуйте в молитвах. 8. Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов. 9. Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота. 10. Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией. 11. Говорит ли кто, говори как слова Божии; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

(6. Ибо для того и мертвым Он был благовестуем, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом. 7. Впрочем близок всему конец. Итак будьте трезвы и бодрствуйте в молитви. 8. Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов. 9. Страннолюбивы друг ко другу без ропота. 10. Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые распорядители многоразличной благодати Божией. 11. Говорит ли кто, пусть говорит как слова Божии; служит ли кто – как по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.)

6) *Ибо для того и мертвым.* Мы видим, к какой цели апостол приспособляет фразу, которую мы встретили в 3-й главе, а именно: смерть не мешает Христу всегда быть нашим защитником. Замечательное утешение для благочестивых! Их спасению не причинит вреда даже смерть. Значит, даже если Христос не виден в настоящей жизни как Избавитель, искупление Его не становится пустым и напрасным. Ибо сила Христова простирается даже на мертвых. Впрочем, поскольку греческое слово здесь двусмысленно, его можно перевести как в мужском, так и в среднем роде. Однако смысл будет тем же самым. Или такой, что Христос явился для мертвых Искупителем, или же такой, что через Евангелие им было возведено спасение. Если же благодать Христова однажды достигла и мертвых, нет сомнения, что мы также будем чувствовать ее после смерти. Посему мы установим для нее слишком узкие рамки, если ограничим одной лишь настоящей жизнью.

Подвергшись суду. Я опускаю толкования, которые мне кажутся чуждыми мысли апостола. На мой взгляд, сказанное представляет собой некоторое упреждение. Ведь апостолу можно было возразить, сказав, что Евангелие ничем не помогает мертвым, никак не возвращая их к жизни. И Петр частично соглашается с этим возражением, но при этом не лишает мертвых приобретенного Христом спасения. В первой части предложения, говоря: *чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию*, – апостол делает уступку. Суд здесь понимается как осуждение, как и во многих других местах. Плоть же означает внешнего человека. И смысл таков: хотя по законам мира сего умершие и погибают по плоти, считаясь осужденными в отношении внешнего человека, они не прекращают жить для Бога, причем – в духе, поскольку Христос оживотворяет их Своим Духом.

Теперь добавим к этому то, чему учит Павел в Рим.8:10: Дух есть жизнь, и из этого следует, что Он, наконец, истребит еще пребывающие в нас остатки смерти. Итог же таков: каким бы скверным ни было по мнению людей положение мертвых по плоти, достаточно и того, что их животворит Дух Христов, Который некогда приведет их к совершенству жизни.

7) *Впрочем близок.* Хотя верующие и слышат о том, что счастье их находится не в этом мире, они думают, что победят еще нескоро. И эта порочная мысль делает их ленивыми и вялыми, мешая усердствовать о Царствии Божиим. Поэтому апостол, дабы пробудить их от плотского оцепенения, учит, что конец всего – близок. Этим он хочет сказать: не стоит обустриваться в мире, из которого нам вскоре предстоит переселиться. Хотя он говорит не только о частной кончине каждого, но и о вселенском восстановлении мироздания. Петр как бы намекает: вскоре придет Христос и всему положит конец.

Итак, не удивительно, если нас обуревают мирские заботы, держа нас в каком-то оцепенении, если предметы мира сего приковывают наш взор, ибо почти все из нас обещают себе вечность в этом мире; по крайней мере, мы никогда не думаем о предстоящем конце. Но если бы в наших ушах зазвучала труба Христова, все наши чувства пробудились бы и пришли в волнение.

Впрочем, здесь можно возразить: с тех пор, как писал Петр, прошла длинная череда веков, но конец все еще не виден. Отвечаю: время кажется нам длинным потому, что мы измеряем его долготу протяженностью преходящей людской жизни. Но если бы мы могли взглянуть на вечность жизни грядущей, множество веков уподобилось бы для нас мигу. Об этом говорится и во втором послании апостола. Кроме того, надо придерживаться принципа: с момента первого пришествия Христова верующим ничего не остается, как ждать, устремляя свой мысленный взор к Его второму пришествию.

Трезвость и бодрствование, к которым нас призывает апостол, на мой взгляд, больше относятся к душе, нежели к телу. Ибо сказанное соответствует словам Христа (Мф.25:13): бодрствуйте, ибо не знаете ни дня, ни часа. Ведь подобно тому, как тело делается неповоротливым из-за потакания пьянству и сну и неготовым к исполнению своих обязанностей, так и суетные заботы и удовольствия мира сего опьяняют разум, делая его сонливым. Добавляя же «в молении» или в молитвах, апостол имеет в виду совершенно необходимое упражнение, которым верующие должны постоянно заниматься, поскольку сила их зависит от Господа. Он как бы говорит: коль скоро сами по себе вы весьма слабы, просите у Господа, дабы Он утвердил и укрепил вас. Между тем, Петр увещевает верующих, что молиться надо серьезно, а не формально.

8) *Более же всего.* Прежде всего, апостол расхваливает любовь, представляющую собой узы совершенства. Он велит ей быть *усердной* или пылкой, что одно и то же. Ведь каждый, будучи чрезмерно пылок в любви к себе, любит других весьма прохладно. Апостол похвалит любовь, ссылаясь на ее плод. Любовь покрывает множество грехов, и нет ничего желаннее.

Утверждение это заимствовано из Соломона, из Прит.10:12: брань обнаруживает ненависть, любовь же покрывает множество грехов. Вполне понятно, что именно хотел здесь сказать Соломон. Ибо части его антитезиса хорошо соответствуют друг другу. Посему, сказав в первой части, что ненависть есть причина того, что люди взаимно предают и бесславят друг друга, выставляя напоказ все недостойное и неприглядное, пророк во второй части приписывает любви прямо противоположный эффект, а именно: когда люди любят друг друга, они милостиво и человечно многое друг другу прощают. Поэтому, забыв про пороки с той и с другой стороны, каждый из них желает поддерживать честь другого. Петр же подтверждает свое увещание тем, что нет ничего полезнее возвращения взаимной любви. Ибо кто не страдает от многочисленных пороков? Посему все нуждаются в их прощении, и нет такого, кто бы не желал снисхождения к себе.

И это особенное благо приносит нам любовь, процветая среди нас именно для того, чтобы пришло в забвение бессчетное количество проступков. И наоборот, там, где ослабляется узда для ненависти, люди с необходимостью уничтожают себя, грызя и разрывая друг друга на части. Об этом говорит и Павел (Гал.5:15).

Следует отметить, что по словам Соломона покрываются не только немногочисленные грехи, но великое их множество, согласно речению Христа, велящему прощать братьям до седмижды семидесяти раз (Мф.18:22). Впрочем, чем больше грехов покрывает любовь, тем шире явствуется польза от нее для сохранения человеческого рода. Таков простой смысл апостольских слов. Отсюда ясно, сколь смешны паписты, желая вывести из этого отрывка свои сатисфакции. Как будто милостыни и другие обязанности любви служат для Бога возмещением, изглаживающим наши грехи. Вполне достаточно попутно указать на их грубое невежество, поскольку было бы излишним долго дискутировать об очевидных вещах.

9) *Будьте страннолюбивы друг ко другу.* Ранее в целом призвав верующих к любви, апостол упоминает теперь об одной ее конкретной обязанности. В те времена общеупотребительным было гостеприимство, и, как мы уже говорили, его считали некой священной разновидностью человечности. Итак, апостол приказывает верующим выказывать взаимное гостеприимство, дабы никто не требовал от других больше того, что сам готов им дать. И Петр добавляет: «без ропота», – поскольку весьма редко кто-то служит ближнему собой и своим имуществом без того, чтобы злобно его не поносить. Значит, апостол хочет, чтобы мы, занимаясь благотворительностью, были щедрыми и не унывали.

10) *Какой получил.* Апостол учит, о чем надо думать в первую очередь, помогая ближним. Ибо для устранения ропота нет ничего уместнее мысли о том, что мы не раздаем свое имущество, но лишь распределяем то, что поручил нам Господь. Итак, говоря: «служите друг другу каждый тем даром, какой получил», – он хочет сказать, что каждому даны некоторые способности с тем условием, чтобы он стал служителем Божиим, помогая братьям. Посему вторая часть предложения есть истолкование первой. Ведь вместо служения апостол говорит теперь о домостроительстве. И вместо сказанного ранее: «какой получил», – упоминает многочисленные разновидности благодати, которые уделяет нам Бог, дабы каждый внес свой вклад в общее дело. Посему, если мы выделяемся перед другими какой-то способностью, будем помнить, что мы – распорядители Божии; и должны потоварищески уделять ближним, насколько этого требует их нужда или польза. От этого мы станем склонными и готовыми ко взаимному общению.

Однако весьма замечательна и та мысль, что Господь распределил между людьми многочисленные виды благодати для того, чтобы никто не довольствовался собой и своими способностями, но каждый нуждался в помощи и вспоможении братьев. Для сохранения общения между людьми Бог постановил создать между ними узы, из-за которых люди не могут жить без взаимной помощи. Поэтому тот, кто часто просит о помощи братьев, будет охотнее делиться с другими тем, что получил сам. И мирские люди обратили внимание на

эти узы, лелеющие между ними единство. Однако Петр учит в этом месте, что Бог сотворил эти узы специально, дабы обязать одних в отношении других.

11) *Говорит ли кто*. Поскольку речь шла о правильном использовании даров, апостол в качестве примера упоминает о двух видах этого использования. Он выбрал разновидности, обладающие наибольшим превосходством, самые замечательные по сравнению с другими. Служение учительства в Церкви – домостроительство великой божественной благодати. Итак, апостол особо повелевает, дабы каждый призванный к этому служению верно и добросовестно его исполнял. Хотя здесь он говорит не только о том, что мы должны делать людям, но и о наших обязанностях в отношении Бога, дабы не лишать Его принадлежащей Ему славы.

Значит, тот, кто говорит, то есть – законно поставлен общественной властью, пусть *говорит, как слова Божии*, то есть – почтительно в страхе Божиим с искренним желанием старается исполнить вверенное ему попечение, считая, что занят божественным делопроизводством, что произносимое им слово, является Божиим, а не его собственным. К тому же апостол настаивает в этом поучении на том, что, подавая нечто нашим братьям, мы по заповеди Божией уделяем им то, что Бог даровал нам именно для этой цели. Действительно, если бы об этом думали все, называющие себя учителями Церкви, у них было бы больше добросовестности и благочестия. Ибо, сколь почетно уже одно то, что, толкуя изречения Божии, они выступают от лица Самого Христа! Значит беспечность и вседозволенность происходят от того, что немногим приходит на ум священное величие Слова Божия. Посему, проповедуя, они потакают себе, как будто занимаются каким-то мирским делом.

Между тем, из слов Петра мы выводим, что председательствующим в учении можно лишь добросовестно передавать другим полученное от Бога. Апостол разрешает выходить на проповедь только тем, кто, научившись божественному Слову, произносит четкие речи как бы из Его уст. Так что Петр не оставляет никакого места для человеческих измышлений. Он кратко определяет, какой именно вид учения передан Церкви. Причем, слово «как» помещено здесь не в смысле преуменьшения, будто достаточно сказать, что передаваемое является Словом Божиим. Ведь подобный обычай имелся и у лжепророков. И сегодня мы видим, сколь надменно папа с его приспешниками навязывают под этим предлогом все свои нечестивые предания. Но Петр не хотел учить пастырей лицемерию, когда они претендовали бы на то, что любое провозглашаемое ими учение исходит от Бога, но заимствует довод из самой сути дела, увещывая их к трезвой скромности, к страху Божию и старательному усердию в делах.

Служит ли кто. Эта вторая разновидность является более обширной, включая в себя также учительское служение. Но, поскольку было бы чрезмерно долгим перечислять отдельные служения, апостол предпочел кратко рассказать о них всех. Он как бы говорит: какое бы служебное бремя ты ни нес в Церкви, знай, что можешь дать лишь то, что даровано тебе Господом. И сам ты – не что иное, как орудие в руках Бога. Поэтому остерегайся злоупотребить благодатью Божией ради собственного превозношения, остерегайся не замечать силу Божию, выказывающую себя в твоём служении ради спасения братьев. Итак, пусть этот человек служит *по силе, которую дает Бог*, то есть, считая, что ему ничего не принадлежит, и смиренно повинуетсЯ Богу и Его Церкви.

Дабы во всем прославлялся. Слова «во всем» могут стоять как в мужском, так и в женском роде. Поэтому их уместно отнести и к дарам, и к самим людям. Смысл таков: Бог не для того наделяет нас Своими дарами, чтобы лишить их Самого Себя, и не превращается в пустого идола, передавая нам Свою славу. Скорее Он делает это для того, чтобы повсюду воссияла Его слава. Посему люди, имея иные намерения, нежели прославление Бога, святотатственно оскверняют Божии дары. Апостол говорит «через Христа», поскольку только Он дарует нам всякую силу для служения. Ибо Христос – Глава, из которой все тело

через суставы и сплетения возрастает для Господа, насколько Он вдыхает Свою силу в отдельные его члены.

Которому слава. Некоторые относят сказанное ко Христу. Однако обстоятельства места скорее вынуждают отнести эти слова к Богу. Ибо апостол подтверждает ими предыдущее учение о том, что Бог по праву приписывает всю славу Самому Себе. Посему люди преступно похищают у Бога Ему принадлежащее, когда в чем-либо или с какой-то стороны затемняют Его славу.

12. Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, 13. но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете. 14. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. 15. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; 16. а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. 17. Ибо время начаться суду с дома Божия;

(12. Возлюбленные, не удивляйтесь, когда вы проверяетесь огнем для вашего испытания, как будто с вами приключилось нечто новое, 13. но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь, торжествуя. 14. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы и Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. 15. Да не пострадает кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягатель на чужое; 16. а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. 17. Ибо время начаться суду с дома Божия;)

12) *Возлюбленные! ... не чуждайтесь.* В этом послании часто упоминается о скорбях. Причину этого мы изложили в другом месте. Но следует отметить различие. Иногда Петр, увещая верующих к терпению, говорит в целом о тяготах человеческой жизни, здесь же он ведет речь об оскорблениях, которые верующие переносят ради имени Христова. Во-первых, апостол учит, что они не должны удивляться этому как чему-то неожиданному и странному. Этим он хочет сказать, что уже задолго путем тщательных размышлений следовало подготовиться к несению креста. Ибо всякий возымевший намерение воинствовать под Христовыми знаменами не станет удивляться какому-либо возникшему гонению, но будет переносить его терпеливо, как уже привыкший к такого рода испытаниям. Значит, чтобы подготовиться к встрече с потоком преследований, нам надлежит своевременно привыкнуть к усердным размышлениям о собственном кресте.

Далее, полезность упражнений в несении креста апостол доказывает двумя доводами. Во-первых, Бог проверяет таким образом нашу веру, а во-вторых, гонения делают нас соучастниками Христу. Итак, прежде всего, пусть нам приходит на ум мысль о том, что эта проверка, коей испытывается наша вера, крайне необходима. Посему надобно охотно повиноваться Богу, ибо Он способствует нашему спасению. Однако главное утешение надо черпать от общения со Христом. Поэтому Петр, указывая нам на это общение, не только запрещает удивляться, но и учит радоваться. Повод для радости заключается и в том, что Бог упражняет нас гонениями для испытания нашей веры. Но второй повод для радости много превосходит первый: Сын Божий собирает нас в Свое сообщество, дабы привести нас с Собой в блаженное общение небесной славы. Надо придерживаться следующей аксиомы: в собственной плоти мы носим Христову смерть, дабы в нас также проявилась Его жизнь. Отверженные наряду с нами переносят многочисленные скорби, но, поскольку они чужды Христу, то навлекают на себя лишь гнев и проклятие Божие. Таким образом, они всецело поглощены печалью и страхом.

Отсюда происходит все утешение благочестивых. Они общаются со Христом затем, чтобы некогда стать соучастниками в Его славе. И мы неизменно должны размышлять о перехо-

де от креста к воскресению. Но, поскольку этот мир подобен лабиринту, из которого верующие не могут найти выхода, избавляющего от зла, Петр упоминает о будущей славе откровения Христова. Он как бы говорит: эту славу не следует презирать оттого что ныне она сокрыта. Напротив, надо ожидать дня ее откровения. И он ведет речь о двоякой радости: одна радость состоит в том, что мы уже обладаем обетованным в надежде, другая – в том, что пришествие Христово принесет нам полное им обладание; поскольку первая радость смешана с грустью и страданием, а вторая соединена с ликованием. Ибо среди скорбей не стоит воображать радости, избавляющей нас от всяких тягот, однако утешения Божии смягчают ощущение зла, дабы оно не мешало нашему торжеству.

14) *Если злословят вас.* Апостол упоминает о злословии, поскольку часто они причиняют нам большую горечь, чем лишение имущества или даже телесные мучения. Посему для искренних душ это наиболее тяжело. Мы видим, как многие – сильные в перенесении нищеты, отважные в мучениях, больше того, готовые бестрепетно встретить смерть, – постыдно уступают злословию. И Петр, дабы пресечь подобное зло, возвещает, что поносимые ради Евангелия – блаженны, согласно речению Христову. А это чуждо для обычного человеческого разумения. Но апостол приводит причину: на них почивает Дух Божий, являющийся одновременно Духом славы.

Некоторые читают сказанное отдельно: «то, что относится к славе». Словно здесь говорится о славе и Духе Божиим. Но первое чтение более осмысленно, и с точки зрения построения речи – проще. Итак, Петр показывает, что если благочестивые переносят какие-то поношения ради имени Христова, это никак не мешает их счастью. Ибо перед Богом они обладают полной славой, поскольку в них живет Дух, с Которым постоянно эта слава соединена. Поэтому то, что для плоти кажется странным, Божий Дух надежно удостоверяет в их душах.

Теми. Подтверждение сказанного выше. Апостол имеет в виду, что благочестивые должны довольствоваться свидетельством Духа Божия о блаженстве и славе тех поношений, которые они переносят ради Евангелия, независимо от того, что замыслили отверженные. Он как бы говорит: вы можете спокойно презирать наглость нечестивых, поскольку свидетельство славы, данное вам Духом Божиим, пребывает неизменно. Петр говорит о поношении Духа Божия, поскольку неверующие насмехаются над всем, внушающем нам утешение. Причем *κατὰ πρόληψιν*: ибо, даже если мир в своей слепоте видит в поношениях только постыдное, апостол хочет, чтобы верующие не огорчались от этой лжи, но взирали на Бога. И апостол не делает вид, будто не знает, что обычно думают люди, но противопоставляет тайное разумение веры, коим наделена совесть чада Божия, людской необдуманности и дерзости. То же самое утверждает Павел (Гал.6:17), что он несет отметины Христовы и хвалится своими узами, хотя прекрасно знает о том, что об этом думает мир. Между тем, он хочет сказать, что плохо думают, слепотствуя вместе с миром, те, для кого поношения плоти лишены славы.

15) *Только бы ... кто из вас.* И здесь апостол упреждает возможное возражение. Ранее он призвал верующих к терпению, если им случится поскорбеть ради Христа, теперь же объясняет, почему он сказал только об этом роде скорбей: потому что верующие должны выдерживаться от всякого зла. Посему здесь же заключено еще одно увещание: они не должны жить так, будто несут наказание заслуженно. Значит, здесь далеко не излишен причинный союз, поскольку апостол указывает на причину, по которой столь настойчиво убеждал верующих к соучастию в Христовых страданиях, и, одновременно, пользуясь случаем, учит их жить праведно, невинно и не подвергаться по собственной вине справедливым карам. Апостол как бы говорит: христиане заслуживают только хорошего, между тем, мир обращается с ними бесчеловечно, и в этом – их жизнь.

Если же кто возразит и скажет, что нет никого настолько невинного, чтобы он не был достоин божественной розги из-за многих проступков, отвечаю: Петр говорит здесь о престу-

плениях, от которых нам надлежит совершенно удалиться, каковы: воровство и человекоубийство. Кроме того, отвечу так: апостол заповедует здесь христианам, какими они должны быть. Итак, не удивительно, если он различает между ними и детьми мира сего, которые, будучи лишены Духа Божия, сквернятся всякого рода мерзостями. Апостол не хочет, чтобы то же самое относилось к детям Божиим, чтобы своей несправедливой жизнью они навлекали на себя справедливую кару закона. Далее, ранее мы уже говорили, что, какими бы многочисленными ни были грехи избранных, за которые Бог мог бы их справедливо наказать, Он из-за Своего отеческого благоволения щадит Своих чад, не налагая на них заслуженной ими кары. Между тем, ради их чести Бог украшает избранных Собственными и Христовыми знаками отличия, позволяя им страдать ради евангельского свидетельства.

Слово *ἄλλοτρίοεπίσκοπος*, кажется, означает желающих получить чужое. Ведь те, кто жаждет хищения и обмана, по словам Горация, все время косятся на чужое. Презирующий же деньги (как он же говорит в другом месте) смотрит на несметные груды золота без всякого косоглазия.

16) *А если как христианин.* Запретив христианам причинять другим вред и наносить оскорбления, дабы не быть равно с неверующими ненавистными для мира из-за своих злодеяний, апостол велит им теперь благодарить Бога, если они переносят гонения ради Христа имени. Действительно, это – далеко не обычное благодеяние Божие. Ведь Он призывает нас к почетной брани, избавив от общего наказания с другими грешниками, дабы мы шли на изгнание, тюремное заточение, поношения и даже саму смерть ради евангельского свидетельства. Значит, апостол хочет сказать, что неблагодарны по отношению к Богу те, кто ропщет и жалуется во время гонений, словно с ними обращаются несправедливо. Скорее они должны почитать это выгодой и признавать в происходящем милость Божию.

Впрочем, говоря «как христианин», апостол имеет в виду не само имя, а его причину. Не подлежит сомнению, что противники Христовы не упускают ничего из того, что может обесславить Евангелие. Поэтому, какие бы оскорбительные прозвища они ни выдумывали, пусть верующие довольствуются тем, что страдают только из-за защиты благовестия.

За такую участь. Поскольку все скорби происходят от греха, верующие должны рассуждать следующим образом: я был достоин того, чтобы Господь наслал на меня за мои грехи такие и даже большие наказания; теперь же Он хочет, чтобы я страдал из-за праведности, словно являюсь невинным. Ибо, как бы ни признавали святые свою вину, поскольку они видят, что в гонениях Господь преследует в отношении них иную цель, они чувствуют, что вина их изглажена и упразднена перед Богом. И в этом отношении они имеют причину прославлять Бога.

17) *Ибо время начаться.* Апостол умножает утешение, черпаемое нами из благости дела, за которое мы страдаем, терпя скорби ради имени Христова. По его словам, подобная необходимость относится ко всей Церкви Божией. Она должна подвергаться не только общим людским несчастьям, но и в особом смысле очищаться рукою Господней. Тем более спокойно и мужественно следует переносить гонения ради Христа. Ведь, если мы не хотим быть вычеркнутыми из числа верующих, нам надлежит подставлять спины божественной розге. Однако приятное⁵ утешение в том, что Бог являет на нас Свои суды не так, как на других, дабы мы страдали только ради Его дела и Его имени.

Далее, Петр заимствует это положение из общеизвестного и неизменного учения Писания. И это кажется мне более вероятным, чем то, что думают другие. Они считают, будто здесь цитируется какое-то конкретное библейское место. Все пророки свидетельствуют о том, что Господь с давних пор имеет обыкновение вначале показывать образчик наказания на

⁵ Пустым

Собственном народе. Подобно тому, как отец семейства обращает внимание больше на своих домочадцев, нежели на членов других семей. Хотя Бог и – судия всего мира, Он хочет, чтобы провидение Его особо признавалось в управлении Его Церковью. Посему, возвещая о Своем пришествии в качестве Судьи всего мира, Бог добавляет, что это произойдет после того, как Он завершит Свое дело на горе Сион. Бог без различия являет силу Собственной десницы на Своих и чужих. Ибо мы видим, что и те, и другие подвергаются невзгодам. Однако, если провести сравнение, покажется, что Бог неким образом щадит отверженных, проявляя суровость к избранным. Отсюда и жалобы благочестивых о том, что отверженные проводят жизнь в сплошных удовольствиях, что они услаждают себя вином и игрой на цитре, что они в один миг без мучений нисходят в могилу, что глаза их заплавлены жиром, что – свободные от скорби – они спокойно и с приятностью, презирая прочих, наслаждаются блаженной жизнью и, не колеблясь, возвышают свой голос против неба. Однако Бог так обустроивает Свои суды в этом веке, что утучняет отверженных до дня их заклания. Поэтому Он проходит мимо их многочисленных преступлений, словно бы соглашаясь с ними. Но, между тем, детей Своих, о которых печется, Он тут же, как только они падают, посредством наказаний возвращает на правильный путь.

По этой-то причине Петр и говорит, что суду надлежит начаться с дома Божия. Под судом он понимает здесь все наказания, посылаемые Богом за людские грехи, и все, относящееся к обновлению мира. Почему же апостол говорит, что это время настает сейчас? На мой взгляд, он хочет сказать то же, что пророки говорили о своем времени: Царству Христову в высшей степени подобает, чтобы исправление началось с Церкви. Посему Павел говорит (1Кор.15:19), что без веры в воскресение христиане станут несчастнее всех людей; и справедливо: ведь, в то время как другие без страха себе потакают, верующие постоянно стонут, и в то время как Бог не замечает грехов других, позволяя им закосневать в пороках, Он много суровее упражняет Своих воспитанием креста.

Если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию? 18. И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится? 19. Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро.

(Если же прежде с нас, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию? 18. И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится? 19. Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Владетелю, души свои, делая добро.)

Верующие, наблюдая хорошую жизнь злых, неизбежно станут им завидовать. И искушение это весьма опасно. Всем по сердцу настоящее, а не будущее счастье. Посему Дух Божий во многих местах, например в Пс.37 [в Синодальном переводе Пс.36, – прим. пер.], старается отвратить верующих от зависти нечестивым. То же самое сейчас делает и Петр. Он учит, что дети Божии должны сдержанно переносить скорби, сравнивая свою участь с участью других. Он считает очевидным следующее положение: Бог является Судьей мира, поэтому никто не избегнет Его десницы безнаказанным. Отсюда он выводит, что для тех, чье положение сейчас кажется лучшим, предназначено самое ужасное мщение. Итог (как я уже говорил) заключается в том, что верующие не должны падать духом, тяготясь настоящими злоключениями. Скорее им следует спокойно претерпевать кратковременные скорби, исход которых весьма спасителен, в то время как нечестивые покупают преходящее и тленное благополучие ценою вечной гибели.

Далее, довод апостола исходит от меньшего к большему. Поскольку, если Бог не щадит Своих детей, которых любит, и которые Ему послушны, суровость Его в отношении врагов и бунтарей будет крайне ужасна. Значит, самое лучшее – слушаться Евангелия, дабы Бог милостиво наказывал нас отеческой рукою ради нашего же спасения.

18) *И если праведник.* Некоторые думали, что эта фраза взята из Прит.11:31. И греки так перевели сказанное Соломоном: если праведник бичуется на земле, то сколь более нечес-

тивный? Так вот, хотел ли Петр процитировать конкретный отрывок, или просто привел общеизвестную поговорку (что кажется мне вероятнее), смысл таков: поскольку даже для избранных путь спасения столь тернист и труден, для нечестивых суд Божий будет воистину устрашающ. И это сказано для того, чтобы мы не предавались в беспечности удовольствиям, но прилежно проходили положенный нам путь; наконец, чтобы мы не желали изнеженной и изысканной дороги, ведущей в жуткую пропасть.

Далее, говоря: «праведник едва спасается», – апостол имеет в виду трудности настоящей жизни. Ведь путь наш в этом мире подобен опасному мореплаванию между утесами, среди многочисленных бурь и штормов. Посему пристани достигает лишь тот, кто тысячу раз избежит смерти. Между тем, не подлежит сомнению, что нами управляет десница Божия, и кораблекрушение не грозит нам, куда Бог является нашим кормчим.

Посему глупы те толкователи, которые думали, будто мы с трудом и сложностями спасемся тогда, когда настанет божественный суд. Ведь Петр ведет речь не о будущем времени, а о настоящем. Он не проповедует суровость Божию, но учит, сколь многие и какие испытания надо преодолеть христианину, прежде чем тот достигнет назначенной цели. Слово *грешник* означает здесь преступного человека, подобно тому, как праведниками апостол называет не тех, кто совершен в праведности, но тех, кто старается жить правильно и справедливо.

19) *Итак страждущие.* Апостол делает вывод: гонения следует переносить спокойно, поскольку среди них положение благочестивых много легче положения неверующих, по желанию своему наслаждающихся благополучием. Он напоминает, что мы страдаем только по попущению Божию, а это много способствует утешению. Говоря же: «да предадут свои души Богу», – он имеет в виду, что они должны доверить Богу самих себя и свою жизнь. Далее, Петр называет Бога *верным Владетелем*, поскольку Он добросовестно хранит и защищает все, что принял под Свою опеку и управление. Другие переводят это слово, как Создатель. Действительно, греческое *κτίστης* имеет оба этих смысла. Но мне больше нравится первый из них, поскольку апостол, наставляя нас доверить свою жизнь Богу, тем самым делает Его ее стражем. Он добавляет фразу «делая добро» с той целью, чтобы верующие не мстили за нанесенные им обиды, но сражались с причинившими им вред нечестивыми путем благотворения.

Глава 5

1. Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: 2. пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, 3. и не господствуйте над наследием Божиим, но подавая пример стаду; 4. и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы.

(1. Пресвитеров, которые среди вас, увещаваю я, который сам также являюсь пресвитером и свидетелем страданий Христовых и соучастником в славе, которая должна открыться: 2. пасите, насколько можете, Божие стадо, исполняя епископское служение не принужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но по щедрости, 3. и не господствуйте над взятыми в удел, но подавая пример стаду; 4. и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы.)

Желая призвать пастырей к исполнению их долга, Петр отмечает три главных порока, обычно больше всего мешающих в этом деле, а именно: лень, алчность и страсть к власти. Первому пороку он противопоставляет пылкость и добровольное усердие, второму – щедрость, третьему – умеренность и скромность, умение держать себя в положенных пределах.

Итак, апостол говорит, что пастыри должны печься о стаде Божиим не только насколько этого требует необходимость. Ведь те, кто не старается дать больше необходимого, фор-

мально и небрежно исполняют свою работу. Итак, он хочет, чтобы пастыри охотно делали свое дело, чтобы с усердием предавались вверенному им служению. И, дабы устранить алчность, апостол велит им исполнять свой долг с желанием и охотой. Ибо всякий, не имеющий намерения искренне и охотно трудиться для Церкви, не служителю Христов, а раб своего желудка или кошелька. Третий порок, упомянутый апостолом, – это страсть к господству. Но спрашивается: какой именно вид господства он имеет в виду? Мне кажется, что это можно узнать из противоположного утверждения, где апостол приказывает пастырям быть образцом и примером для стада. Поэтому его фразу надо понимать так: пастыри председательствуют с той целью, чтобы выделяться своей святостью. Но этого не будет, если они не подчинят свою жизнь общему с другими правилу.

Этой добродетели противопоставляется тираническая гордыня, когда пастырь, отказываясь кому-либо повиноваться, загоняет церковь в состояние рабства. Именно это и порицает в лжепророках Иезекииль (34:4), говоря, что они жестоко и властно господствуют. И Христос говорит фарисеям (Мф.23:4), что они возлагают на плечи народа невыносимое бремя, к которому не хотят прикоснуться даже пальцем. Значит, жестокую власть в церкви злых пастырей можно устранить лишь путем ограничения их авторитета, заставив их председательствовать через пример благочестивой жизни.

1) *Пастырей (пресвитеров)*. Этим словом апостол обозначает пастырей и всех, поставленных для управления Церковью. Они назывались пресвитерами и старейшинами ради их чести. Не потому, что все были стариками, а потому что главным образом выбирались из числа старцев. Ибо старость, как правило, говорит о большем благоразумии, основательности и опыте. Впрочем, поскольку порой (как гласит греческая пословица) седина – не мудрость, и юноши иногда способнее стариков, каким, к примеру, был Тимофей, они также по общепринятому обычаю назывались пресвитерами после того, как принимались в их чин. Из того же, что Петр называет пресвитером также и себя, явствует общераспространенность этого имени. И это еще яснее явствует из многих других отрывков.

Далее, этим титулом Петр приписывает себе авторитет, как бы говоря, что увещевает пастырей по праву, поскольку является одним из них. Ведь соратники имеют право взаимно друг друга увещевать. И, если бы Петр обладал первенством, он мог бы здесь на него сослаться. Причем, в настоящем контексте это было бы весьма уместно. Однако, хотя Петр и был апостолом, он знал, что ему ни в коем случае не дана власть над соратниками, но что он должен соединить с ними усилия в одном общем служении.

Свидетель страданий. Эти слова можно отнести к учению. Однако я предпочитаю относить их к жизни апостола. Хотя вероятно и то, и другое, я скорее принимаю последний вариант потому, что лучше сочетаются между собой следующие два положения: Петр воспроизводит в своей плоти Христовы страдания, и одновременно будет причастником грядущей Его славы. Ибо данная фраза соответствует словам Павла (2Тим.2:12): если состраждем, то будем и царствовать вместе. Кроме того, немало доверия внушает словам Петра и то, что он засвидетельствовал свою веру претерпеванием креста. Отсюда видна искренность его речи. И Господь, испытывая таким образом Своих слуг, как бы запечатлевает их служение, дабы оно вызывало у людей больше уважения и почтения. Значит цель Петра состояла в том, чтобы его слушали как верного служителя Христова. И в качестве доказательства своего звания он указывает на перенесенные им преследования и на надежду будущей жизни.

Следует отметить, что Петр без колебаний называет себя причастником грядущей славы, которая на деле еще не открылась. Ибо такова природа веры – полагаться на еще сокрытые от нас блага.

2) *Пасите ... какое у вас*. Отсюда мы выводим, что означает слово «пресвитер». Оно включает в себя обязанность пасти стадо. Папа ординирует своих пресвитеров совсем для другой цели: дабы они ежедневно приносили в жертву Христа. Во время их ординации

вовсе не упоминается о пастырском долге. Посему будем помнить: установление Христо-во отличается от папского бесчиния, как свет от тьмы. Следует придерживаться определения данного слова, поскольку стадо Христово можно пасти, только преподавая чистое учение, представляющее собой единственную духовную пажить. Поэтому пастыри – это не немые актеры, не те, кто сеет свои душегубительные измышления, словно смертоносный яд.

Фраза «насколько можете» означает то же, как если бы было сказано: приложите к этому все усилия и все способности, данные вам Богом. Древний переводчик приводит иное чтение: какое у вас. И оно также вполне уместно. Однако лучше перевод Эразма, которому я следую, хотя и не отвергаю другой вариант. Далее, не важно, читать ли «стадо Божие», стадо Господне или стадо Христово. Ибо эти три чтения приводятся в разных кодексах.

Надзирая. Эразм перевел: «проявляя о нем заботу», – но поскольку по-гречески будет **ἐπισκοποῦντες**, не сомневаюсь, что Петр хотел указать здесь на служение и титул епископа. Из других мест Писания можно сделать вывод, что слова «епископ» и «пресвитер» являются синонимами. Значит, апостол говорит о том, каким образом надо правильно исполнять пастырское служение. Хотя глагол **ἐπισκοπεῖν** в иных случаях означает председательство и надзор в общем смысле. Там, где я перевел «не принужденно», дословно сказано: не по необходимости. Поскольку, когда мы действуем по принуждению, мы преуспеваем в деле мало и с большими проволочками.

3) *Не господствуя.* Так как по-гречески предлог **κατὰ** часто понимается в дурном смысле, Петр, несомненно, осуждает здесь превратное господство. Оно исходит от тех, кто, не думая о том, что они служители Христа и Церкви, хотят для себя чего-то большего. *Взятыми в удел* апостол называет поместные церкви, поскольку вселенское тело Церкви – наследие Господне. И сколько поместных церквей разбросано по городам и селам, столько же существует и поместий, возделывание которых апостол приписывает пресвитерам. Некоторые думают, и весьма неумно, будто слова Петра надо относить к так называемым клирикам. Безусловно, называть весь чин служителей клиром – очень древний обычай. Но как хотел бы я, чтобы эта мысль никогда не приходила отцам в голову! Ибо не подобает то, что Писание в целом приписывает всей Церкви, относить к небольшому числу людей. Значит, такое словоупотребление было незаконным или, по крайней мере, отклонением от апостольского правила.

И Петр подчеркнуто наделяет этим титулом все церкви, давая нам понять, что все присваиваемое себе люди похищают у Господа. Подобно тому, как во многих местах Бог называет Церковь Своим стадом и жезлом наследия Своего, желая утвердить за Собой полное над ней господство. Ибо Господь не передал Собственное Царство пастырям, но лишь возложил на них заботу о нем, сохранив Свои права целостными и неповрежденными.

4) *Когда явится.* Если пастыри не будут помнить об этой цели, они не смогут усердно исполнять свое призвание, но, напротив, их ожидают частые приступы отчаяния, поскольку бесчисленные препятствия способны внушить отчаяние даже самым воодушевленным. Мы часто имеем дело с неблагодарными людьми, воздающими нам не по заслугам. Долгий и упорный труд часто оказывается напрасным. Сатана порой одерживает верх своими превратными кознями. Поэтому у благочестивого служителя Христова есть единственное средство не пасть духом – обратить свой взор на будущее пришествие Христа. Таким образом, каждый станет усердно предаваться труду, не приносящему среди людей, кажется, никакого плода, но для которого приготовлена великая награда от Господа. Далее, дабы длительное ожидание не породило усталости, апостол говорит и о величии награды, способной возместить длительную задержку. «Вы», – говорит апостол, – «получите неувядающий венец славы».

И следует отметить, что Христа он называет Пастыреначальником, поскольку мы управляем Церковью только от Его имени и под Его властью. Так что пастырство Его остается, тем не менее, незабываемым. Посему слово «начальник» означает здесь не только главного, но и того, власти которого должны покориться все остальные начальники. Ибо они являются таковыми только по Его заповеди и от Его имени.

5. Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. 6. Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. 7. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас.

(5. Также и младшие, повинуйтесь старшим; так и все подчиняйтесь друг другу. Облекитесь душевным смирением, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. 6. Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в благоприятное время, 7. возложив на Него все заботы ваши; ибо Он печется о вас.)

5) *Младшие.* Слово «старшие» апостол употребляет здесь в ином смысле, нежели раньше. Поскольку противопоставление проводится между ними и младшими, оба термина должны друг с другом согласовываться. Значит Петр имеет в виду старших по возрасту, в то время как раньше говорил о церковном служении. Таким образом, от вида апостол переходит к роду. В итоге он велит, чтобы каждый младший по возрасту повиновался советам старших, выказывая обучаемость и скромность. Ибо юношеский возраст особенно нестойкий и нуждается в постоянной узде. Кроме того, пастыри не могут исполнять свое служение, если не будут процветать и почитаться уважение к ним, дабы младшие позволяли им собой управлять. Ибо, если нет никакого повиновения, извращается всякий общественный порядок. И там, где у тех, кто должен председательствовать по закону или природному порядку, нет никакого авторитета, сразу все нагнет и развращаются.

Все же. Апостол показывает цель, ради которой юноши должны повиноваться старшим, а именно: чтобы между всеми царила справедливость и соразмерность. Ибо, когда за старшими признают авторитет, им не дается право и позволение сбросить с себя узду; их так же, как и прочих, призывают к порядку, дабы имелось взаимное повиновение. Так муж является главою жены. Но и он в свою очередь неким образом ей подчинен. Так отец имеет власть над детьми, но и он не полностью свободен от подчинения, имея перед ними определенные обязательства. То же самое надо думать и об остальных. Наконец, все уровни общественной власти предназначены к сохранению и защите всего тела общества. Но этого не произойдет, если все его члены не будут прилажены друг к другу узами взаимного подчинения.

Облекитесь смиренномудрием. Повиновение больше всего противно человеческой природе. Истинно высказывание: каждый имеет в себе душу царя. Итак, доколе не покорится надменный дух, коим превозносится человеческая природа, никто не захочет уступать другому. Напротив, каждый, презрев других, все будет присваивать себе. Посему апостол благоразумно порицает гордыню и превозношение, дабы между нами царила скромность. Весьма изящна использованная им метафора. Апостол как бы говорит: облекитесь в смирение во всех отношениях, подобно тому, как одежда облекает все тело. Между тем, он хочет сказать, что нет украшения более нарядного и приличного, чем наше повиновение.

Потому что. Суровая угроза: всякий, желающий превозношения, возымеет в лице Бога врага, Который непременно его ниспровергнет. Напротив, смиренные найдут Бога милостивым и благоволящим. Представим, что у Бога – две руки. Одна простерта ввысь и подобно молоту низвергает и сокрушает превозносящихся, а другая принимает смиренных, которые добровольно унижают себя, будучи крепкой поддерживающей их опорой. И если бы мы воистину убедились в этом, да так, чтобы это твердо укоренилось бы в наших душах, кто дерзал бы по гордыне вести с Богом войну? Но сейчас надежда остаться безнаказанным приводит к тому, что мы не боимся возносить рог нашей гордыни до самого не-

ба. Итак, да будет эта фраза Петра словно молнией с небес, заставляющей людей смириться.

Впрочем, смиренными апостол называет тех, кто, отбросив собственную силу и мудрость, и перестав уповать на свою праведность, всякое благо ищет в одном Боге. И если к Богу приходят только таким путем, всякий должен забыть собственную гордость и добровольно подчиниться.

6) *Итак смиритесь.* Надо всегда помнить о том, с какой целью апостол велит нам смиряться перед Богом. Дабы мы проявляли человечность к нашим братьям и были просты в общении с ними, дабы не отказывались подчиняться им, когда того требует любовь. Значит, тех, кто надмевается и неуступчив по отношению к людям, апостол считает дерзкими по отношению к Богу. Посему он увещевает всех благочестивых покориться божественной силе. Апостол говорит о *крепкой руке Божией*, дабы внушить нам еще больше страха. Хотя этот эпитет всегда подходит божественной деснице, его надо понимать именно в этом контексте. Впрочем, поскольку мы обычно боимся того, как бы нам не повредило наше смирение, и другие от него не стали бы еще разнузданнее, Петр упреждает этот страх, обещая возвышение всем покоряющимся.

Апостол добавляет «в свое время», поскольку одновременно ему надлежало устранить и чрезмерное нетерпение. Итак, он хочет сказать, что нам полезно уже теперь приучаться к смирению, Господь же прекрасно знает подходящее время для нашего возвышения. Таким образом, нам надлежит оставить все на Его усмотрение.

7) *Все заботы.* Апостол еще выразительнее представляет нам провидение Божие. Ибо что означает пословица: «Среди волков вой по-волчьи», а также: «Глупы уподобившиеся овцам, ибо они выставляют себя на съедение волкам», – если не то, что мы думаем, будто наша скромность сбрасывает с дерзости нечестивых узду, позволяя им еще агрессивнее нападать на нас? И подобная мысль рождается из непонимания божественного провидения. Но как только мы убедимся в том, что Бог заботится о нас, души наши легко обращаются к терпению и кротости. Значит, дабы людское нечестие не толкало нас к ярости, апостол, подобно Давиду в тридцать седьмом Псалме [в Синодальном переводе Пс.36, – прим. пер.], предписывает врачевство, состоящее в том, чтобы мы успокоились, возложив на Бога все наши заботы. Ибо те, кто не уповает на божественное провидение, с необходимостью постоянно пребывают в волнении и яростно набрасываются на остальных.

Тем более нам надлежит всегда размышлять о том, что Бог о нас печется. Во-первых, чтобы внутри нас царил мир, а во-вторых, чтобы быть скромными и кроткими по отношению к людям. Впрочем, нам заповедуют возложить все заботы на Бога не в том смысле, что Бог хочет наделить нас каменными сердцами и лишит всякого чувства, но с той целью, чтобы чрезмерный страх и беспокойство не порождали в нас нетерпения. Подобно этому и познание божественного провидения избавляет от беспокойства не для того, чтобы люди беспечно себе потакали. Ибо оно должно вести не к плотской сонливости, но к спокойствию в вере.

8. *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить. 9. Противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире. 10. Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. 11. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.*

(8. *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить. 9. Противостойте ему твердыми в вере, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире. 10. Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою через Христа Иисуса, Сам да усовершит вас, немного*

пострадавших, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. 11. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.)

8) *Трезвитесь*. Смысл этого увещания обширен, а именно: поскольку верующие ведут войну со злейшим и сильнейшим врагом, они должны усердно ему противиться. Апостол пользуется здесь двойной метафорой: верующим подобает трезвиться и бодрствовать. Пьянство же порождает лень и сонливость. И так же ни о чем не думают те, кто вовлек себя в земные заботы и удовольствия, погрузившись в духовный сон. Теперь мы понимаем мысль апостола. Он говорит, что нам надлежит воинствовать в этом мире, увещевая, что дело мы имеем не с обычным врагом, но с таким, который, рыская повсюду подобно льву, всегда готов нас поглотить. Отсюда он выводит необходимость бодрствования. Тот же самый довод для обострения нашего усердия использует и Павел в шестой главе Послания к Ефесянам, говоря, что наша брань не с плотью и кровью, но с духовной злобой, и т.д. Ведь мы, как правило, злоупотребляем миром и становимся ленивыми. А это порою приводит к тому, что враг обманывает и сокрушает нас, поскольку, будучи как бы вне опасности, мы потакаем желаниям своей плоти.

Апостол сравнивает дьявола со львом, как бы называя его хищным зверем. Он говорит о его *хождении* вокруг нас, дабы побудить нас к бдительности. Петр также зовет дьявола противником благочестивых, давая понять, что они почитают Бога и исповедуют веру Христову с тем условием, чтобы вести постоянную войну с дьяволом. Ибо тот, кто сражается с Главою, не будет щадить и членов Его тела.

9) *Противостойте ему*. Подобно тому, как сила врага должна взбодрить нас и сделать более усердными, так имеется опасность пасть духом из-за чрезмерного страха, если нам не явлена надежда на победу. Итак, апостол дает нам понять, что исход войны будет успешным, если мы сражаемся под знаменами Христа. Ибо всякого идущего в бой с верою апостол называет несомненным победителем. «Противостойте», – говорит Петр. Но кто-то спросит: каким же образом противостоять? Апостол отвечает: в нашей вере достаточно крепости. Павел в приведенном выше месте (Еф.6:13) подробно перечисляет отдельные виды нашего вооружения. Но смысл тот же самый, поскольку, по свидетельству Иоанна, нашей победой над миром является одна лишь вера.

Зная, что такие же страдания. Еще одно утешение, состоящее в том, что мы ведем брань общую с другими детьми Божиими. Ибо сатана опасно искушает нас, пытаясь отделить от тела Христова. Мы знаем, как он старался сломить дух Иова: воззри на святых, претерпел ли что-либо подобное хотя бы один из них (Иов.5:1)? С другой стороны, здесь апостол увещевает нас и говорит, что с нами происходит лишь то, что мы наблюдаем и в других членах Церкви. А от общения со всеми святыми или равного с ними положения отказываться никак не следует. Говоря, что со святыми «случаются такие же страдания», апостол хочет сказать то же, что и Павел в Кол.1:24: в верующих ежедневно восполняется недостающее страданиям Христовым.

Фразу же «в мире» можно истолковать двояко: или так, что Бог повсеместно упражняет Своих верующих в среде народов, или так, что, покуда мы остаемся в мире, нам необходимо вести войну. Следует отметить, что, прежде сказав о нападениях на нас сатаны, апостол имел в виду сразу все виды страданий. Отсюда мы выводим: откуда бы ни приходила опасность – тяготят ли нас болезни, грозит ли голодом неурожай, досаждают ли⁶ нам люди – мы всегда имеем дело с духовным врагом.

10) *Бог же всякой благодати*. Потратив достаточно времени на увещания, апостол обращается к молитве. Ибо напрасно сотрясать воздух учением, если Бог не станет действовать в нас через Свой Дух. И этому примеру должны следовать все служители Божии, да-

⁶ Как бы ни

бы Сам Бог соделал успешными их труды, ибо иначе насаждение и орошение не принесут никакой пользы.

Некоторые кодексы приводят будущее время, как будто здесь содержится обетование. Но другое чтение более общепринято. Хотя апостол, умолая Бога, одновременно укрепляет тех, к кому обращается в послании. Поскольку он зовет Бога автором *всякой благодати* и напоминает адресатам, что они призваны к вечной славе, он без сомнения стремится устранить у них всякие сомнения в том, что Начавший в них дело спасения, Сам же его и завершит.

Бог зовется здесь *Богом всякой благодати* по еврейскому обыкновению, исходя из действия, производимого Им в людях. И апостол подчеркнуто говорит здесь о *всякой благодати*, чтобы научить верующих, во-первых, относить к милости Божией все свои блага, а во-вторых, присоединяться к благодарениям других, надеясь получить в будущем то, чего недостает сейчас.

Призвавший нас. Сказанное (как я уже говорил) способно усилить наше упование, поскольку Бог не только Своей благодатью, но и Своими благодеяниями побуждается к тому, чтобы помогать нам все больше и больше. И апостол не просто упоминает о призвании своих слушателей, но и учит, к чему именно они призваны, а именно: к вечной славе. Кроме того, основание призвания апостол помещает во Христе. И то, и другое делает наше упование неизбывным. Ибо, если наше призвание основано на Христе и достигает Царства Небесного и блаженного бессмертия, отсюда следует, что оно нетленно и непреходяще.

Попутно надлежит отметить, что апостол, говоря о нашем призвании во Христе, во-первых, делает его незыблемым, ибо оно основано наипрочнейшим образом, а во-вторых, исключает какую-либо его связь с нашими достоинствами и заслугами. Благодатно уже одно то, что Бог приглашает нас к Себе через евангельскую проповедь. Но еще благодатнее то, что Он действительно касается наших сердец, дабы они слушались Его голоса. Петр подчеркнуто обращается к верующим, поэтому с внешним учением он соединяет действительность Духа.

Вместо трех следующих глаголов, иные кодексы помещают три существительных в аблативе [отложительном падеже, – прим. пер.], которые можно передать герундием: поддерживая, укрепляя и делая незыблемым. Но это не так уж важно, если речь идет о смысле. Впрочем, Петр, означая одно и то же – то есть, укрепление верующих – многими глаголами, тем самым дает понять: нам весьма трудно идти правильным путем, и потому так необходима особая божественная благодать. Вставленная же фраза «немного пострадавших» говорит о кратковременности страданий, что дает нам немалый повод для утешения.

11) *Ему слава.* Дабы внушить благочестивым еще большее упование, апостол сразу же переходит к усердному благодарению. Хотя сказанное можно прочесть как в изъявительном, так и в желательном наклонении, смысл останется почти тем же.

12. Сие кратко написал я вам чрез Силуана, верного, как думаю, вашего брата, чтобы уверить вас, утешая и свидетельствуя, что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите. 13. Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой. 14. Приветствуйте друг друга лобзанием любви. Мир вам всем во Христе Иисусе. Аминь.

(12. Сие кратко написал я чрез Сильвана, верного, как думаю, вашего брата, ободряя вас и свидетельствуя, что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите. 13. Приветствует вас избранная вместе с вами церковь в Вавилоне и Марк, сын мой. 14. Приветствуйте друг друга лобзанием любви. Мир вам всем, которые во Христе Иисусе.)

12) *Чрез Сильвана*. Завершая свое послание, апостол увещевает адресатов к постоянству в вере. Больше того, он утверждает, что цель написанного им в том, чтобы удержать их в послушании уже принятого ими учения. Во-первых, Петр хвалит краткость своего послания, дабы чтение его не было для них утомительным. Во-вторых, добавляет краткую похвалу вестнику, дабы к письму присовокупился живой голос. Сюда же относится свидетельство апостола о верности Сильвана. Впрочем, оговорка «как думаю» добавлена здесь или ради скромности, или для того, чтобы адресаты знали: апостол говорит искренне и по собственному разумению. Ведь было бы глупым не присоединиться к суждению столь великого апостола.

Утешая и свидетельствуя. О том, сколь сложно устоять в однажды принятой вере, свидетельствуют ежедневные отпадения многих. И это не удивительно при таком легкомыслии и непостоянстве людей, при такой склонности их к суете. Далее, поскольку никакое учение не может глубоко и прочно укорениться в людских сердцах, если сопряжено с каким-либо сомнением, апостол свидетельствует о несомненности божественной истины, которой они научены. Действительно, если в наших душах не утвердится эта уверенность, мы неизбежно будем колебаться и прогибаться под ветром любого нового учения. Под *благодарью Божией* Петр разумеет веру с ее воздействием и плодами.

13) *Церковь в Вавилоне*. Многие из древних думали, что здесь аллегорически означает город Рим. Паписты охотно хватаются за это измышление, дабы показалось, что Петр председательствовал в Римской церкви. Ведь их не пугает бесславие имени, лишь бы им позволили называться апостольским престолом. Их ничуть не заботит Христос, лишь бы им оставили Петра. Больше того, дабы удержать имя кафедры Петровой, они не отказываются поместить свой Рим в самой глубине преисподней. Но это древнее толкование ничем не подкреплено. И я не вижу, по какой причине Евсевий предпочел его другим, разве что потому, что древние уже впали в заблуждение, будто Петр побывал в Риме. Добавь к этому и то, что они сами себе противоречат. Они говорят, что Марк умер в восьмой год правления Нерона в городе Александрии. О Петре же выдумывают, будто он был убит Нероном в Риме шесть лет спустя. Если же Марк (как они того желают) основал Александрийскую церковь и долго там епископствовал, он никогда не мог бы оказаться в Риме с Петром. Ибо то, что Иероним и Евсевий продолжают пребывание Петра в Риме до двадцати пяти лет, легко опровергается из первой и второй главы Послания к Галатам.

Итак, поскольку Петр, когда трудился над этим посланием, в качестве спутника имел Марка, вероятнее всего, что он тогда находился в Вавилоне. И это вполне согласуется с его призванием. Мы знаем, что Петр был апостолом, особо предназначенным для иудеев. Посему он проповедовал прежде всего в тех странах, где имелось большое количество его соплеменников. Слова же о том, что тамошняя церковь причастна одинаковому с другими избранию, направлены на еще большее укрепление читателей в вере. Ибо великое дело, что иудеи из столь далеких областей мира оказались собранными в единую церковь.

Сын мой. Так апостол почетно именует Марка. Причина же этого в том, что ранее он породил его в вере, как и Павел Тимофея. О лобзании же было сказано в другом месте. Апостол хочет, чтобы это лобзание проистекало из любви, дабы искренности души соответствовала внешняя церемония.